

Март
2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*Информационные войны: предмет - украинский
кризис, угол - британский*

Александр Яковенко

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Великобритании

*ОДКБ: о приоритетах председательства
Республики Таджикистан*

Сироджидин Аслов

Министр иностранных дел Республики Таджикистан

Россия, Китай и новый мировой порядок

Михаил Титаренко

Директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН

Владимир Петровский

Главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

*Министр иностранных дел России С.В.Лавров
наградил молодых дипломатов - лауреатов журнала
«Международная жизнь»*

Москва. Издается с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ДИПЛОМАТИЯ

А.Яковенко. Информационные войны: предмет - украинский кризис, угол - британский 6

Украинский кризис дает убедительные свидетельства того, что в отсутствие войн между ведущими государствами мира особую роль начинает играть информационная война, то есть борьба за умы и сердца. Как на этом поле боя ведет себя Великобритания?

Сироджидин Аслов, министр иностранных дел Республики Таджикистан

Укрепление потенциала ОДКБ в реагировании на существующие вызовы - главный приоритет председательства Республики Таджикистан 13

После успешного председательства Российской Федерации в ОДКБ эстафету на 2015 год приняла Республика Таджикистан. Согласно Концепции внешней политики, Республика Таджикистан считает свое членство в ОДКБ отвечающим национальным интересам, и усилия Таджикистана в рамках этой организации нацелены на создание эффективных механизмов противодействия угрозам современного мира.

Министр наградил молодых дипломатов - лауреатов журнала «Международная жизнь» 21

М.Титаренко, В.Петровский. Россия, Китай и новый мировой порядок 24

Констатация того, что современный мировой порядок разбалансирован и нуждается в реформировании, закономерно ведет к необходимости укрепления его фундаментальных «опор», основанных на многополярности и полицентричности современного мира. Именно такого курса придерживаются Россия, Китай, Индия, страны ШОС, БРИКС и ряд развивающихся стран.

К.Брутенц. Обреченная политика 44

Украинские события имеют и серьезное диагностическое значение. Они покажут, какая из борющихся ныне тенденций - гегемонистская или многополярная - берет верх в наше время. Вашингтон и его политика ныне переживают не лучшие дни, сталкиваясь с серьезными препятствиями и противодействием. Ход событий ставит под вопрос положение Соединенных Штатов как супердержавного гегемона. С немалыми трудностями и ограничениями творцы американской политики сталкиваются и у себя дома.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. СССР, США, Великобритания: в шаге от глобального сотрудничества 64

Распадаясь, коалиции перечеркивали и все то, что они намечали совместно делать в будущем; разрушались и договоренности, которые они достигли, будучи связанными союзными отношениями. И в этом смысле Ялта - определенный исторический парадокс.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

А.Агеев. 100 лет войны за право быть Россией 70

Существует ли на сегодняшний день в мире сила, которая была бы способна взять на себя роль инициатора, способного предложить альтернативу сползанию мира в пропасть безнадежности? Кто, кроме России Путина, способен сегодня взять на себя такую ношу? Или же мир безвыборно стоит на пороге возникновения новой холодной войны, которая безальтернативно грозит закончиться третьей мировой войной?

Д.Данилов. Кризис европейской системы безопасности:
Украина на пути в НАТО 88

После вступления в НАТО первой центральноевропейской «тройки» и особенно последующего «большого расширения» НАТО на Восток в марте 2004 года Украина, далекая от стабильности, объективно стала европейским пограничьем между Западом и Россией. В условиях неразрешенной дилеммы формирования общих пространств Большой Европы ключевым вопросом российско-западных отношений стала политика расширения западных союзов на постсоветское пространство.

Н.Платошкин. Борьба польских вооруженных сил против
украинских националистов в 1944-1947 годах 105

Нынешняя Польша, точнее, ее руководство странном образом поддерживает установившийся в Киеве в феврале 2014 года откровенно национал-экстремистский режим, прославляющий былые подвиги украинских националистов в годы Второй мировой войны. Но руки Бандеры и прочих «вождей» Организации украинских националистов (ОУН) были по локоть именно в польской крови.

А.Скачков. Особенности развития мировых культур
в эпоху глобализации 126

Самодостаточность культурного фактора в мировой политике сегодня мало кем ставится под сомнение. Хотя ученые долгое время отдавали предпочтение политике и экономике в оценке глобальных явлений, влияние культуры от этого никогда не становилось меньшим.

Р.Гиматдинов, И.Насыров. Институт зарубежных
представительств Республики Татарстан 136

Активная деятельность в сфере международного сотрудничества по направлениям Восток - Запад стала неотъемлемым атрибутом понятия «модель Татарстана». За прошедшие более чем 20 лет Татарстан, развивая внешние связи, накопил интересный и по ряду направлений уникальный опыт в данной сфере.

Е.Литвинова. Роль внутренних акторов и политических
элит в институционализации государства Палестина . . . 150

Относительно палестинской проблемы возникает вполне резонный вопрос: почему палестинская государственность не смогла «дооформиться», несмотря на наличие благоприятных факторов в 1990-х - первой половине 2000-х годов?

КНИГИ И ОБЗОРЫ

- Л.Клепацкий.** Имеют ли немцы «große Zukunft» в российской экономике? 172
- Н.Литвак.** Блеск и нищета дипломатической работы . . . 176
- В.Денисов.** Азиатская политика России: новые возможности для прорыва 179

ГлавУпДК при МИД России

- Жилье европейского уровня 185

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Александр Яковенко:

«Наверно, будет интересно узнать, что еще на раннем этапе кризиса в Лондоне, в том числе со стороны членов Палаты лордов, раздавались трезвые голоса о том, что все это авантюра, кончится плохо и «самим же потом будет стыдно». В середине августа, то есть в предвкушении победы украинских силовиков, с примечательной статьей в «Таймс» выступил журналист «Экономиста» Эд Лукас, которого, мягко говоря, нельзя заподозрить в симпатиях к нашей стране. Он предупреждал, что Украина превратится в «несостоявшееся государство, управляемое коррумпированными политиками, олигархами и головорезами из военизированных формирований», которое Запад не сможет бесконечно финансировать. Тогда этим советом пренебрегли».

Сироджидин Аслов:

«Таким образом, общая и конкретная ситуация в мире, характеризующаяся расширением сотрудничества в различных сферах человеческой деятельности, настойчиво призывает к упорядочению межгосударственных и иных международных отношений в сфере контроля и борьбы с терроризмом, экстремизмом и фундаментализмом, наркотрафиком и торговлей людьми. Убеждены, что возможность противодействия им во многом зависит от консолидации усилий различных государств, международных организаций и всего мирового сообщества. Исходя из этого, для сохранения стабильности и обеспечения общественной безопасности представляется крайне важным выработка унифицированных методов противодействия угрозам в глобальном мире. Это веление времени».

Александр ЯКОВЕНКО

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России в Великобритании
secretariat@rusemb.org.uk

Информационные войны: предмет - украинский кризис, угол - британский

«Международная жизнь»: Александр Владимирович, украинский кризис дает убедительные свидетельства того, что в отсутствие войн между ведущими государствами мира особую роль начинает играть информационная война, то есть борьба за умы и сердца. Сутти, однако, это не меняет. По-прежнему речь идет о стремлении продвигнуть свои национальные интересы и нанести поражение «противнику». Явление это не новое: активным информационным сопровождением, если так можно назвать откровенную официальную пропаганду, были отмечены Крымская война и Первая мировая война. Если в одном случае надо было убедить собственное общественное мнение в оправданности расходов на войну, то в другом - в необходимости продолжать войну, какой бы безысходной она уже ни казалась к концу 1914 года. Что бы вы могли сказать нашим читателям в порядке наблюдений с фронта такой информационной борьбы в Великобритании по теме Украины?

А.Яковенко: Прежде всего замечу, что есть СМИ и есть - СМИ. Одни СМИ охотно подхватывают официозную пропаганду и, как го-

ворится, «берут под козырек». Разумеется, это наиболее массовые издания, играющие большую роль во внутривнутриполитической жизни страны, в том числе в рамках предвыборных кампаний. Думаю, мы обойдемся без конкретики. Но есть и солидные, с мировым именем СМИ, которые властям еще надо убедить поставить на кон свою репутацию, что далеко не просто. Но именно подключение таких СМИ к официальной пропаганде, а действительно сейчас речь идет о реальной информационной войне, то есть попытке отыграть на информационном поле то, что не получается взять силой оружия, свидетельствует о том, что мы находимся в состоянии информационной войны с высокими геополитическими ставками. Таким моментом для меня стало вступление газеты «Файнэншел таймс» в информационное противоборство вокруг Украины. Это произошло где-то в сентябре-октябре прошлого года, после того как стабилизировалась военная ситуация на Востоке Украины, были подписаны Минские соглашения и когда стало ясно, что этот внутренний кризис не имеет военного решения. Поэтому все далеко не случайно. О чем идет речь?

Во-первых, «ФТ» практически отказалась печатать развернутые (в пределах одной тысячи слов) материалы посла в рамках начавшейся дискуссии. Было опубликовано мое краткое письмо, затем статья С.А.Караганова. На этом все закончилось в части российского участия в дебатах, которые в силу этого уже трудно назвать аргументированными, поскольку точка зрения российской стороны попросту перестала освещаться.

Надо отдать должное газете: продолжалась публикация материалов с противоположными точками зрения, включая критику официальной позиции Лондона и других западных столиц. Это были либо письма читателей, либо материалы немногих экспертов, готовых аргументированно отстаивать свою точку зрения, как, например, бывший британский посол в Москве Т.Брентон. Занимаясь исследовательской работой в Кембридже, посол последовательно доводит до сознания общественного мнения страны, что попытки давления на Россию и ее руководство в контексте кризиса на Украине дают прямо противоположный эффект и, уж конечно, не приведут к «смене режима». Признается обоснованность нашей позиции в пользу военно-политического нейтралитета Украины и ее федерализации (слова тут не важны - главное, чтобы осуществлялась реальная децентрализация власти в рамках инклюзивного политического и конституционного процесса).

То есть в нашей принципиальной позиции независимые эксперты не видят ничего запредельного, более того, реализация этих идей отвечала бы интересам самого Запада и стабильности в Европе. Если, разумеется, наши западные партнеры не видят ситуацию иначе и не используют украинский кризис и открытую конфронтацию с Россией как отвлекающий маневр в контексте кризисных явлений в собственных странах и той борьбы идей, которая развернулась вокруг методов их преодоления. Как известно, западные элиты проводят политику жесткой экономии, выдавая ее за безальтернативную. Хотя за шесть лет кризиса всем стало уже ясно, что закачиваемые в финансовый сектор деньги не доходят до остальной экономики и не способствуют росту потребительского спроса, а воспроизводят ситуацию кануна кризиса, создают условия для его новой, еще более разрушительной волны.

Тяжело было видеть, что к этой пропаганде против России подключились все ведущие политобозреватели «ФТ», включая даже авторитетного экономиста Мартина Вулфа. Все они, без достаточных на то аргументов, рисовали Россию, как «реальную и непосредственную угрозу» Западу и послевоенному «международному порядку».

Создается впечатление, а иначе невозможно это объяснить, что летнее наступление украинской армии с использованием всех видов вооружений, в том числе против населенных пунктов и крупных городов, благословлялось нашими западными партнерами, как «срезание углов» к урегулированию. В июле, в разгар боев, в Фонде Дичли под Оксфордом с ежегодной лекцией выступал канадский политолог и бывший лидер Либеральной партии с российскими корнями Майкл Игнатъевф, который заявил буквально следующее: «Как только будет достигнута военная победа, станет возможным примирение и Запад сможет использовать свое влияние для укрощения украинских экстремистов, которые хотят навязать Карфагенский мир». Словом, полное игнорирование того, что подавление силой оружия только углубляет раскол страны и делает примирение практически невозможным в обозримой перспективе.

Видимо, не хотелось «поступаться принципами», более того, признать, что в результате создавался гуманитарный кризис, дававший основания, с позиций западной же трактовки идеи «ответственности по защите», для гуманитарного вмешательства извне, на которое, как известно, из не менее принципиальных соображений мы не пошли. Что поражает больше всего - наших партнеров не

смущало, что жертвами такой идеологической зашоренности становились реальные люди, разрушались селения и города, инфраструктура жизнеобеспечения, что подводит ситуацию, да еще в зимних условиях, под определение геноцида. Только после двух раундов бессмысленного насилия, каждый из которых закончился поражением украинских силовиков, международные НПО, включая «Международную амнистию», и миссия ОБСЕ на Украине стали говорить об ответственности за неизбирательные обстрелы и «предполагаемое» нарушение норм международного гуманитарного права, а также о катастрофической гуманитарной ситуации на Востоке Украины (и то без четкого указания на населенные пункты на территории именно самопровозглашенных республик).

Спрашивается, почему нельзя идти от интересов реальных людей, почему приоритет должен отдаваться идеям суверенитета и территориальной целостности, используемым украинской элитой для отрицания этих прав, для того чтобы под этим предлогом препятствовать возвращению к консенсусной политике, разрушенной переворотом 22 февраля. То же федеративное устройство в Европе является правилом, а не исключением. На раннем этапе кризиса авторитетный британский эксперт по конституционному праву В.Богданор писал, что федерализация является естественным выбором для разделенной страны. С тех пор ничего не изменилось, разве что эта разделенность только возросла вследствие попытки силового решения.

В высшей степени непонятно, почему западные столицы своим абсолютным равнодушием к судьбам людей - на контрасте с озабоченностью по части принципов - позволяли разрушать образ Запада в широком общественном мнении России. Это особенно поразительно на фоне ритуальных заявлений о «европейском пути» Украины. Нам до сих пор не могут объяснить, какое отношение к европейским ценностям имеет АТО, проводимая не в поддержку политико-конституционного процесса, а как раз вместо него, как и вообще вместо реформ.

О полной предвзятости британских СМИ, как и официальных представителей и политологов, говорит то обстоятельство, что отсутствует желание хоть как-то обсуждать ключевой вопрос всей сложившейся ситуации, а именно: как принималось решение в Брюсселе о столь необычном формате Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, «утяжеленном» «глубокой и всеобъемлющей зоной свободной торговли». Так что ни о каком рутинном согла-

шении речь не шла. Были ли дискуссии, каков был анализ в части последствий и цены, поскольку изначально было ясно, что Украина не готова к выполнению требований соглашения и потребовались бы значительные финансовые вливания на достаточно длительный период. Собственно, последний вопрос и был задан Президентом В.Януковичем, когда украинская сторона самостоятельно подсчитала свои потребности в финансовых ресурсах извне для обеспечения трансформации страны в заданном Брюсселем направлении. Я уже не говорю о том, что не было дискуссии в самой Украине, а значит, никто не представлял, о чем идет речь, во что это выльется, в том числе в плане социальных последствий. И наконец, нам так и не объяснили, почему, в нарушение уже имевшихся прецедентов приема новых членов в ЕС, Брюссель не провел предварительных трехсторонних переговоров о последствиях для наших двусторонних торгово-экономических отношений с Украиной.

Кстати, Палате лордов британского парламента делает честь вышедший в феврале этого года доклад ее Комитета по Евросоюзу на тему «ЕС и Россия: до и после кризиса на Украине». В нем учитываются наши подходы и озабоченности. В частности, признается, что Евросоюз вошел в нынешний кризис «в состоянии лунатического сна». За соответствующими действиями брюссельской бюрократии не было надлежащего «политического присмотра» со стороны государств-членов. Не были приняты в расчет «исключительный характер Украины и ее уникальное положение в районе общего соседства». Странам Евросоюза предлагается воспользоваться паузой в расширенческом процессе, чтобы провести «фундаментальную переоценку своих стратегических интересов в зоне соседства на Востоке» и вернуться к трехстороннему, с участием России, сотрудничеству с этими странами, прежде всего Украиной. Брюссель справедливо обвиняют в несостоятельном анализе и в том, что «произошел сбой на уровне воображения и дипломатии».

Наверное, будет интересно узнать, что еще на раннем этапе кризиса в Лондоне, в том числе со стороны членов Палаты лордов, раздавались трезвые голоса о том, что все это авантюра, кончится плохо и «самим же потом будет стыдно». В середине августа, то есть в предвкушении победы украинских силовиков, с примечательной статьей в «Таймс» выступил журналист «Экономиста» Эд Лукас, которого, мягко говоря, нельзя заподозрить в симпатиях к нашей стране. Он предупредил, что Украина превратится в «несостоявшееся

государство, управляемое коррумпированными политиками, олигархами и головорезами из военизированных формирований», которое Запад не сможет бесконечно финансировать. Тогда этим советом пренебрегли. Но теперь ясно, что заминки с выполнением Минских соглашений связаны в том числе со стремлением Киева получить неограниченный доступ к финансовым ресурсам Запада - в качестве его геополитической «подопечной территории».

И что еще бросается в глаза, так это полное игнорирование мнений авторитетных экспертов, таких как Г.Киссинджер (его декабрьское интервью журналу «Шпигель»), Р.Хаас (статья в последнем номере журнала «Форин афферс» за прошлый год), Дж.Мирсхаймер (там же, но в более раннем номере), Л.Гелб, а также Т.Грэм, который занимался Россией в СНБ при администрации Дж.Буша. Прошло незамеченным и декабрьское интервью «Коммерсанту» президента близкого к американскому разведсообществу аналитического центра «Стратфор» Дж.Фридмана, который объяснил «на пальцах», почему все случилось на Украине, а в своем аналитическом письме за 16 января 2014 года прямо писал, что целью политики Вашингтона в Европе является «двойное сдерживание» - Германии и России. Тогда все становится на свои места, объяснять дальше не надо. Кстати, пропал интерес к расследованию обстоятельств катастрофы малайзийского «боинга», которая, как известно, дала канцлеру А.Меркель повод ужесточить свою линию в отношении России вопреки преобладающим настроениям общественного мнения Германии.

Хорошо, что в общих интересах всей Европы работает «нормандский формат» как механизм внешнего сопровождения урегулирования на Украине. В этой связи не вызывает удивления российская реакция на планы Лондона по отправке 75 военных инструкторов на Украину, что идет вразрез с Минскими договоренностями и выглядит как «чисто английское лицемерие». Тем более что Лондон не раз признавал, что кризис на Украине не имеет военного решения. Не думаю, что, оказавшись вне «нормандского формата», Великобритания может позволить пустить под откос весь процесс.

Уверен, что прямолинейная западная пропаганда, оскорбляющая интеллект тех, кто ей внимлет, дает прямо противоположный результат, поскольку служит еще одним основанием для снижения уровня доверия электората западных стран к своему истеблишменту. Собственно, официальные круги страшит как раз эта предполагаемая «смычка» между антисистемными силами на Западе и внешней по-

литикой России. Об этом говорит и отношение в Великобритании к каналу «Russia Today», который в конце прошлого года открыл свой британский филиал. Вряд ли эффективным при таком подходе будет и замышляемый в ЕС «единый» русскоязычный канал. Как-никак все уже привыкли к плюрализму и свободе слова.

И совсем оговоркой по Фрейду стала фраза в редакционной статье «ФТ» от 1 декабря 2014 года о том, что Запад должен заставить Россию «вступить в дипломатические переговоры о будущем Украины». Мы этого не требуем. У нас куда более скромная позиция: она прямо противоположна тому, что нам по-разному продолжают говорить, а именно что отношения ЕС с Украиной - двусторонний вопрос, который России не касается. Мы не собираемся определять будущее Украины за ее спиной, но вправе отстаивать наши интересы во взаимозависимом мире, в котором мы все живем.

Ключевые слова: кризис на Украине, ЕС, «нормандский формат».

Сироджидин АСЛОВ

Министр иностранных дел
Республики Таджикистан

Укрепление потенциала ОДКБ в реагировании на существующие вызовы - главный приоритет председательства Республики Таджикистан

В условиях современного мира вопросы обеспечения безопасности приобрели краеугольное значение. С окончанием эпохи холодной войны в мировой политике произошли глубокие трансформации, приведшие к возникновению нового качества в системе международных отношений. На смену угрозе мировой ядерной катастрофы пришли новые вызовы, такие как международный терроризм, религиозный экстремизм, организованная преступность, наркоторговля и киберпреступность.

Мир и международные отношения претерпели сильные изменения. Стало очевидным, что в борьбе с новыми угрозами неприменимы обычные, имеющиеся «на вооружении» государств методы. Всеобщая безопасность зависит от многочисленных факторов, направленных на недопущение разрастания различного рода экстре-

мистских политических течений, использующих насилие и террор как главное орудие достижения своих целей.

События, происходящие на международной арене, лишний раз подтверждают то, что мировое сообщество не всегда способно оперативно и эффективно решать те или иные конфликты. Сегодня мы наблюдаем, что некоторые международные институты не решаются повлиять на ситуацию, угрожающую безопасности ряда стран.

Кроме того, мы являемся свидетелями обострения противоречий и роста столкновений государств, являющихся представителями различных культур. Все это происходит на фоне усиления кризиса некоторых цивилизаций.

В этих условиях деятельность Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) - военно-политического союза, созданного в мае 2002 года на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ), подписанного 15 мая 1992 года, также претерпела качественные изменения. Эти изменения главным образом нацелены на обеспечение безопасности в зоне ответственности Организации, охватывающей на сегодняшний день шесть государств: Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Россию.

Сегодня в рамках ОДКБ государствами-членами создана целостная эффективная структура, предназначенная для совместного решения вопросов безопасности и продвижения коллективных интересов в мире на наднациональном уровне. Нарботана обширная нормативная правовая база, заложившая фундамент для институционального развития ОДКБ.

После успешного председательства Российской Федерации в Организации в прошлом году эстафету на 2015 год приняла Республика Таджикистан.

Согласно Концепции внешней политики Республики Таджикистан в новой редакции, утвержденной 27 января 2015 года Президентом Эмомали Рахмоном, наша страна считает свое членство в ОДКБ отвечающим национальным интересам, и усилия Таджикистана в рамках этой организации нацелены на создание эффективных механизмов противодействия угрозам современного мира. Таджикистан рассматривает членство страны в Организации как один из важных факторов обеспечения безопасности страны и сохранения стабильности в регионе.

В рамках своего председательства Таджикистан придает большое значение конструктивному сотрудничеству в ОДКБ, выступает за

укрепление потенциала Организации и координацию усилий государств-членов во имя достижения общих целей.

Нами подготовлен План мероприятий по реализации решений декабрьской сессии (2014 г.) Совета коллективной безопасности ОДКБ и приоритетов, предложенных Республикой Таджикистан на период председательства в Организации. План утвержден Президентом Республики Таджикистан, председателем Совета коллективной безопасности Э.Рахмоном.

Сейчас мы готовимся к проведению предстоящих заседаний уставных органов ОДКБ: Совета коллективной безопасности - в октябре, Совета министров иностранных дел - в апреле, Совета министров обороны и Комитета секретарей советов безопасности, а также различных рабочих органов.

Таджикистан вносит конструктивный вклад в разработку новых договоренностей, в развитие практических контактов по формированию и выработке общеполитических, правовых и организационных мер борьбы с возникающими перед Организацией угрозами.

Развитие многостороннего сотрудничества с государствами - членами ОДКБ является для нашей страны приоритетным направлением внешней политики. В этом контексте Таджикистан стремится развивать в рамках ОДКБ потенциал к региональной и субрегиональной интеграции и координации на евразийском пространстве.

Новый виток активизации угроз, таких как распространение терроризма, пропаганда экстремизма и насилия, злоумышленное использование Интернета для радикализации настроений, вербовка сторонников и т. д., ставит перед ОДКБ дополнительные комплексные задачи.

Среди реальных вызовов необходимо отметить возникающие угрозы, исходящие с территории Афганистана. Он до сих пор остается страной, военно-политическая ситуация которой имеет неопределенный характер. Эта многострадальная страна вступает в переходный период. Лишь недавно начали происходить процессы, направленные на создание внутреннего конструктивного межнационального диалога.

В Афганистане, ставшем жертвой международного терроризма и экстремизма, берут начало маршруты наркотрафика, существует перманентная угроза просачивания на территорию соседних государств незаконных вооруженных формирований различного толка, наблюдается незаконная миграция и экспансия фундаменталистской

идеологии. Нестабильность в стране неизбежно может привести к активизации деятельности радикальных религиозных и националистических структур в государствах - членах Организации.

По нашим данным, в северо-восточных провинциях этой страны, а именно в Бадахшане, Тахаре, Кундузе и Баглане, наблюдается серьезная концентрация талибов и других террористических групп, что создает реальные предпосылки перетока этих незаконных формирований на сопредельную территорию.

Таджикистан на национальном уровне реализует программы, направленные на раскрытие, предотвращение и ликвидацию террористических действий, недопущение финансирования террористической деятельности и пропаганды терроризма, обеспечение безопасности граждан от угроз терроризма и экстремизма. Примером может служить успешно реализованная Государственная программа по борьбе против терроризма и других проявлений экстремизма на 2006-2010 годы. Эта практика продолжается и по сей день.

В этой связи продолжение выполнения обязательств, взятых на себя международным сообществом в отношении Афганистана, является, на наш взгляд, ключевым фактором в сохранении и приумножении относительных результатов в социальной, политической и экономической сферах, достигнутых в этой стране за последние несколько лет.

Отдельного упоминания заслуживает угроза наркотрафика, которая оказывает значительное влияние на принятие мер по обеспечению безопасности в зоне ответственности ОДКБ.

За последние годы практически во всех странах региона наблюдается рост числа наркозависимых, что связано с «заразной» сущностью этой чумы современности. Не стоит забывать, что в настоящее время наркотики - это оружие избирательного действия, которое может разрушать изнутри целые страны.

На современном этапе международные наркосиндикаты осваивают все новые и новые территории для расширения рынка сбыта и получения сверхприбыли от торговли наркотиками, являющейся одним из основных источников финансирования терроризма. Незаконный оборот наркотиков, по сути, являясь катализатором развития конфликтогенных ситуаций в Центрально-Азиатском регионе, представляет собой финансовый стержень деятельности международного терроризма и экстремизма.

Наиболее успешным проектом ОДКБ в этом направлении, по всеобщему признанию государств-членов, можно считать оператив-

но-профилактическую операцию «Канал» по перехвату афганского наркотрафика. На протяжении более десятка лет проведения операция доказала свою высокую продуктивность по выявлению и нейтрализации каналов потока наркотиков, обнаружению и нейтрализации структур наркобизнеса.

Особенно важным моментом является накопленный за эти годы уникальный опыт взаимодействия, который охватывает не только правоохранный аспект, но и включает в себя целый комплекс направлений аналитического, логистического и профилактического характера, которые, в свою очередь, помогают соответствующим органам государств-членов более эффективно работать на национальном уровне, а также позволяют им наладить взаимодействие с соответствующими структурами других стран, не входящих в ОДКБ.

Уникальность операции «Канал» состоит еще и в том, что до этого наши страны не имели практического опыта противодействия в данном формате. «Канал» с каждым годом набирает обороты и привлекает все больше наблюдателей, включая значительное число таковых от государств - членов НАТО.

Исходящие из Афганистана угрозы влияют на мир и спокойствие на территории всех государств - членов ОДКБ. Поэтому граница с Афганистаном является передовым и важнейшим препятствием для недопущения их расползания. Таджикистан в ближайшей перспективе считает своим внешнеполитическим долгом выработку необходимых мер по объединению усилий международного сообщества для противостояния террористическим группам и незаконному распространению наркотических средств в Афганистане.

По нашему убеждению, одной из действенных мер для оперативного реагирования на эти угрозы является постоянное наблюдение за развитием ситуации в сопредельных с Афганистаном регионах. С этой целью в рамках ОДКБ в соответствии с ее уставом проводятся постоянные встречи, консультации, мониторинг обстановки в зонах ответственности ОДКБ.

Принимая во внимание частое изменение международной ситуации, в формате Организации существует механизм выработки общей позиции и происходит поиск согласованных путей решения возникающих проблем. Этому способствуют встречи на уровне министров иностранных дел, членов Постоянного совета и экспертов, которые проходят на регулярной основе. Кроме того, для решения первостепенных задач и согласования совместных действий госу-

дарств - членов ОДКБ проводятся периодические встречи полномочных представителей при ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС и других международных организациях. Отдельного упоминания заслуживает существующая практика проведения неформальных встреч министров иностранных дел государств - членов ОДКБ накануне заседаний СМВД ОБСЕ и в рамках общих дебатов Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

Сегодня мировые процессы наглядно демонстрируют существование тонкой грани, отделяющей стабильность и мир от войны и хаоса. Принимая во внимание данное обстоятельство, военный компонент ОДКБ играет ключевую роль в функционировании нашей организации. Данный компонент включает в себя сформированные на широкой коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) и Миротворческие силы, в Таджикистане, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и Коллективные силы быстрого развертывания в Центральном-Азиатском регионе (КСБР ЦАР).

Как показало время, данные формирования в состоянии внести весомый вклад в разрешение конфликтов различной степени сложности, проведение специальных операций, уничтожение террористических группировок, транснациональных бандформирований, ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций и т. д.

Можно с уверенностью сказать, что в случае необходимости для решения задач по укреплению мира и предотвращения вооруженных конфликтов ОДКБ обладает потенциалом для участия в урегулировании кризисных ситуаций в мировом масштабе. В этом контексте можно вспомнить, что еще в 2010 году главы государств - членов ОДКБ выразили готовность взаимодействовать с ООН в данном направлении.

Укрепляя свой потенциал и инструментарий, ОДКБ постепенно становится важным звеном международной системы безопасности. В условиях нарастания угроз со стороны транснациональных террористических организаций считаем крайне важным укреплять механизмы многостороннего сотрудничества, прежде всего путем консолидации усилий различных международных организаций, в том числе военно-политических блоков.

В этом контексте необходимо налаживание всестороннего взаимодействия между ОДКБ и НАТО. Принимая во внимание тот факт, что

проблема афганского урегулирования остается одним из главных вопросов на повестке дня НАТО, взаимодействие с ОДКБ может вывести региональное сотрудничество на новый уровень.

Наглядным примером может служить предметное сотрудничество ОДКБ с ООН. Продолжается поступательное развитие взаимосвязей между ОДКБ и ОБСЕ, у которых сложился конструктивный диалог по вопросам оказания содействия в постконфликтном обустройстве Афганистана, борьбе с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком, а также по военно-политическим аспектам.

В целях углубления контактов с ООН и ОБСЕ в этом году государства - члены ОДКБ пригласили на Душанбинское заседание Совета министров иностранных дел Организации специального представителя Генерального секретаря ООН, главу Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии Мирослава Енча, действующего председателя ОБСЕ, главу МИД Сербии Ивицу Дачич и генерального секретаря ОБСЕ Ламберто Заньера.

Схожесть решаемых задач позволяет конкретизировать направления взаимодействия с Шанхайской организацией сотрудничества, участниками которой являются четыре из шести членов ОДКБ.

Таким образом, общая и конкретная ситуация в мире, характеризующаяся расширением сотрудничества в различных сферах человеческой деятельности, настойчиво призывает к упорядочению межгосударственных и иных международных отношений в сфере контроля и борьбы с терроризмом, экстремизмом и фундаментализмом, наркотрафиком и торговлей людьми.

Убеждены, что возможность противодействия им во многом зависит от консолидации усилий различных государств, международных организаций и всего мирового сообщества. Исходя из этого, для сохранения стабильности и обеспечения общественной безопасности представляется крайне важным выработка унифицированных методов противодействия угрозам в глобальном мире. Это веление времени.

Мир в целом становится все более уязвимым перед лицом новых вызовов и угроз. Это требует от нас, государств - членов ОДКБ, выработку новых подходов, методов и форм взаимодействия, с тем чтобы наша организация могла эффективно выполнять поставленные перед ней задачи по обеспечению мирной и спокойной жизни наших народов.

Председательство Республики Таджикистан в ОДКБ в нынешнем году нацелено на решение этих задач, и мы уверены, что в тесном взаимодействии со своими партнерами мы сможем поднять потенциал Организации на тот уровень, который сегодня необходим нашим странам для адекватного реагирования на непростые вызовы и угрозы.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, ОДКБ, безопасность, терроризм, экстремизм, фундаментализм, наркотрафик, Афганистан, ООН, НАТО, ОБСЕ, ШОС.

Министр наградил молодых дипломатов - лауреатов журнала «Международная жизнь»

4 марта в МИД РФ министр иностранных дел России С.В.Лавров вручил дипломы лауреатов Первого конкурса молодых дипломатов написание лучшего научно-аналитического материала. Он дал высокую оценку как идеи проведения самого конкурса, так и статьям, получившим наивысшие баллы.

В свою очередь, главный редактор журнала «Международная жизнь» А.Г.Оганесян подчеркнул, что статьи участников конкурса, опубликованные в журнале, охватывают достаточно широкую внешнеполитическую тематику и актуальны в настоящее время. А авторы материалов служат не только в Центральном аппарате, но и в заграничных учреждениях.

В течение года на страницах журнала «Международная жизнь» публиковались статьи конкурсантов, прошедшие строгий рецензентский контроль и в полной мере соответствующие требованиям журнала.

Выбрать из опубликованных только три материала, честно говоря, оказалось непростым делом. Жюри даже рассматривало возможность вручения пяти дипломов.

Но все-таки выбор был сделан, и лауреатами Первого конкурса молодых дипломатов на лучшую статью стали: И.А.Классен, В.А.Занина и Е.Ю.Ильин.

Классен Илья Андреевич, в настоящее время работает атташе в Генеральном консульстве России в Мюнхене (ФРГ). Его статья «Новый курс во внешней политике Германии» опубликована в №5 2014 года.

Это не первая его публикация в нашем журнале. Все его материалы посвящены современным внутривосточным процессам в ФРГ. Следует отметить глубокое знание предмета, актуальную подачу материала и четкое изложение сюжета.

Атташе Историко-документального департамента МИД России Занина Валерия Александровна также не новичок в журнале. Сфера ее интересов - Средиземноморский регион, и Турция в частности. Лауреатом этого конкурса она стала за статью «Из Кремля Босфор не виден», №6 2014 года. Следует отметить, что высокая оценка ее статьям дана не только жюри конкурса, но и независимыми экспертами. К примеру, в январе проходила встреча российских и турецких аналитиков, так статью Валерии Александровны не раз цитировали в ходе дискуссии.

Ильин Евгений Юрьевич служит атташе в Департаменте информации и печати. Его статья «Украина между Россией и Европой. Проблема исторического выбора» построена на исторических фактах и подкреплена здравыми, прагматическими выводами. Следует отметить, что статья опубликована в марте прошлого года.

Конкурс был инициирован и проведен совместными усилиями журнала «Международная жизнь» и дискуссионного клуба Совета молодых дипломатов МИД России «Знак». Со стороны журнала конкурс курирует ответственный секретарь, кандидат исторических наук Е.Б.Пядышева и от Совета молодых дипломатов - И.И.Кравченко, второй секретарь Генерального секретариата МИД России, кандидат исторических наук.

С одобрения министра принято решение объявить в апреле 2015 года Второй конкурс молодых дипломатов на написание лучшего научно-аналитического материала.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Михаил Титаренко, Владимир Петровский:

«Аналитики китайской внешней политики прогнозируют, что в ближайшие годы основным дипломатическим объектом КНР останутся Соединенные Штаты Америки. С этой целью в американском секторе китайской дипломатии будут предприниматься попытки выстраивания новых отношений Китая с США и недопущения перерастания возникающих политико-экономических, военных и региональных (прежде всего с точки зрения столкновения китайско-американских интересов в АТР) противоречий с Вашингтоном в острые противостояния и конфронтации».

Карен Брутенц:

«Особо надо сказать о нестандартной особенности американской политики, которая выделяет ее среди близнецов по атлантическому цеху. Она подается одетая в специфическую - миссионерскую - идеологическую одежду. Навязывание своей гегемонии, своего образа жизни, следования за Соединенными Штатами на международной сцене - все это изображается как исполнение повелений Всевышнего, даровавшего американцам знание пути к праведной и счастливой жизни и ожидающего, что они станут передавать это знание другим народам, «учить» их. В результате такой операции проповедь своей исключительности - идеология, которая является орудием подчинения и угнетения других народов, превращается в идеологию их осчастливливания».

Михаил ТИТАРЕНКО

Директор Института
Дальнего Востока РАН,
академик РАН

Владимир ПЕТРОВСКИЙ

Главный научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН,
доктор политических наук
petrovsk4@gmail.com

Россия, Китай и новый мировой порядок

Обстановка в мире в последние годы претерпевает глубокие потрясения, ведущие к обострению ранее существовавших противоречий и нарастанию напряженности и различных угроз. С одной стороны, продолжаются ускоренные глобализацией процессы интеграции государств, на основе принципов полицентризма идет поиск оптимальной модели международного общения, с другой - не утихают последствия глобального финансово-экономического кризиса, в различных регионах - в Европе (Украина), на Ближнем Востоке, в Северо-Восточной Азии (СВА) - имеют место серьезные вызовы региональной и глобальной безопасности. Периодически возникают обострения, связанные как с унаследованными от прошлого нерешенными вопросами территориального, пограничного разграничения, так и с последствиями гегемонистской политики США и их союзников.

США подготовили и спровоцировали конфликт на Украине с целью изоляции и ослабления России. Единственным относительно

стабильным регионом, который к тому же сравнительно успешно преодолевает последствия кризиса, является Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), хотя и здесь тлеет ряд опасных очагов - корейское урегулирование и территориальные споры между рядом стран.

В мире нарастают новые вызовы и угрозы. Невиданные размеры принял международный терроризм, политика Запада поощряет «столкновение цивилизаций», насилие над собственным народом порождает масштабные протестные движения, справиться с которыми все труднее, а применяемые для этого методы зачастую лишь усугубляют положение.

В условиях дальнейшего усиления глобализации и связанного с ней роста взаимозависимости государств, а также негативного воздействия на международную ситуацию мирового экономического кризиса возрастает необходимость реформы механизмов глобального управления, а также значение построения новых равноправных отношений между развитыми странами во главе с США и развивающимся миром. Одновременно сохраняется тенденция развития мира к многополярности. Как отметил министр иностранных дел РФ С.Лавров, идет процесс перераспределения мощи и влияния в мире, растет роль Азиатско-Тихоокеанского региона, который становится одним из ведущих локомотивов экономического роста.

В мировом сообществе крепнет убеждение, что нужны принципиально иные подходы к урегулированию мировых проблем, такие решения, которые отвечали бы интересам безопасности и развития. Все большее влияние на ход мировых событий оказывает группа стран с быстроразвивающейся экономикой, добывающихся справедливого миропорядка, изменения сложившейся финансово-экономической системы, обеспечивающей ныне в первую очередь интересы развитых стран.

В последнее время дает о себе знать и другая тенденция, которая порождает опасные новые вызовы и угрозы процессам мирного развития, придает происходящим переменам турбулентный, трудно предсказуемый характер. По-прежнему актуальным является урегулирование в целом ряде горячих точек. Обращает на себя внимание неравномерность посткризисного глобального восстановления. Не ослабевают и террористические угрозы, а также новые вызовы, связанные с трансграничной преступностью, энергетической, экологической и продовольственной безопасностью, глобальными климатическими изменениями.

Напоминают о себе и определенные действия, направленные на ревизию и произвольное толкование базовых норм международного права, на подрыв принципа суверенитета и территориальной целостности государств, права народов на самостоятельный выбор общественной системы и пути развития. Некоторые силы пытаются воспрепятствовать объективным изменениям в мировом балансе экономического и политического влияния.

Г.Киссинджер в своей новой книге «Мировой порядок» констатирует: «Ливия охвачена гражданской войной, армии фундаменталистов строят самопровозглашенный халифат в Сирии и Ираке, а молодая демократия Афганистана - на грани паралича. К этим бедам добавилось возобновление напряженных отношений с Россией, в то время как обещания сотрудничества с Китаем вступают в противоречие с публичными обвинениями в адрес его руководства. Концепция порядка, лежавшая в основе современной эпохи, не выдерживает новых реалий... огромные регионы мира никогда не разделяли западную концепцию порядка и лишь вынужденно соглашались с ней... Порядок, провозглашенный и установленный Западом, подошел к поворотному моменту».

Мнение Киссинджера по этому вопросу, безусловно, заслуживает внимания. Он обуславливает это несколькими фундаментальными причинами:

«Во-первых, сама природа государства - этой базовой формальной ячейки мирового сообщества - подверглась многочисленным попыткам ревизии. Европа решила, что переросла старое понятие государства с его независимостью и суверенным правом, и взялась строить внешнюю политику преимущественно на принципах «мягкой силы»... Столкновение между мировой экономикой и политическими институтами, которые якобы ею управляют, также приводит к потере чувства общей цели, что необходимо для мирового порядка. Экономика становится все более глобальной, а политическое устройство по-прежнему основано на национальном государстве... Третья слабость нынешнего мироустройства - в отсутствии эффективного механизма взаимодействия, консультаций и возможного сотрудничества между великими державами по наиболее важным вопросам мировой повестки дня»¹.

Однако Г.Киссинджер забывает еще об одном важном факторе - стремлении США укрепить свою гегемонию и политику прямого вмешательства, «право» на устранение неугодных режимов и

лиц. Что это как не политика глобального терроризма, возведенная в ранг государственной? В своем ежегодном послании к Конгрессу США в январе 2015 года Барак Обама заявил: «Вопрос не в том, должна ли Америка руководить миром, а в том, как это делать», - и добавил при этом, говоря об антироссийской санкционной политике, что «сегодня Америка сильна и едина со своими союзниками, а Россия изолирована и ее экономика в руинах»².

Констатация того, что современный мировой порядок разбалансирован и нуждается в реформировании, закономерно ведет к необходимости укрепления его фундаментальных «опор», основанных на многополярности и полицентричности современного мира. Именно такого курса придерживаются Россия, Китай, Индия, страны ШОС, БРИКС и ряд развивающихся стран.

«На фоне фундаментальных перемен в международной среде, нарастания неуправляемости и самых разнообразных угроз нам необходим новый глобальный консенсус ответственных сил. Речь не может идти ни о каких-то локальных сделках, ни о разделе сфер влияния в духе классической дипломатии, ни о чем-то полном доминировании... Это тем более актуально, учитывая укрепление и рост отдельных регионов планеты, что формирует объективный запрос на институциональное оформление таких полюсов, на создание мощных региональных организаций и выработку правил их взаимодействия. Кооперация этих центров серьезно добавила бы устойчивости мировой безопасности, политике и экономике», - заявил В.В.Путин в своем выступлении на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2014 года³.

В такой общей турбулентной ситуации продолжает проявлять себя одна из основных особенностей динамики современного мира - рост новых центров влияния, прежде всего в Азии и АТР. Они обретают все больший удельный вес в мировых делах, меняют привычный баланс сил и на этой основе объективно претендуют на роль, соизмеримую с весом традиционных мировых центров, представленных ранее лишь, как правило, Западом. Все это предопределяет устойчиво высокое место Азии и АТР в мировой политике.

В этой противоречивой и сложной обстановке еще больше возрастает значение стратегического партнерства и взаимодействия в решении глобальных проблем России и Китая - двух соседних государств, придерживающихся сходных либо близких позиций по основным вопросам мировой политики.

Что касается России, то она в силу объективных и цивилизационных причин придает первоочередное значение в своей политике пространству новых государств бывшего СССР - членов СНГ, где проживают около 30 млн. соотечественников. Она активизирует курс на евразийскую интеграцию, связанный с развитием Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Одновременно Россия как великая держава ведет активный курс практически по всем азимутам. Новой особенностью последних лет, причем исключительно важной для судеб страны, стал выдвинутый Президентом В.В.Путиным курс, преследующий далекоидущую цель - повернуть Россию лицом к Азии и АТР, в целом мобилизовать материальные и духовные силы страны и сознание граждан РФ на подъем и развитие восточных регионов, углубление сотрудничества с нашими дальневосточными и азиатскими соседями, прежде всего с Китаем, Индией, государствами АСЕАН.

Страна взяла решительный курс на усиление своих позиций в СВА и АТР в целом, скорейшую интеграцию в экономическую и политическую жизнь региона, что рассматривается как одна из первоочередных задач, имеющих огромное значение для ее выживания, развития и безопасности. Среди граждан и, что особенно важно, в общественной и политической элитах крепнет осознание самоидентификации России как евроазиатской тихоокеанской державы, что в полной мере отвечает особенностям самосознания многонационального населения и геополитическому положению страны.

Обращаясь 4 декабря 2014 года со своим ежегодным Посланием Федеральному Собранию, В.Путин подчеркнул: «Наша цель - приобрести как можно больше равноправных партнеров - как на Западе, так и на Востоке. Будем расширять свое присутствие в тех регионах, где сейчас набирают силу интеграционные процессы, где не смешивают политику и экономику, а, наоборот, снимают барьеры для торговли, для обмена технологиями и инвестициями, для свободного передвижения людей»⁴.

Важнейший фактор, приковывающий к себе внимание мирового сообщества, - происходящее в течение нескольких последних десятилетий стремительное «возвышение» Китая на основе стратегии мирного развития, содействия совместному развитию и поиску взаимного выигрыша. Китайские руководители неустанно подчеркивают исключительно мирные цели своего развития. Начав с глубоких экономических преобразований, которые вывели страну на позиции

одной из главных мировых держав, КНР оказывает сейчас все более осязаемое воздействие и на ход политических процессов в мире.

Принятые на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) и на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2013 г.) установки свидетельствуют о стремлении КНР активизировать свою роль в решении глобальных проблем. В докладе Председателя КНР Ху Цзиньтао на съезде указывалось, что Китай намерен активнее участвовать в международных делах «в целях продвижения рационального и справедливого развития международной системы», «играть роль большой и ответственной страны, на совместных началах реагировать на вызовы глобального характера»⁵. В его заявлении поставлена цель добиться «великого возрождения китайской нации», осуществления вековой «китайской мечты»⁶.

Регионом, где наиболее отчетливо видны возросшие вес и влияние Китая, является АТР. Пекин активно продвигает не только многостороннюю дипломатию, но и двусторонние связи, сгруппированные по трем направлениям - с крупными, соседними и развивающимися странами, стремится к налаживанию конструктивного диалога и недопущению прямой конфронтации, расширяя, в частности, отношения экономической взаимозависимости.

Китай намерен «развивать и укреплять отношения с соседними странами», в чем можно видеть оценку взаимодействия между Китаем и Россией. Если следовать этой логике, то можно сказать, что отношения с Россией остаются для Китая важными и необходимыми. Об этом свидетельствуют заявленные на партийном съезде приоритеты политики КНР на мировой арене. Эти приоритеты проглядываются в следующей формуле, изложенной в отчетном докладе съезду партии: «Мы будем активно участвовать в многосторонних проектах, поддерживать ООН, страны «двадцатки», ШОС, БРИКС и другие организации, направлять международный порядок в сторону рациональности и справедливости»⁷.

Вместе с тем аналитики китайской внешней политики прогнозируют, что в ближайшие годы основным дипломатическим объектом КНР останутся Соединенные Штаты Америки. С этой целью в американском секторе китайской дипломатии будут предприниматься попытки выстраивания новых отношений Китая с США и недопущения перерастания возникающих политико-экономических, военных и региональных (прежде всего с точки зрения столкновения китайско-американских интересов в АТР) противоречий с Вашингтоном в острые противостояния и конфронтации.

На протяжении последних лет на Западе активно обсуждают возможность формирования геополитического альянса между США и КНР, создания Вашингтоном и Пекином коалиции в виде так называемой «Большой двойки» («G-2»), экономического и политического блокирования двух стран в формате «кимерики». При этом, по мнению экспертов, в руках Китая сосредоточились бы сильные рычаги экономического воздействия на США (огромные валютные ресурсы, американские долговые обязательства, положительный баланс в двусторонней торговле и т. д.). Однако сама по себе взаимосвязь двух крупнейших экономик вполне объективна и отнюдь не обязательно чревата конфликтом, более того, сам процесс глобализации понуждает обе страны к взаимодействию.

Переосмысление администрацией Б.Обамы итогов китайской политики Дж.Буша-мл. привело ее представителей к выводу, что заставить Пекин скорректировать его курс (как политический, так и валютный) в пользу США вряд ли возможно. Поэтому возникла мысль предложить ему некий большой проект, в данном случае двуполюсность, в рамках которого необходимые Вашингтону действия могли бы трактоваться не как уступки, а как шаги по построению совместного управления и создания соответствующих структур мирового порядка.

В то же время развернуто масштабное наступление Соединенных Штатов по «возвращению в Азию», дальнейшему наращиванию американского военного присутствия в АТР, укреплению своих политических и экономических позиций, влияния в региональных организациях АТР, опираясь на американских военно-политических союзников, формированию так называемого Транс-Тихоокеанского партнерства, где США играли бы ведущую роль. При этом в Вашингтоне не скрывают, что одна из целей американских действий - сдерживание Китая. Заявлено, что XXI век будет «тихоокеанским веком» в политике.

К идее «G-2» в Пекине изначально отнеслись весьма осторожно. Для обеих наций является характерным внутреннее убеждение в обоснованности претензии каждой из них на ведущую глобальную роль, и альянсы типа «двойки» или «кимерики» могут возникать из тактических соображений, но никогда не будут иметь долговременной стратегической перспективы.

Экономические и геополитические интересы Китая и США объективно требуют согласования позиций и координации усилий

в целях избежания общих для сторон негативных последствий в мировой экономике и политике. Поэтому в определенных, хотя и фрагментарных аспектах и ракурсах концепция «G-2» может быть реализована для выработки совместных подходов к разрешению двусторонних и глобальных финансово-экономических проблем, региональных и локальных кризисных и конфликтных ситуаций.

Выступая 10 ноября 2014 года в Пекине, Президент США Барак Обама призвал Китай «участвовать в установлении мирового порядка», а не в его «подрыве». А один из ведущих американских стратегов Зб.Бжезинский считает, что надо идти дальше и формализовать американо-китайское партнерство в «Тихоокеанском акте». «Китай понимает, что нет больше гегемона, на котором лежала бы вся ответственность за поддержание глобальной стабильности. Мы должны разделить обязательства. Только две самые большие и влиятельные державы смогут установить мировой порядок, в который будут включены и другие страны», - заявил Бжезинский в интервью «The WorldPost» (делая при этом оговорку, что «было бы хорошо, если бы и Россия приняла участие в укреплении стабильности»)⁸.

В России считают, что улучшение двусторонних американо-китайских отношений не угрожает российским экономическим и геостратегическим интересам, а, напротив, создает новые (и в перспективе более благоприятные) условия для их защиты и продвижения. Любые многосторонние структуры диалога и сотрудничества с участием КНР и США в АТР и за пределами региона, которые предполагают участие нашей страны, укрепляют позиции России и дают новые инструменты ее дипломатии.

Опыт Евро-Атлантического региона показывает, что механизм СБСЕ оказался весьма пригодным и эффективным (а также сравнительно долговременным и малозатратным) как рамочная структура диалога различных по идеологии двух мировых систем и регулирования биполярной конфронтации. Можно понять разочарование в СБСЕ и особенно в ОБСЕ тех, кто связывает их деятельность с последовавшим за этим распадом СССР и исчезновением мировой социалистической системы.

Однако китайская экономика, демонстрирующая устойчивость и уверенные темпы роста, закрепляет лидирующую роль КПК в политической системе Китая и не дает оснований для прогнозов об эволюции КНР в обозримой перспективе в сторону западной модели.

Поэтому в АТР (хотя холодная война там, как и в Европе, уже закончилась) можно предвидеть исторически длительное сосуществование двух систем с разными экономическими и политическими моделями (китайской и западной) и альтернативными идеологическими и ценностными установками.

Европейская модель мирного сосуществования с использованием принципов и механизмов СБСЕ/ОБСЕ может оказаться в Северо-Восточной Азии и АТР весьма востребованной и уместной. В Пекине это отчетливо понимают - неслучайно в докладе генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК подчеркнуто, что Китай будет строить отношения со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования, и говорится: «Мы будем принимать активное участие в многосторонних делах... стимулируя развитие международного порядка и международных систем в справедливом и разумном направлении»⁹.

Китайский опыт построения конвергентного многоукладного общества, в котором сочетается многовековой позитивный мировой опыт развития рыночной экономики с социалистической направленностью социальной политики государства и развитием консультативной демократии, приобретает все большее международное звучание и значение.

Россия и Китай создали новую модель отношений между странами с различными социально-экономическими системами. Она закреплена в российско-китайских официальных документах, включая Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Российско-китайские отношения являются важнейшим фактором мира и стабильности в АТР и мире в целом. Между двумя странами установилась атмосфера подлинного доверия и взаимопонимания, настоящее равноправное партнерство, не направленное против какой-либо третьей стороны и способное стать образцом межгосударственных отношений двух крупных соседних держав в XXI веке.

Усиление КНР не представляет угрозы для российских интересов на региональном и глобальном уровнях. Россия и Китай - несущие опоры многополярной международной конструкции, равно заинтересованные в ее стабильности и устойчивости. Сфера близости или совпадения их интересов существенно шире сферы возможных разногласий или несовпадений. Российско-китайское стратегическое партнерство из политической декларации последовательно трансформируется в конкретную политическую практику, в том числе в

крупные совместные международные инициативы по упорядочению и гармонизации международных отношений, формированию многополярности, отстаиванию принципов международного права и Устава ООН, противодействию политике гегемонизма и диктата.

Как подчеркнул В.В.Путин в своей программной статье «Россия и меняющийся мир», опубликованной 27 февраля 2012 года в газете «Московские новости», «своим поведением на мировой арене Китай не дает повода говорить о его претензиях на доминирование. Китайский голос действительно звучит в мире все увереннее, и мы приветствуем это, поскольку Пекин разделяет наше видение формирующегося равноправного миропорядка»¹⁰.

Более того, Китай выступает объективным союзником и надежным партнером России в деле продвижения инициатив по созданию многосторонних механизмов безопасности и сотрудничества. В последние годы Пекин заметно активизировал свою деятельность в этом направлении с целью обеспечить безопасность и стабильность по периметру своих границ, а также благоприятные внешние условия для социально-экономического развития страны. Причем Китай не просто стремится интегрироваться в существующие международные механизмы на региональном и глобальном уровнях, но - по мере роста своей роли в мировой экономике и политике - претендует также на участие в выработке новых правил игры в сфере глобального управления и построения нового международного порядка.

Сотрудничество России и Китая в решении международных вопросов путем политического диалога позволило предотвратить осложнение ситуации на Корейском полуострове, активизировать интеграционные тенденции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Россия и Китай активно взаимодействуют в решении сложных вопросов, связанных с иранской и ближневосточной проблемами, реформой международной финансовой системы и другими глобальными проблемами, в рамках Организации Объединенных Наций¹¹.

Углубление стратегического взаимодействия и партнерства на мировой арене привело к тому, что Россия и Китай активизировали выработку согласованных планов и акций по обеспечению взаимной безопасности и международной стабильности. Об этом наглядно свидетельствуют позиции по вопросам территориальной целостности каждой из стран, а также по урегулированию конфликтных ситуаций вокруг Сирии, Ирана, ядерной проблемы на Корейском полуострове. Обе стороны выступили с инициативой построения

в АТР открытой, транспарентной, равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, выдвинутой главами двух стран в сентябре 2010 года.

По инициативе лидеров России и Китая возник целый ряд диалоговых структур и организаций нового типа, которые позволяют продвигать и отстаивать жизненные интересы безопасности, территориальной целостности и суверенитета наших стран политическими средствами, не прибегая к методам военной конфронтации, кроме, разумеется, случаев прямой военной угрозы. Примером таких совместных реализованных инициатив является создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), образование диалоговых структур Россия - Индия - Китай (РИК), а затем - БРИКС (Бразилия - Россия - Индия - Китай - Южная Африка).

В феврале 2015 года министры иностранных дел стран РИК провели в Пекине свою 13-ю китайско-российско-индийскую встречу. По ее итогам министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что «за 13 лет механизм встреч глав МИД Китая, России и Индии непрерывно развивался и главным образом он способствовал трем факторам. Во-первых, он стимулировал благоприятные двусторонние отношения стран, являющихся стратегическими партнерами друг для друга... Во-вторых, механизм встреч способствовал схожести внешнеполитических концепций трех стран, единству или близости позиций по основным важным международным и региональным вопросам... В-третьих, он стимулировал переплетение интересов и требований трех стран, способствующих развитию как государств, так и их народов, что является движущей силой укрепления трехстороннего сотрудничества»¹².

РИК как диалоговая структура - новый тип взаимодействия стран в условиях глобализации - подчеркивает значение суверенности каждой из взаимодействующих сторон и вместе с тем раскрывает потенциал сотрудничества в интересах развития каждой из сторон, взаимодействия на международной арене, в том числе в урегулировании нерешенных проблем двусторонних отношений и конфликтных ситуаций.

БРИКС развивается с использованием накопленного в рамках платформы РИК опыта «трех не»: *не* союзничество, *не* конфронтация, *не* присоединение. Это - ответ развивающихся стран на вызовы кризиса, на вызовы политики военного, экономического и культурного диктата со стороны крупных высокоразвитых стран. В связи

с этим можно с полным основанием сказать, что создание БРИКС явилось одним из наиболее значимых геополитических событий последнего десятилетия.

Основу влияния БРИКС на международной арене составляют растущая экономическая мощь государств-участников, значимость их деятельности как одной из главных движущих сил развития глобальной экономики, значительная численность населения, наличие богатых природных ресурсов. На страны БРИКС приходится 42% общемировой численности населения, 26% общемировой площади территории, 14,6% мирового суммарного ВВП¹³. БРИКС сможет получить позитивное развитие и будет иметь растущее влияние, если эта «площадка» создаст модель взаимовыгодных, равноправных, неконфронтационных, соревновательных отношений в экономической, политической, гуманитарной и военной сферах.

БРИКС - это не иерархия стран, а диалоговая структура достойных, равноправных представителей великих культур, уважающих интересы друг друга, строящих отношения на основе взаимодействия, синергии, взаимочета интересов друг друга, или, как говорят наши китайские друзья, на основе достижения взаимного выигрыша. Речь идет о формировании и продвижении в международные отношения новой философии мироустройства, гармонизации международных экономических, политических и межцивилизационных отношений. Перед странами БРИКС и их руководством стоит грандиозная задача взаимного познания, формулирования широчайшей платформы взаимопонимания, гуманитарных обменов, взаимной учебы, взаимного стимулирования развития.

В области международных экономических и финансовых отношений страны БРИКС последовательно и с растущей настойчивостью выступают в пользу реформирования устаревшей международной финансово-экономической архитектуры, не учитывающей возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран, за создание новой, более справедливой, надежной и стабильной финансовой системы, содействующей устойчивому развитию всех стран и обменов между ними.

На встрече глав государств и правительств стран БРИКС накануне саммита «G-20» в ноябре 2014 года в Брисбене В.В.Путин отметил, что успешно выполняются решения по созданию в БРИКС собственных финансовых институтов - Банка развития и пула условных валютных резервов с суммарным объемом капитала

в 200 млрд. долларов. У БРИКС появляются общие механизмы, способные стабилизировать национальные рынки капитала в случае кризисных ситуаций в глобальной экономике; новые возможности для совместного кредитования позволят расширить торговые и инвестиционные связи¹⁴.

Взаимодействие между участниками «пятерки» укрепляется и по другим направлениям. Более эффективной становится промышленная и технологическая кооперация. Появляются новые совместные проекты в таких областях, как энергетика, добыча и переработка полезных ископаемых, агроиндустрия, высокие технологии (атомная энергетика, самолетостроение, космос, микроэлектроника и т. д.). Мы выступаем с общих позиций по вопросам международной информационной безопасности, обмениваемся опытом в решении острых социальных проблем развития здравоохранения, образования и науки.

В международных отношениях страны БРИКС содействуют формированию полицентричной системы мироустройства, выступают против монополярной политической системы, политики силового давления и ущемления суверенитета других государств, за твердое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, Устава ООН, решений Совета Безопасности, совершенствование структуры и повышение действенности и представительности Совета Безопасности в обеспечении справедливого мирового порядка, всеобщей безопасности.

Еще одна важная особенность БРИКС как фактора, содействующего становлению новых правил и цивилизованных норм глобального управления, заключается в том, что эта система полифонично объединяет и структурирует конструктивный диалог нескольких крупных мировых цивилизаций - китайской, индийской, евроазиатско-российской, африканской и латиноамериканской. Подобная диалоговая цивилизационная структура может выступать фактором взаимообогащения культур и мощной «мягкой силой» сдерживания и противодействия культурной экспансии, политике сплошной вестернизации, проводимой странами «золотого миллиарда».

В гуманитарной сфере страны БРИКС выступают за утверждение социальной ответственности личности, обеспечивают условия для соблюдения прав человека, уделяют особое внимание совершенствованию межличностных нравственных отношений, последовательно прилагают усилия для развития и улучшения роли

гуманитарных факторов внутри общества и в международных отношениях.

Особенностью стратегии стран БРИКС является их готовность решать международные проблемы в тесном взаимодействии с экономически развитыми странами в рамках таких структур, как «Группа двадцати», «Группа восьми», АТЭС, СНГ и др. В этом плане страны БРИКС поддерживают усилия «G-20» как главного на сегодняшний день механизма международного экономического сотрудничества, направленного на смягчение или ликвидацию разного рода чрезмерных глобальных дисбалансов, включая вопросы регулирования уровня государственного долга, экономических дисбалансов, бюджетных дефицитов, доходов населения, торговых балансов, инвестиционного климата и содействия притоку инвестиций.

Как полагает известный немецкий политолог А.Рар, «в рамках «G-20» Россия является важным субъектом формирования нового многополярного миропорядка. Наряду с ЕС, Китаем, Индией Россия составляет равноправный с США политический полюс... Для поддержки идеи многополярного мироустройства Россия нуждается в Китае - и наоборот. Только вместе они могут обеспечить трансформацию «G-8» в «G-20» и изменить действующий Вашингтонский консенсус либеральной мировой торговли, ввести альтернативные доллару валюты в мировой торговле и реформировать ВТО»¹⁵.

Россия и Китай координируют свои усилия, содействуя региональной экономической интеграции в АТР, в частности в рамках форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС). Саммит АТЭС в Пекине в ноябре 2014 года запустил процесс создания зоны свободной торговли в АТР (ФТТАР). «Дорожная карта по содействию продвижению создания ФТТАР», утвержденная лидерами АТЭС, стала важной вехой в истории организации и развития региональной экономической интеграции.

Как отмечается в комментарии агентства «Синьхуа», «в противовес стагнирующим торговым переговорам ВТО по вопросам многосторонней торговли и запутанной многообразными двусторонними торговыми соглашениями торговой среде данная зона свободной торговли может стать моделью построения глобальной свободной торговли, что в конечном счете изменит экономический ландшафт всего мира»¹⁶.

Необходимо значительно повысить внимание к проблемам Шанхайской организации сотрудничества, учитывая исключительное

значение этой организации для России. Имея огромный потенциал, ШОС пока мало чем может похвастаться в плане достижения значимых практических результатов, тогда как тревожная ситуация в мире и в Центральной Азии - как зоне ответственности ШОС - требует более активных действий. Представляется целесообразным подвергнуть специальному анализу нынешние процессы в Центральной Азии, разработав (возможно, в сотрудничестве с ОДКБ) конкретные меры по стабилизации обстановки в регионе, оказанию помощи странам, испытывающим особые трудности (Киргизия, Таджикистан).

Возникла настоятельная необходимость изыскания путей эффективного сотрудничества между ШОС, Евразийским экономическим союзом, ОДКБ. Очевидно, следует также переосмыслить политику ШОС в афганском вопросе, где Организация, по сути, занимает позицию стороннего наблюдателя, хотя угрозы, исходящие с территории Афганистана, непосредственно затрагивают интересы центральноазиатских стран, России и Китая, ставят под вопрос стабильность и безопасность большей части азиатского континента.

Обеспечение региональной безопасности и стабильности будет способствовать реализации предложенного Китаем проекта «Экономического пояса Великого шелкового пути». Это - комплексный мегапроект нового типа, нацеленный на углубление торговых связей и экономического сотрудничества между центральными и западными районами КНР и Центральной, Южной и Западной Азией, призванный дать толчок экономическому взаимодействию в Евразии, осуществить перераспределение региональных ресурсов в энергетике, продуктах минерального происхождения, туризме, культуре, промышленности и сельском хозяйстве.

Динамика отношений России со странами Восточной Азии убедительно доказывает, что в этом регионе все более отчетливо осознают две основные причины кризиса современной системы мироустройства (их триггером и стал украинский кризис), которые весьма точно характеризировал обозреватель «Гардиан»: «Вот-вот развернутся две гигантские пружины. Первая - обида России на уменьшение ее империи за последние 25 лет. Вторая - обида в странах БРИКС и «G-20» на многовековое колониальное господство Запада. В XXI веке «украин» прибавится»¹⁷.

В свою очередь, министр иностранных дел России Сергей Лавров с трибуны 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН дал ана-

логичную, но дипломатически выверенную формулировку: «Сегодня все отчетливее проступает противоречие между потребностью в коллективных, партнерских действиях в интересах выработки адекватных ответов на общие для всех вызовы и стремлением ряда государств к доминированию, к возрождению архаичного блокового мышления, основанного на казарменной дисциплине и ущербной логике «свой - чужой»¹⁸.

В настоящее время система международных отношений и существующий мировой порядок проходят «испытание Украиной». В КНР, которую связывают с Россией отношения всеобъемлющего конструктивного партнерства и стратегического взаимодействия, с пониманием и сочувствием относятся к действиям России в отношении украинского кризиса.

Более того, в Китае говорят о необходимости помочь России в этой трудной ситуации: как своим опытом выхода из западных санкций, введенных после событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 года (тогда попытка изолировать Китай полностью сорвалась), так и позитивным сотрудничеством, позволяющим нивелировать действие уже введенных санкций (как это произошло после введения санкций против Ирана).

Не следует заблуждаться по поводу того, что официальный Пекин воздерживается от открытой поддержки России в украинском вопросе - там считают, что это могло бы быть расценено как косвенное поощрение сепаратистских настроений в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе (по этой же причине Китай ранее воздержался от признания независимости Абхазии и Южной Осетии). Кроме того, Китаю не хочется рисковать, если он вступит в открытую конфронтацию с Западом из-за России и Украины.

В этой связи в России заговорили даже о возможности создания российско-китайского военно-политического альянса в стиле 1950-х годов. Но в это верится с трудом - обе страны не готовы ограничивать свои национальные интересы в угоду партнеру или суверенитет в принятии ключевых решений (именно это подразумевает классический военно-политический альянс). Но Россия и Китай могут и действительно идут на более тесное сближение и координацию усилий в сфере политики и дипломатии, военно-технического сотрудничества, и т. д.

Для российско-китайских отношений это будет означать дополнительный мощный стимул к «повороту на Восток», который уже

декларировался российским руководством, но практическая реализация которого пока заставляет себя ждать. Можно предвидеть активизацию усилий по развитию российско-китайского диалога во всех сферах: торгово-экономических отношений, приграничного и межрегионального сотрудничества, контактов в культурно-гуманитарной сфере.

И за этим будет стоять не желание «дружить против Запада», а попытка обеспечить взаимными усилиями свои национальные и геополитические интересы в создавшихся условиях, попытка выстроить новую игру с позитивной суммой, влияя на выработку правил этой игры. Неприятие попыток изолировать Россию на международной арене будет побуждать и Китай, и Россию более активно настаивать на реформе системы глобального управления, существующего мирового порядка и современного международного права.

Как отмечается в комментарии агентства «Синьхуа» от 12 октября 2014 года, «хотя взаимовыгодные китайско-российские отношения приносят пользу не только самим странам, но также региону и миру в целом, тем не менее некоторые видят в данном сотрудничестве своего рода антизападную коалицию... В китайско-российской дружбе они видят ответ на так называемый «поворот к Азии» США и санкции против России. Подобного рода мировоззрение иначе как анахроничным и ошибочным не назовешь... В действительности Китай и РФ являются лишь рациональными партнерами, кроме всего прочего, страны придерживаются схожих точек зрения на международные дела, а также обладают взаимодополняемостью в плане наличия ресурсов, способных положительно сказаться на обоюдном развитии»¹⁹.

Печальный опыт в советско-китайских отношениях 1960-1970-х годов прошлого века диктует необходимость взаимного учета и взаимного уважения интересов друг друга и выбора каждой из сторон, невмешательства во внутренние дела друг друга, доверительной открытости и взаимной терпимости. Но даже соблюдение вышеназванных принципов отнюдь не исключает возможности появления каких-либо неожиданных осложнений.

Это ставит перед обеими сторонами важную, принципиальную задачу правильного отношения к возникающим различиям в подходах к текущим проблемам, необходимость дружеской терпимости к различиям в менталитете и системе цивилизационных ценностей. Существование таких различий - это не угроза, это - норма. При

правильном подходе они становятся фактором взаимного обогащения, взаимной учебы. Тезис Конфуция о том, что человеколюбие проявляется в умении создавать гармонию различий, «единство различного», должен стать методологической основой в обеспечении и сохранении многообразия культур и талантов.

Теоретическое осмысление кризиса нынешней системы мироустройства еще предстоит. Однако события вокруг Украины показали, что современный мировой порядок и его международно-правовое оформление, рассчитанные на сосуществование унитарных «национальных государств», не отвечают очевидным реалиям. События на Украине свидетельствуют о том, что там еще не завершили процесс формирования нации и строительства национального государства, чтобы обеспечить условия для равноправного развития всех народов, проживающих на территории Украины, - и тех, кто считает себя коренными украинцами, и русских, и венгров, и румын, и словаков, и других.

Подтверждается концепция «второго нового миропорядка», с которой выступил российско-американский политолог Николай Злобин: «Распад СССР еще не закончился... Империи распадаются долго и мучительно. Особенно если они состояли из соседствующих территорий и перемешанного по множеству критериев населения... Границы внутри СССР носили прикладной политический характер. Сегодня они часто выглядят нелогично, противоречат реальности. Они не могут стать долгосрочной основой новой политической географии Евразии. Существующие ныне на постсоветском пространстве границы неизбежно будут меняться»²⁰.

Понимание этого (которое становится очевидным на Востоке) помогло бы Западу более адекватно реагировать на то, что происходит на Украине, и то, почему Крым вернулся в Россию. С формальной точки зрения это действительно выходит за рамки, установленные ранее для стандартных «национальных государств», - рамки, игнорирующие права и интересы тех, кто пока в них по объективно-историческим причинам не вписывается. Большее понимание, готовность проявить терпение, а не бить во все колокола и угрожать изоляцией - вот что помогло бы нормализовать ситуацию и восстановить отношения России и Запада.

Партнеры России по укреплению многополярных основ современного миропорядка полностью разделяют такую позицию. Так, помощник российского президента Юрий Ушаков сообщил журна-

листам, что на встрече в Брисбене все лидеры стран БРИКС заявили о незаконности санкций в отношении России, которые нарушают Устав ООН и препятствуют экономическому восстановлению. Он подчеркнул, что российская сторона не поднимала тему санкций во время встречи. Лидеры стран БРИКС сами затронули ее, «без какого-либо намека с нашей стороны»²¹.

Взаимное уважение выбора друг друга и невмешательство во внутренние дела, поддержание атмосферы доверия, равноправного взаимодействия и сотрудничества стали основой формирования новой платформы отношений России и ее партнеров по нарождающемуся миропорядку. Это не союзнические отношения, они не направлены против какой-либо третьей державы. Фактор всеобъемлющего стратегического партнерства и взаимодействия играет синергетическую роль резонатора, объективно способствующего росту глобального влияния и совокупной мощи, безопасности и стабильности каждого из партнеров как субъектов мировой политики.

¹Киссинджер Г. Как сконструировать новый мировой порядок. Цит. по: // <http://www.globalaffairs.ru/print/global-processes/Kak-skonstruirovat-Novyi-mirovoi-poryadok-16911>

²Цит. по: // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/20/remarks-president-state-union-address-january-20-2015>

³Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 24 октября 2014 г. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/46860>

⁴Послание Президента Федеральному Собранию // <http://www.kremlin.ru/news/47173>

⁵Ху Цзиньтао. Твердо продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества. Доклад на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 8 ноября 2012 г. Цит. по: // <http://www.cntv.ru/2012/11/19/ARTI1353295607045239.shtml>

⁶Цит. по: // http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201409/t20140915_312515.shtml

⁷<http://www.cntv.ru/2012/11/19/ARTI1353295607045239.shtml>

⁸Бжезинский: Нам нужен американо-китайский пакт стабильности. Цит. по: // http://www.infox.ru/authority/foreign/2014/11/12/Bzhyezinskiy_nam_nu_print.phtml

⁹<http://www.cntv.ru/2012/11/19/ARTI1353295607045239.shtml>

¹⁰Путин Владимир. Россия и меняющийся мир. Московские новости. 27 февраля 2012 г.

¹¹http://m.russian.china.org.cn/russian/doc_1_26356_229327.html

¹²http://russian.news.cn/china/2015-02/03/c_133965674.htm

¹³<http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/0/68660EECB2508E27C3257856003DF115>

- ¹⁴Встреча глав государств и правительств стран БРИКС // <http://news.kremlin.ru/news/47017>
- ¹⁵*Pap A.* Россия и новый мировой порядок. Янтарный мост (международный журнал). 2013. №4 (12) // http://www.amberbridge.org/userfiles/file/amberjournal/issue12/rus/13_4_RU4.pdf
- ¹⁶Комментарий: Встреча АТЭС в Пекине укрепила партнерские связи АТР // http://russian.news.cn/china/2014-11/12/c_133785199.htm
- ¹⁷*Ash Timothy Garton.* Putin has more admirers than the west might think // The Gardian // <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/apr/17/vladimir-putin-admirers-india-china-ukraine>
- ¹⁸Выступление министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк. 27 сентября 2014 г. // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/42A12ECFF2162A4B44257D6000655B82
- ¹⁹Китайско-российское партнерство основано на сотрудничестве и взаимном выигрыше // <http://ru.china-embassy.org/rus/gdxw/t1201415.htm>
- ²⁰<http://www.snob.ru/selected/entry/19044>
- ²¹<http://lenta.ru/news/2014/11/15/ushakov/>

Ключевые слова: АТР, новые вызовы и угрозы, США - КНР, Россия - КНР, БРИКС.

Карен БРУТЕНЦ

Профессор, доктор исторических наук
brutens.karen@gmail.com

Обреченная политика

Вот уже год как в международную жизнь вторгся кризис на Украине. За это время отчетливо проявились многие обстоятельства, касающиеся как происхождения кризиса (включая и его спонсоров), так и значение развернувшихся событий. Стало очевидным, что Украине выпала судьба стать полем геополитической схватки, итоги которой могут заметно повлиять на дальнейшее развитие глобальной ситуации.

Украинские события имеют и серьезное диагностическое значение. Они покажут, какая из борющихся ныне тенденций - гегемонистская или многополярная - берет верх в наше время. Вашингтон и его политика ныне переживают не лучшие дни, сталкиваясь с серьезными препятствиями и противодействием. Ход событий ставит под вопрос положение Соединенных Штатов как супердержавного гегемона. С немалыми трудностями и ограничениями творцы американской политики сталкиваются и у себя дома.

Развязывая и подпитывая украинский кризис, руководство Соединенных Штатов, думается, преследовало несколько целей - превратить Украину в свой военно-политический плацдарм на пороге России, укрепить сюзеренитет над Западной Европой, поссорив Ев-

ропейский союз с Россией, расстроив германо-российское политическое и экономическое сотрудничество, нанеся удар по лидерским амбициям немецкого канцлера Ангелы Меркель, которые тоже чревататы неприемлемым для Вашингтона укреплением европейского единства и суверенитета.

Главным же, на мой взгляд, было и остается подтвердить - вопреки все более распространяющемуся представлению об увядании американской гегемонии - свое положение господствующей мировой силы. Актуальность, даже необходимость подобной геополитической акции определялись, с точки зрения американского руководства, неблагоприятным для Соединенных Штатов развитием международных событий в последнее время. Украина же и назревавшая в ней ситуация представлялись удобным полем, своего рода рингом, подходящим для демонстрации своих геополитических «мускулов».

Если украинская и европейская целевые установки задуманной операции в определенной мере реализуются, хотя поединок продолжается и «занавес» еще не опустился, то в отношении основного геополитического замысла Соединенных Штатов уже обозначились признаки неудачи.

Как известно, Соединенные Штаты оказались в положении гегемона в последнем десятилетии XX века, получив его в дар от тогдашнего советского руководства. Развал Советского Союза - едва ли не единственного государства в истории США, с которым они имели равноправные отношения, - превратил их в супердержаву*, обладающую неоспоримым экономическим, политическим, информационным и особенно военным превосходством над всеми другими участниками международной жизни.

С коллапсом Советского Союза в международных отношениях произошел фундаментальный сдвиг. Последнее десятилетие прошлого столетия - время гегемонистского раздолья Вашингтона. На этот период приходится апофеоз их влияния и престижа. В ту пору они выглядели не только чуть ли не всемогущим победителем в глобальном геополитическом и мировоззренческом поединке, но и воплощением наиболее прогрессивного жизнеустройства. Билл Клинтон в послании Конгрессу в 1997 году «О положении страны» провозгласил «американский век».

*Тогдашний министр иностранных дел Франции Ю.Ведрин даже выдвинул термин «гипердержава», очевидно имея в виду, что «супердержава» слишком скромная характеристика мощи Соединенных Штатов.

Реализация гегемонистских притязаний, укрепление своего положения единственной супердержавы, утверждение однополярного мира как варианта Pax Americana - таким был стержень внешней политики и демократических, и республиканских администраций в 1990-х годах. Пьянящая и одновременно дезориентирующая вера в свое всемогущество и вседозволенность стимулировала жажду глобального господства.

Уже тогда, как, впрочем, и сегодня, речи американских лидеров, их выступления как дома, так и на международных форумах были напичканы - без малейшего стеснения - наставлениями о руководстве со стороны Соединенных Штатов (leadership)¹. Трудно или даже невозможно найти важное заявление американского лидера, где бы оно не фигурировало - и не раз². Эту же идею вдалбливают в сознание американцев.

Стали заметнее некоторые не лучшие черты американской внешней политики - склонность к насилию, претензии на национальное превосходство и национальную исключительность, этическая глухота и готовность идти на любые сделки, если они выгодны, наконец мессианская поза. И именно тогда Президентом Клинтоном была произнесена получившая широкую известность фраза о Соединенных Штатах как о «незаменимой нации», равносильная утверждению о «заменимости» всех других.

Соединенные Штаты стали претендовать на неограниченную свободу рук. Уже тогда, еще до Буша и бушизма*. Было громко декларировано особое право Соединенных Штатов, вопреки международной законности, вмешиваться, когда им заблагорассудится, во внутренние дела других государств, применяя и силовые приемы. Однополярный мир был истолкован как карт-бланш для такого рода действий³. Взятую на вооружение доктрину ограниченного суверенитета - задолго до того как на Западе ее стали связывать с именем Брежнева - Соединенные Штаты фактически распространили на весь мир.

Все участники международной жизни оказались перед дилеммой - либо признать как норму новый, навязываемый мировой порядок и гегемонию США, либо стать изгоем. «Великая стратегия Соединенных Штатов, - говорится в американском журнале «Национальный интерес» - сформировавшаяся после окончания холодной войны и принятая большей частью элит обеих партий, основывалась

*Имеются в виду специфические особенности американской политики в период президентства Буша-младшего.

на развившейся идеологии постнационалистического глобализма... В основании нового постнационалистического глобализма лежала идея о том, что американские национальные интересы и интересы всего человечества - это одно и то же»⁴.

Вне этого процесса наращивания зависимости от США не осталась и Европа. Вашингтон добивался усиления осуществляемого через НАТО контроля над внешней и внутренней политикой европейцев. Несмотря на то что с «уходом» СССР официальные причины необходимости в американском «зонтике» отпали, этот контроль лишь окреп. Именно в ту пору начался иницируемый Вашингтоном процесс глобализации альянса - его выхода за пределы определенной уставом зоны ответственности и превращения в инструмент глобальной политики Соединенных Штатов, включая - что было знаменательным нововведением - их отношения с развивающимся миром. Ряд стран в Азии, Африке и Латинской Америке стал объектом и жертвой этой политики.

Многие страны - те, что приняли зависимое положение, и те, которым оно было навязано, - как правило, заметно пострадали, уплатив большую политическую, человеческую, а нередко и экономическую цену. Это относится и к России, где пришедшие к власти при американской поддержке реформаторы рука об руку с консультантами и советниками из Вашингтона успешно разрушали российскую экономику и послушно следовали за своим патроном и во внешнеполитических вопросах. Следы этого «патронажа» до сих пор явно видны в жизни России.

Особо надо сказать о нестандартной особенности американской политики, которая выделяет ее среди близнецов по атлантическому цеху. Она подается одетая в специфическую - миссионерскую - идеологическую одежду. Навязывание своей гегемонии, своего образа жизни, следования за Соединенными Штатами на международной сцене - все это изображается как исполнение повелений Всевышнего, даровавшего американцам знание пути к праведной и счастливой жизни и ожидающего, что они станут передавать это знание другим народам, «учить» их. В результате такой операции проповедь своей исключительности - идеология, которая является орудием подчинения и угнетения других народов, превращается в идеологию их осчастливливания.

Гегемонистские притязания Вашингтона не имели бы, разумеется, особого значения, не были бы столь важной проблемой для международных отношений, если бы их в какой-то мере не подпирал та-

кой впечатляющий объективный аргумент, как мощь Соединенных Штатов, превосходство над другими государствами во многих ее категориях, которое в технологической, научной и военной областях порой превращается в отрыв. Эта сторона, естественно, всемерно акцентируемая мощной информационной машиной Соединенных Штатов, имела большой психологический эффект, который не исчез полностью и сегодня.

Глобальная гегемония Соединенных Штатов, реализующие ее акции и инициативы как бы заполняли все международное пространство, монополизируя всеобщее внимание, определяя, казалось, не только его настоящее, но и будущее, затмевая других участников глобальной политики, равно как значение всех «телодвижений», не исходящих от Вашингтона.

Между тем одновременно с поражающим воображение усилением Соединенных Штатов, можно сказать, параллельно ширился другой поток событий, другой процесс, не менее важный уже сегодня, но имеющий большие исторические перспективы. Сотни миллионов людей, политически пробужденных, движимых растущим национальным и религиозным самосознанием, берутся за преобразование своих стран и своих жизней, втягиваясь в историческое творчество.

Речь идет о развивающихся, или, иначе говоря, освободившихся странах, вступающих или уже вступивших в следующую, вторую постколониальную фазу великой геополитической революции. Ее основное содержание - выход на путь экономического подъема, обретение реального суверенитета и преодоление остаточной зависимости от бывших метрополий.

Принципиально изменяется положение развивающихся стран и на мировой арене. Государства, выпавшие, по выражению братьев Стругацких, из истории, возвращаются в нее. Их выход из исторического гетто радикально меняет глобальные геополитический и геоэкономический ландшафты. Развивающийся мир - это «встающие» субъекты истории нашего столетия, и их «вставание» - одна из основных его характеристик. Именно масштабы и последствия трансформации в развивающемся мире и государственное возмужание освободившихся стран означают крутую, можно сказать, революционную переменную в нашей исторической парадигме и дают основания говорить о том, что мы вступили в новую эпоху.

Мы все еще вряд ли в состоянии в полной мере оценить и почувствовать переломные сдвиги, с которыми она сопряжена. В ме-

ждународной жизни изменяется почти все - расстановка сил, место разных государств, характер отношений между ними, место и влияние общественных структур, роль экономических и военных факторов и т. д. И самое важное - наступает конец многовековому порядку, когда центром и мотором развития человечества был Запад. Дописываются последние страницы его доминирования.

К такому выводу приходят и многие заокеанские профессионалы. Так, в документе Национального разведывательного совета США говорится: «Распыление мощи... будет иметь драматические последствия к 2030 году, большей частью обращая вспять исторический подъем Запада с 1750 года и восстанавливая вес Азии в глобальной экономике и мировой политике. В тектоническом сдвиге к 2030 году Азия превзойдет в совокупности Северную Америку и Европу в категориях глобальной мощи, опирающейся на ВВП, величину населения, военные расходы и технологические инвестиции»⁵. Развитому миру, да и обществу в самих развивающихся странах еще предстоит осознать роль и перспективы «встающих» государств, понять, что это мировая сила, которой во многом принадлежит будущее, что накладывает на них и серьезную ответственность.

Из мира развивающихся стран уже вышли два государства - Китай и Индия, вставшие на путь превращения в мировые державы, а целая группа государств движется к статусу великих держав. На фоне их потенциала происходит определенная инфляция и делегитимизация великодержавного положения вековых его обладателей, например Англии и Франции, включая их членство в Совете Безопасности. Все идет к тому, что традиционному составу «клуба» великих держав придется потесниться, чтобы впустить новообращенных.

Знаковым событием, значение которого будет, видимо, расти, явилось возникновение в международных отношениях территории независимости. Так, думается, уместно назвать группу-коалицию государств, которые проводят самостоятельную политику, отвергают гегемонию и выступают за многополярную структуру мира. В нее входят такие влиятельные государства, как Китай, Индия, Россия, Бразилия и ряд других. Если можно спорить о том, увядает или увяла уже гегемония Вашингтона, то существование территории независимости - очевидный факт, который подтверждается и практикой международных отношений. И само создание такой коалиции, и ее функционирование означают большую прореху в структуре американской гегемонии, которая, во всяком случае, перестает быть мировой.

Существование территории независимости, возможности, которые она открывает, ее политический смысл и эффект, ясно продемонстрировал украинский кризис. Задуманный как акция геополитического наступления, он продемонстрировал, напротив, пределы американского влияния, причем важную роль в таком развитии событий сыграли развивающиеся страны - члены БРИКС, отказавшиеся поддержать позицию Соединенных Штатов и примкнуть к инициированным ими санкциям Запада.

Трансформационный процесс в развивающихся странах объективно противостоял и противостоит гегемонии и однополярному порядку. И по мере его углубления, растущей зрелости «встающих» государств в их среде рождается целеустремленный вызов гегемонистской политике. Надо вместе с тем подчеркнуть, что корневым, определяющим моментом в противостоянии остается объективно заданная расстановка сил и соотношение положения развивающихся стран и носителей гегемонистских притязаний.

Все развивающиеся страны, как освободившиеся от колониального и полуколониального угнетения, рождены великой геополитической революцией, открывшей им путь к «вставанию» и запустившей трансформационный процесс. Они являются ее завоеванием, можно сказать, ее «продуктом». Но одновременно эти страны служат ныне движущей силой революции в ее нынешней фазе, нацеленной на укрепление политической самостоятельности и решение экономических задач.

Это важнейшая тенденция поступательного развития, которая формирует будущее этих стран и уже ведет к смене драйвера международного развития, изменению мировой конфигурации, трехконтинентальному прорыву на авансцену международной жизни. Произошло окончательное расставание с «третьим миром» - неизбежным форматом прежней конфигурации.

Особое значение этих сдвигов определяется и тем, что они фактически направлены против супердержавной политики и методов, которые она предполагает. Ход событий это убедительно подтверждает. Их противостояние Западу, прежде всего Соединенным Штатам, в рамках расстановки сил на глобальной сцене и «встречи» различных тенденций определяется как их трансформационными интересами, так и неоимпериалистическими устремлениями Вашингтона.

В центре противостояния - вопрос о характере взаимоотношений между «встающими» странами и их прежними властителями. Именно там, в пространстве развивающегося мира, на базе разворота

трехконтинентальной геополитической революции, накапливаются силы, которые окончательно похоронят гегемонию.

Развивающиеся страны - это разные, иногда очень существенно, страны с неодинаковыми экономическими интересами и политическими предпочтениями. Верно и то, что это едва ли не самая конфликтная часть мира. И это естественно - только там складывается система государств с ее более или менее признанной иерархией, создается все более сложная сеть перекрещивающихся двусторонних и многосторонних связей, которые ведут к расширению сотрудничества и укреплению доверия, но нередко порождают противоречия и трения. К этому надо добавить территориальные споры, завещанные историей обиды, а также империалистические интриги, которые оказывают далеко не безобидное влияние.

Но действует и другой, притом мощный, фактор, часто перекрывающий разницу в позициях и интересах. Это прежде всего общий, объединяющий поток экономического динамизма, обуславливающий совпадение важных позиций во взаимоотношениях с Западом. Это экономическое взаимодействие и быстрорастущие торговые связи, развивающиеся транспортные коммуникации, трансграничные интересы бизнеса, расширяющиеся человеческие контакты и т. д.

Разумеется, имеет значение и то, что центральным вопросом противостояния остается отстаивание своей самостоятельности и наращивание внешнеполитического потенциала. Стремление отстоять и упрочить свою идентичность, приобрести и сохранить свою самостоятельность - едва ли не самые характерные свойства государственных и общественных структур в этом мире. На первый план, в центр противостояния, выдвигаются и экономические вопросы, и это тоже побуждает к сотрудничеству.

Объединяющий эффект имеют также пережитое колониальное прошлое и его непреодоленное наследие, общие цели и одинаковые или сходные сложности, связанные как с отношениями с Западом, так и со своим новым положением и ответственностью.

Развивающиеся страны стали площадкой энергичного экономического роста, и туда смещается центр тяжести мировой экономики. Уже сейчас на них приходится половина глобального ВВП. Согласно прогнозу МВФ, в 2018 году их доля в мировом ВВП возрастет до 55%. А в 2017 году развивающиеся страны составят большинство в десятке стран, которая вносит наибольший вклад в мировую экономику. Прогнозы отдают развивающимся странам большую часть экономического роста в этом столетии.

В глобальном раскладе развивающийся мир отличает и демографическое превосходство. Уже сейчас там живет более двух третей населения Земли. Азия, например, в 2050 году будет домом для 5 млрд. 200 млн. человек. К этой же дате в Африке, согласно докладу ЮНЕСКО, будет проживать почти миллиард только тех, кому меньше 18 лет⁶. Европе же, где сейчас проживает лишь 8% мирового населения, предстоит, видимо, дальнейший процесс его убывания. Описывая возникающую ситуацию без словесных прикрас, можно сказать, что человечество начинает приобретать азиатско-африканское лицо.

Развивающиеся страны своим участием фактически приняли и признали существующую систему международных политических, экономических и финансовых отношений и ее институты, хотя они выстроены и действуют в основном в соответствии с желаниями и интересами их архитекторов на Западе. Вместе с тем они начали исподволь создавать собственные организации и объединения, отвечающие их интересам, интегрированные структуры, стимулирующие тесное сотрудничество между ними. Примером могут служить АСЕАН, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и, конечно, БРИКС, возникновение которого стало подлинным прорывом, особенно с учетом его перспективных возможностей. В БРИКС входят весьма весомые государства, которые, отвергая гегемонию, решительно выступают за новые институты и даже могут послужить как рычагом построения, так и их компонентом.

Западная печать уделяет все больше внимания этому процессу и не без тревоги пишет о возникновении «мира без Запада». Американский журнал «Национальный интерес», например, заявляет: «Налицо последовательные усилия восходящих держав по созданию параллельной многосторонней архитектуры, которая обходит стороной либеральный порядок и, скорее всего, самым фундаментальным образом изменит международную политику и экономику... Будущее с миром без Запада наступает гораздо быстрее, чем ожидало большинство из нас»⁷.

Эту же тему педалирует английская «Файнэншл таймс». Комментируя заявление о том, что Китай совместно с Россией проведет военно-морские учения в Средиземном море, газета пишет: «Если мы увидим, как китайские морские силы патрулируют Средиземноморье, мы на самом деле почувствуем, что мир стал другим»⁸.

Происходящие переломные события не получили адекватного резонанса в американской внешней политике. Мешали, видимо, ее философия, накрепко приставшая идея гегемонии, а также, очевидно, силовые наклонности и стратегическая недалекость ее «дири-

жеров». Изменения шли в направлении, скорее противоположном актуальной исторической динамике, стремлениям огромного большинства в международном сообществе.

А начавшиеся годы бушизма показали не только самодовольное презрение к международной законности, но и оторванность от реальности, непонимание складывающейся обстановки. «Доктрина Буша» предусматривала «право» Соединенных Штатов на вмешательство во внутренние дела других государств, объявляла основной задачей политики США их «демократизацию» с применением, если нужно, насильственных средств*. И так достаточно милитаризованная внешняя политика Соединенных Штатов еще больше сроднилась с «дубинкой». Бушизм по замыслу и исполнению фактически являлся планом американизации - в том числе силовой - мира.

То был очередной шаг в эволюции американской политики, подсказанный стремлением полнее реализовать гегемонистские цели. Но шаг, плохо просчитанный, интеллектуально бедный, откровенно воинственный и вызывающий. Шаг в сторону глобальных имперских притязаний, наконец, шаг авантюристический.

Особенность лет бушизма - легитимизация и даже банализация в работах американских аналитиков и журналистов определения Соединенных Штатов как империалистической державы, а ее политики как империалистической. Последовал и вал хвастливых сравнений и аналогий с могуществом Римской империи. Такая квалификация Соединенных Штатов в эти годы стала не зазорной, а обычной и респектабельной.

Соединенные Штаты действительно обзавелись империей. Но имеется в виду конечно, не традиционная, а постколониальная империя с гегемоном, окруженным поясом политически зависимых (особенно в международных делах), но не аннексированных стран с управляемой демократией в качестве предпочтительного внутреннего устройства. Имеются в виду режимы с демократическим фасадом, практикующие демократические процедуры, но фактически подвластные Вашингтону⁹.

Политику Буша постиг полный провал - в такой оценке едины и его сторонники, и его оппоненты. Плачевное развитие событий в Афганистане и Ираке, неспособность оккупационных войск подавить растущее

*Кстати, можно напомнить, что еще в 1995 г. Клинтон подписал директиву №39, которая предусматривала одностороннее применение военной силы.

сопротивление партизан, реакция в мире на американские «художества» продемонстрировали, что возможности Соединенных Штатов далеко не беспредельны. Поскольку так называемая «доктрина Буша» была в тот период главным проектом Соединенных Штатов, тем большее значение имело его фиаско. Оно, несомненно, явилось крупным политическим поражением. Ход событий подсказывал руководству США - выйти из состояния супердежавного транса, перейти к реалистической политике, которая соответствовала бы и нынешней международной обстановке, и отвечала американским интересам.

Однако, хотя крах бушизма и сопровождался в американской политике неизбежным отступлением, разумеется непризнанным, оно не затронуло ни ее принципиальных основ, ни направленности. Пришлось расстаться с практикой «state building» - переделки («демократизации») или даже формирования заново государственных структур в других странах, по выбору. Обязались - заявление об этом сделал Барак Обама - более сдержанно относиться к использованию военной силы против других государств. Он даже продекларировал нечто близкое к обязательству - воздерживаться от применения военного принуждения. В речи на объединенном заседании обеих палат Конгресса (февраль 2013 г.) Обама подтвердил принятое ранее решение о выводе американских войск из Афганистана к концу 2014 года, одновременно пообещав, что впредь не будет посылать американских военных за границу воевать «против терроризма».

Этот сдвиг был с удовлетворением встречен рядом известных американских аналитиков и публицистов, и их оценки стоит привести. Майкл Мандельбаум на страницах «Форин афферс» - ведущего, по определению специалистов, органа американского истеблишмента - выразил «удовлетворение в связи с окончанием недавней эры интервенционистской политики «state building», которая длилась с 1990 до 2010 года»¹⁰. А «Вашингтон пост», касаясь состоявшихся интервенций, даже назвала их «американскими военными авантюрами» и с одобрением информировала, что Барак Обама сделал запрос в Конгресс о внесении поправок в закон об «использовании военной силы против терроризма»¹¹. Конечно, этим обязательствам не следовали в полной мере. «Гуманитарные» интервенции, бомбовые атаки против Сирии, Ливии, Пакистана, Сомали продолжались, как продолжались операции в Афганистане и Ираке.

Изменения американского курса потребовали и военные. Широкою известностью получило заявление бывшего министра обороны

Соединенных Штатов Роберта Гейтса, который говорил о необходимости отправить к психиатру того, кто вздумает снова отправлять американских военных воевать в Азии. Зазвучали призывы шире использовать «мягкую силу», что получило словесную поддержку администрации. Однако такие веяния наталкиваются на приоритет силовой традиции, характерной для американской политики.

Частью внешнеполитического арсенала Соединенных Штатов стала и неоимпериалистическая новинка - коалиционный, то есть с участием европейских государств, но с сохранением руководящей роли Соединенных Штатов, подход к некоторым вопросам взаимоотношений с развивающимися странами, особенно к силовым акциям. Нечто вроде - как бы это ни звучало неестественно - коллективного империализма. Его адвокатами выступили Барак Обама и Франсуа Олланд. В совместной статье, опубликованной в газетах «Нью-Йорк таймс» и «Монд», они, в частности, заявили: «Большие страны должны выполнить свои обязательства по поддержанию глобальной безопасности и продвижению независимости и прав человека... Большие страны должны продолжить свою помощь и разделить бремя и издержки лидерства». «Вашингтон - отмечает тот же журнал «Национальный интерес» - рассчитывал, что примером для подражания послужит ливийский опыт»¹².

Новая линия позволяет Соединенным Штатам уйти с «линии огня», ухватившись за формулу так называемого «руководства сзади» («lead from behind»). Эта формула решала актуальную проблему разделения с союзниками материальной (расходы угрожают стать непосильными) и политической ответственности, оставляя тем не менее руководство в руках Соединенных Штатов. К тому же коалиция может быть использована и для усиления американского контроля над союзниками.

Коалиционный подход проложил путь к активному использованию НАТО, которая вопреки зафиксированной в ее уставе зоне ответственности, стала фигурировать в отношениях с развивающимися странами.

Обильные тактические изменения, появившиеся как реакция на ход событий в постиракской и постафганской политике Вашингтона, только подчеркивают их отсутствие в содержании и направленности американского курса. Более того, остались нетронутыми и некоторые стороны бушизма. Идеологическое и политическое значение подобного подхода видно и в том, что он остается «неприкасаемым», хотя его действенность, даже применительно к поставлен-

ным Белым домом задачам, казалось бы, должна была порождать серьезные раздумья.

Если объективно - не поддаваясь гипнозу американской мощи и громогласных деклараций - взглянуть на результаты внешней политики Соединенных Штатов за последнее десятилетие, то напрашивается вывод о стагнации или даже неудачах на ее основных направлениях.

Не удалось добиться «социализации» Китая - так американские политологи именуют искомые изменения социальной ориентации его экономического и политического развития, всестороннюю интеграцию в международную систему Запада. Стратегия «вовлечения» до сих пор не дала ожидаемого эффекта.

Чувствительным военно-политическим поражением завершился курс на «демократизацию» с использованием военной дубинки, путем бомбардировок. Вызванная как характером курса, так и его фиаско дискредитация привела к заметному росту антиамериканизма.

Нечем похвастаться и на Ближнем Востоке. Несмотря на его приоритетное место в международной активности Соединенных Штатов, многолетние усилия и готовность к беспринципным сделкам (с исламистскими экстремистами, диктаторами, средневековыми монархами), Вашингтон не сумел добиться стабильности даже в американской трактовке, то есть под контролем США.

Видное положение в планах Вашингтона занимала в этот период Центральная Азия, где ставилась задача продолжить военно-политическое освоение региона в связи с проектом Большого Ближнего Востока и стратегическими замыслами в отношении Афганистана. При этом имелось в виду потеснить, а в конечном счете, и вытеснить оттуда Россию, располагавшую там особым влиянием. Но добиться этого не удалось, события, скорее, пошли в противоположном направлении.

Еще одна проблема, за которую с большими надеждами взялась американская администрация и лично Барак Обама, - отношения с мусульманским миром. Ради этой цели Обама в своей каирской речи даже объявил США мусульманской страной. Представление о том, как обстоит дело с решением этой задачи, дает один факт - никогда еще антиамериканизм среди мусульман не был на таком подъеме.

К перечню «побед» можно было бы прибавить развитие событий в Латинской Америке. Оно приобрело такой характер, что Соединенные Штаты вынуждены были устами государственного секретаря Дж. Керри объявить об отказе от доктрины Монро.

И, разумеется, этот «триумфальный» послужной список увековечивают военно-политические поражения в Афганистане и Ираке, значение которых для Соединенных Штатов и их репутации трудно переоценить. Издатель журнала «Форин афферс» Гидеон Роуз и его заместитель Джонатан Теперман в статье под названием «Уроки Афганистана и Ирака» задают на его страницах вопрос, который задали бы и мы, относительно экспедиций в Афганистане и Ираке: «После 13 лет войны, потери многих тысяч жизней и триллионов долларов, какие уроки извлекли Соединенные Штаты? Наиболее важный вопрос сегодня состоит в том, какие уроки могут быть усвоены из этих неудач»¹³.

Так что можно говорить - и это не будет преувеличением - о кризисных явлениях во внешней политике Соединенных Штатов.

Соотношение сил на международной арене меняется, и не в пользу Вашингтона. Гегемонистская линия встречает все большее сопротивление, а тактическое маневрирование и усовершенствование методов не дает и не может дать достаточного эффекта.

Внешнеполитический потенциал Соединенных Штатов пострадал и от воздействия некоторых внутренних факторов. Речь идет о частичной дисфункции* политической системы; гигантском государственном долге; мощных антивоенных настроениях; стагнации или даже снижении зарплат на фоне все более раздутых прибылей; расширении социального разрыва при распределении национального дохода; угрозе идентичности Америки в результате азиатизации и латиноамериканизации ее населения; обострении межрасовых отношений и т. д.

Все более сказывается ухудшение американского имиджа, который в прошлом, несомненно, наращивал внешнеполитические возможности Америки. Американские аналитики говорят об «имперской усталости», видимо имея в виду некую совокупность негативных факторов. Рейтинг США, как уже говорилось, снижали и широко распространявшиеся представления об увядании их гегемонии.

Развитие ситуации привело к тому, что в экспертной среде - как утверждают и в политическом истеблишменте - зазвучали призывы сократить внешнеполитическую активность, учитывая нынешние возможности США, и сосредоточиться на решении накопившихся

*Ф.Фукуяма назвал - и не без оснований - «бренд Америка» одной из главных статей зарубежной деятельности США.

внутренних проблем. Среди призвавших к этому видные американские аналитики с международной репутацией.

Двое из них - Ричард Хаас, глава Совета по международным отношениям Соединенных Штатов, и Майкл Мандельбаум - опубликовали книги, названия которых говорят сами за себя - «Бережливая сверхдержава» (М.Мандельбаум), «Внешняя политика делается дома» (Р.Хаас)¹⁴. Они сразу подверглись резкой критике со стороны «проимперских» (по их собственной характеристике) авторов во главе с Джоном Айкенберри.

Если Мандельбаум делал акцент на экономических ограничениях американской политики, то Айкенберри в своей книге «Либеральный левиафан» высказывался в поддержку проводимой политики. Констатируя, что «установленный Соединенным Штатами мировой порядок весьма сходен с империей», он доказывал, что это «наиболее успешный порядок в мировой истории»¹⁵. Роберт Хаас выступил со статьей, где также рассматривает различные стороны американской внешней политики. Учитывая, что его высказывания достоверно свидетельствуют о настрое части политологического сообщества США, приведем из нее несколько выдержек.

Отметив, что «гегемония США убывает», Хаас подчеркивает: «Влияние Соединенных Штатов пострадало из-за того, что было в общем воспринято как серия неудач или ошибок, включая слабое, неточное регулирование, которое способствовало финансовому кризису, высокомерно агрессивную политику национальной безопасности, которая попирала международные нормы и домашнюю административную некомпетентность и политическую деструкцию. Уважительное отношение к американской экономической и политической модели уменьшилось. А специфические американские политические предпочтения, особенно на Ближнем Востоке, породили сомнения относительно суждений Соединенных Штатов, реальности их угроз и обещаний... Американское влияние ослабло». Представляет интерес и его замечание о том, что «большинство американцев стали скептически относиться к глобальной вовлеченности, не говоря уже о руководстве»¹⁶.

Далеки от официального оптимизма и некоторые документы Национального разведывательного совета Соединенных Штатов. Спецслужбам, видимо, по профессиональным соображениям труднее игнорировать воздействие происходящих перемен на Соединенные Штаты и их политику. Выводы, к которым он пришел, таковы: «Мир 2030 года будет радикально изменен по сравнению с нынешним.

В 2030 году никакая страна - ни Соединенные Штаты, ни Китай или любая другая большая страна - не будет державой-гегемоном¹⁷. Или: «Нынешнее доминирование, главным образом Запада, в глобальных структурах, таких как Совет Безопасности ООН, Всемирный банк, МВФ, очевидно, должно быть реформировано к 2030 году, чтобы больше соответствовать сменяющейся иерархии новых экономических игроков. Многие развивающиеся страны будут накладывать на эти институты свой отпечаток»¹⁸.

И еще одно суждение - о мире в 2025 году - после констатации «перелива богатства и мощи на Восток»: «Мир, в котором Соединенные Штаты играют видную роль в глобальных событиях, но рассматриваются как один из многих акторов»¹⁹.

О том, что мысли и соображения разного рода относительно американской политики не миновали и истеблишмент, говорит обстоятельная статья Чака Хейгела, только что покинувшего кресло министра обороны Соединенных Штатов. Он, с одной стороны, заявляет, что «успех нашей политики будет зависеть не только от того, насколько велики будут наши силы, но и от того, насколько хорошо мы будем осознавать их пределы», что «история учит нас, что к внешней политике не следует подходить под влиянием миссионерских идей», и предостерегает против высокомерия.

С другой же - спустя пару страниц - не без гордости пишет о «сохраняющейся 200 лет вере американцев в свое предназначение» и подчеркивает роль Соединенных Штатов, как «ключевого фактора, способствующего свободе, процветанию и миру во всем мире»²⁰. А Генри Киссинджер в своей новой книге «Мировой порядок» ставит Америке диагноз биполярного психического расстройства в вопросах внешней политики, отмечая, что оно является «постоянным, ибо врожденная уверенность в том, что американские принципы универсальны, вводят в международную систему элемент вызова»²¹.

Однако, судя по всему, подобные размышления не посещают лидеров Соединенных Штатов. Вот как, например, реагирует Барак Обама на настроения, о которых мы упомянули: «От коалиции, которую мы построили, чтобы обеспечить безопасность ядерных материалов, до миссии, которую мы возглавляли против голода и болезней, - говорил он в речи в Военной академии в Вест-Пойнте, - от ударов, которые мы нанесли своим врагам, до немеркнущей мощи и нашего примера, Америка вернулась, возвращается. Всякий, кто вам говорит иначе, всякий, кто говорит, что Америка в упадке или что наше влияние слабеет, не

знает, о чем он вообще говорит». Президент и его соратники в своих выступлениях дома и за рубежом, включая международные форумы, как и прежде, талдычат о руководящей роли Соединенных Штатов*.

Не прекращаются разглагольствования о Соединенных Штатах как уникальном воплощении демократии и ее радетеле, их высоких этических принципах. И все это провозглашается с поразительной беззастенчивостью в дни, когда вновь всплыли подробности пыточной практики, возродившей в XXI веке худшие времена средневековья, громогласно заявила о себе расовая дискриминация, а журналисты вновь обратились к вопросу о бесстыдной слежке за теми, кого одновременно, не жалея слов, уверяют в своей нежной дружбе, и когда, наконец, продолжаются незаконные смертоносные бомбардировки других стран.

Не исключено, что, продемонстрированное в речи в Вест-Пойнте настроение, так же как привычный гегемонистский образ мышления, тоже сыграло роль в американском решении ввязаться в события на Украине, взяв курс на разжигание кризиса. Тем более что ситуация, на первый взгляд, благоприятствовала тому, чтобы показать свою неприкосновенную мощь, похозяйничав «под носом» у России.

Соединенные Штаты столкнулись, однако, с «путинским неповиновением», по выражению американской «Проджект синдикат»²², которое было встречено с пониманием группой влиятельных государств, отказавших Вашингтону в поддержке. Это нельзя расценить иначе, как политическое поражение Соединенных Штатов, которое вряд ли останется без международных последствий. На таком фоне неоднократные хвастливые заявления американского президента о мощи Соединенных Штатов, сумевших «изолировать» Россию, производят яркое, но комическое впечатление.

Констатация сомнительных деяний и нелучших особенностей американской внешней политики отнюдь не означает - такая оговорка необходима - отрицания демократического потенциала Соединенных Штатов, их роли в поддержании стабильности - разумеется на свой лад - в некоторых районах мира, наличия в их политике в определенных случаях и гуманистического начала. Но ее характерной чертой является соединение, казалось бы, несовместимых целей и задач - демократических лозунгов и установок с экспанси-

*Невольно задаешься вопросом: почему эти припадки безбрежного высокомерия не встречают протеста тех, кого они обрекают на роль руководимых и принижают?

онистскими, имперскими геополитическими устремлениями. На память приходит знаменитая фраза де Голля о том, что у США два лица: одно - Джонсона, другое - Кеннеди. Как и знаменитая ремарка Сартра о том, что у Америки слишком большие «челюсти».

В нынешних условиях особую актуальность приобретает вопрос о том, можно ли рассчитывать на адекватную коррекцию внешнеполитического курса Соединенных Штатов? Придет ли американская политическая элита к трезвому взгляду на положение в мире? К пониманию того, что остановить идущую фундаментальную реструктуризацию международных отношений и ее часть - свертывание американской гегемонии - невозможно? Примирится ли американский истеблишмент, где, по словам Зб.Бжезинского очень сильна так называемая гегемонистская страта, со статусом Соединенных Штатов как «*primus inter pares*» (первого среди равных)?

К коррекции побуждает, более того, подталкивает весь ход событий, опыт последних десятилетий, судьба однополярного порядка и его короткая, почти мимолетная жизнь, иными словами - само время. История, ускорив свой бег, теперь быстрее настигает империи, и она оставила далеко позади себя политику Вашингтона. *Господствовать над современным миром невозможно, тем более это не под силу одной державе, какой бы «супердержавой», «гипердержавой» она ни была.* Время гегемоний прошло.

Коррекция направленности внешней политики США, процесс ухода от американской гегемонии не означал бы умаления роли Соединенных Штатов в международной жизни. Напротив, он открывал бы США путь к их небывалому позитивному влиянию, к регалиям и положению «*primus inter pares*»*.

Коррекция, которая имеется в виду, несомненно, отвечала бы самым важным интересам мирового сообщества, как и самой Америке. Да, мир нуждается в сильной и энергичной Америке, в ее весомой, а порой и ведущей роли в международных делах. Соединенные Штаты - это страна впечатляющей мощи и больших возможностей в разных сферах, способная оказать реальное позитивное воздействие на ход международных событий.

К голосу истории стоило бы прислушаться, он ведь может стать и гневным. Времена меняются, и помешать этому никому не дано.

*Идея, которую высказывал С.Хантингтон.

¹Смысл этого тезиса в толковании американских официальных кругов как синонима слов «правительство», «руководство» и «управление» разъясняет и комментирует известный политолог. См.: *Mandelbaum Michael*. The Frugal Superpower: America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era. N. Y., 2010. P. 61.

²В предвыборной статье Обамы в журнале «Форин афферс» это положение повторяется 21 раз. См.: *Foreign Affairs*. 2007. August.

³С исчезновением сдерживающего фактора советской мощи была получена свобода действий практически в любых точках мира, что привело к размножившимся заокеанским интервенциям. См.: *Kagan Robert*. Of Paradise and Power. N. Y., 2004.

⁴The National Interest. 2014. May 1.

⁵Global Trends 2030: Alternative Worlds. P. 15.

⁶The Economist. 2014. August 23.

⁷The National Interest. 2014. November 3.

⁸The Financial Times. 2014. November 20.

⁹Чалмерс Джонсон использует термин «steals» (невидимое), говоря об «американской неформальной империи». *Johnson Chalmers*. Blowback. N. Y., 2008. P. 7.

¹⁰Foreign Affairs. 2014. May-june.

¹¹The Washington Post. 2014. November 13.

¹²The National Interest. 2014. January 27.

¹³Foreign Affairs. 2014. November-december.

¹⁴*Haas Richard*. Foreign Policy Begins at Home. N. Y., 2013; *Mandelbaum Michael*. Op. cit.

¹⁵*Ikenberry John*. Liberal Leviathan. Princeton University Press, 2011. 392 p.

¹⁶Foreign Affairs. 2014. November-december.

¹⁷Global Trends 2030: Alternative Worlds. P. 213.

¹⁸Ibid.

¹⁹Ibid.

²⁰Foreign Affairs. 2014. November-december.

²¹The Washington Post. 2014. November 13.

²²Project Syndicate. 2014. December 10. Китайская же «Гуанчжоу жибао» выразилась так: «Политическая смелость Путина превзошла ожидания всех мировых экспертов по стратегии и политике и глубоко потрясла Америку и Европу».

Ключевые слова: украинский кризис, внешняя политика США, глобальная гегемония США.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

Стало уже публицистическим клише (которое прозвучало и на этой конференции), будто Ялтинская конференция превратилась в символ такого типа глобального управления, когда великие державы диктовали свою волю малым народам. Надо признать, не было в истории такого периода, когда бы великие державы не брали на себя ответственность за судьбы малых государств и целых регионов. Вспомним хотя бы многочисленные разделы Польши и совсем недавние примеры - раздел Югославии или то, что сегодня называется «атлантической» или «брюссельской дисциплиной», называйте, как хотите... Так что делать «Ялту-45» чем-то выдающимся в этом смысле было бы антиисторично.

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

СССР, США, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: В ШАГЕ ОТ ГЛОБАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В названии темы можно было бы поставить не точку, а знак вопроса. В самом деле, были ли в шаге от глобального сотрудничества СССР, США и Великобритания, когда столько «мин» заложили под их союзничество и партнерство? Н.А.Нарочницкая как-то заметила, что «вместе с Ялтой родилась и контр-Ялта».

Это действительно так. Весной 1945 года, сразу после Ялтинской конференции, в тиши кабинетов уже выработывались вполне конкретные планы по сдерживанию СССР, и не только сдерживанию. Пробивались первые ростки доктрины «отбрасы-

вания» Советского Союза, хотя сами создатели на тот момент считали эти схемы и планы «немыслимыми». «Немыслимое» (Operation Unthinkable) - так и назывался доклад Объединенного штаба планирования военного кабинета Великобритании, согласно которому Россию надо было вытеснить из Восточной Европы и Германии. Называлась и условная дата начала боевых действий - 1 июля 1945 года. Доклад готовился по личному распоряжению Черчилля.

Гитлер, отвечая на вопросы тех из его окружения, кто настаивал после открытия Второго фронта срочно начать сепаратные переговоры на Западе, призывал к терпению, напоминая о том, что «в мировой истории коалиции всегда гибли». Он исходил из

Из доклада на международной конференции «Ялта-45: прошлое, настоящее, будущее». Ливадийский дворец-музей, Ялта (Крым). 3-5 февраля 2015 г.

опыта прошлого. Распадаясь, коалиции перечеркивали и все то, что они намечали совместно делать в будущем; разрушались и договоренности, которые они достигли, будучи связанными союзными отношениями.

И в этом смысле Ялта - определенный исторический парадокс. Военная коалиция трех держав распалась весьма скоро, а вот ялтинские решения заложили фундамент послевоенного мироустройства на десятилетия вперед и продолжают оказывать свое влияние по сей день.

Военные доклады о ходе боевых действий занимали немалое место во время крымской встречи, но каждого из участников беспокоил вопрос: а что после? Ослабленная войной и оккупацией Франция и близкий разгром Германии создавали геополитический вакуум в Европе, и это возлагало особую ответственность на три великие державы. Истерзанная войной Европа, весь мир ожидали от победителей качественно новых подходов. Все понимали: мир должен стать иным.

Тяжелая болезнь торопила Рузвельта и делала его беспокойнее других в Ялте. Сталин и Рузвельт, а также значительная часть их окружения переживали весну в советско-американских отношениях. Советник Рузвельта Гарри Гопкинс писал: «Русские доказали, что они могут быть разумными и дальновидными. И ни у президента, ни у кого-либо из нас не было ни малейшего сомнения в том, что мы можем жить с ними в мире и сотрудничать так долго, как только можно себе представить». Заместитель госсекретаря США Самнер

Уэллес писал, что в те дни Рузвельт считал необходимым, чтобы оба правительства - США и СССР - осознали, что в «области международных отношений взятые ими курсы могут быть всегда параллельными, а не антагонистическими». Рузвельт требовал от своих сотрудников понимания того, что без советско-американского сотрудничества сохранить глобальный мир будет невозможно.

Произнося тост на обеде в Юсуповском дворце, Черчилль, похоже, не отставал от Рузвельта в своих надеждах. «В прошлом народы, - говорил он, - товарищи по оружию, лет через пять-десять после войны расходились в разные стороны. Теперь мы имеем возможность избежать ошибок прежних поколений и обеспечить прочный мир. И люди жаждут мира и радости. Я возлагаю на это надежды и от имени Англии заявляю, что мы не отстанем в наших усилиях». Сталин отвечал в характерной для него манере: «Я провозглашаю тост за прочность союза наших трех держав, да будет он сильным и устойчивым, да будем мы как можно более откровенны».

Надо сказать, что Рузвельт был последователен в своем курсе на глобальное сотрудничество с Москвой. В марте 1945 года на совместном заседании Сената и Палаты представителей он заявил: «Мир, который мы строим, не может быть американским или британским миром, русским, французским или китайским. Он не может быть миром больших или малых стран. Он должен быть миром, базирующимся на совместном усилии всех стран». И дальше: «Здесь у американцев не мо-

жет быть среднего решения, мы должны взять на себя ответственность за международное сотрудничество. Или мы будем нести ответственность за новый мировой конфликт».

Это выступление Рузвельта не было услышано Конгрессом, который буквально через несколько дней принял решение не выделять кредиты Советскому Союзу для восстановления его промышленности. Несмотря на очевидные колебания и сомнения, Рузвельт все же до конца остался верен необходимости союза победителей для обеспечения мира.

Но с Черчиллем все обстояло намного сложнее. Накануне Ялты, 6 января 1945 года, Сталин получил от Черчилля послание. Он писал: «На западе идут очень тяжелые бои, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте, где-нибудь на Висле или в другом месте?»

И меньше чем через неделю началась Висло-Одерская операция против немецкой группировки армий «А». Советские части продвинулись на 500 км в глубину! Как для немцев, так и для союзников это был шок. Накануне мощный удар немецких танковых дивизий на глубину в 90 км создал критическую ситуацию в Арденнах. Британские и американские генералы умоляли Черчилля, а Черчилль - Сталина предпринять что-нибудь. Но на такой ошеломляющий результат операции Красной армии они не рассчитывали. Этот «военный фактор», несомненно, определял атмосферу на Ялтинской конференции.

Впрочем, дело не только в этой отдельной операции. Черчилль прекрасно

отдавал себе отчет в том, как распределялось бремя войны между союзниками. Хотел бы привести высказывание Макса Хастингса, английского историка, автора недавно изданной монографии, которая так и называется «Война Уинстона: Черчилль 1940-45 гг.». Он пишет: «После того как Гитлер вторгся в Советский Союз в июне 1941 года, британские военные и политические лидеры пытались избежать признания объективного факта, который заключался в том, что решающим театром военных действий был именно Восточный фронт. В их глазах каждый погибший русский был английским или американским солдатом».

Здесь же интересная цитата из записок английского дипломата Оливера Харви: «Русская армия, выполнившая предназначенную ей роль - физического уничтожения немцев, позволила нашим начальникам штабов расчистить путь для осуществления генерального наступления на обескровленного противника».

«В июле 1943 года, - продолжает М.Хастингс, - после четырех лет войны Великобритании с Гитлером и 20 месяцев со времени вступления в войну США, только восемь дивизий западных союзников воевали с нацистами в Сицилии, где их общие потери насчитывали не более 6 тыс. человек». В то же время Красная армия напрягала титанические силы в битве под Курском, в которой приняли участие 4 млн. человек с обеих сторон и общее число жертв составило 500 тысяч. «Русские, - пишет М.Хастингс, - понесли самые многочисленные жертвы, уничтожая

нацизм, и только потом получили поддержку со стороны британских и американских вооруженных сил».

Надо сказать, что Черчилль относился к России сложно. Вот мы с вами сейчас в здании Ливадийского дворца, который принадлежал Царской семье, и Черчилль в свое время произносил очень проникновенные слова о роли русской армии и руководстве армией Николаем II. Когда же Черчилль приезжал в августе 1942 года в Москву, он писал: «Я размышлял о своей миссии в этом... большевистском государстве, которое я очень настойчиво пытался задушить при его рождении». Однако Черчилль категорически отказывается ставить на одну доску нацизм и Советский Союз. Для Черчилля была особенно омерзительна теория нацизма, расизма, чем советская идеология никогда не страдала.

Черчилль продекларировал свой антикоммунизм, когда выступал в радиообращении в первый же день нападения на СССР: «Я не возьму обратно ни одного своего слова против коммунизма, но все бледнеет перед развертывающимся сейчас зрелищем. Я вижу русских солдат, стоящих на пороге своей родной земли, охраняющих свои поля... я вижу их, охраняющими свои дома, где их матери и жены молятся. Да, ибо бывают времена, когда молятся все о безопасности своих близких, о возвращении своего кормильца, своего защитника, своей опоры. Я вижу десятки тысяч русских

деревень, где средства к существованию с таким трудом вырываются у земли, но где существуют исконные человеческие радости, где смеются девушки и играют дети».

Черчилль, как видим, знал о критическом характере земледелия в России и о неубитой молитвенности народа, в отношении которого осуществлялась государственная политика воинствующего безбожия.

Черчилль был мастером слова и следом за описанием напряженного ожидания вторжения говорит: «Я вижу, как на все это надвигается гнусная нацистская военная машина с ее щеголеватыми, бряцающими шпорами прусскими офицерами, с их искусными агентами, только что связавшими по рукам и ногам десяток стран».

И вот весна 1945 года. Гром орудий, казалось, доносился из Европы не в такую уж далекую Ялту. Черчилль и Рузвельт, конечно, преследовали разные цели. Рузвельту во что бы то ни стало нужно было добиться вступления Советского Союза в войну против Японии. Причем в максимально сжатые сроки. А Черчилль хотел развязать себе руки для действий в Греции и в целом в Средиземноморье.

Кстати, господин Р.Саква* здесь напомнил очень интересный эпизод о том, как британский премьер действительно удивил Москву, когда во время своего визита, 9 октября 1944 года, предложил Сталину раздел ряда государств Центральной и Юго-Восточной Европы. Могут привести цифры. России предлагалось 90% территории Румынии, 75% - Болгарии, по 50% - Югославии и Венгрии. Никто из себе-

*Ричард Саква - декан факультета политики и международных отношений, профессор Кентского университета, Кентербери, Британия.

седников Черчилля, вспоминал позже Молотов, так и не понял, по каким критериям, собственно, могли быть реализованы подобные предложения. Советская сторона отклонила эти инициативы, назвав их «грязными».

Стало уже публицистическим клише (которое прозвучало и на этой конференции), будто Ялтинская конференция превратилась в символ такого типа глобального управления, когда великие державы диктовали свою волю малым народам. Надо признать, не было в истории такого периода, когда бы великие державы не брали на себя ответственность за судьбы малых государств и целых регионов. Вспомним хотя бы многочисленные разделы Польши и совсем недавние примеры - раздел Югославии или то, что сегодня называется «атлантической» или «брюссельской дисциплиной», называйте, как хотите... Так что делать «Ялту-45» чем-то выдающимся в этом смысле было бы антиисторично.

Весной 1945 года, когда речь заходила о глобальном партнерстве, Черчилль отличался наибольшим прагматизмом, исходя из положения Британской империи, существенно ослабленной войной. Интенсивные переговоры с Москвой, которые ве-

лись накануне и сразу после Ялты по инициативе Лондона, свидетельствуют о желании тесного взаимодействия в вопросах будущего Европы. Примечательно, что во многом идеалистические надежды на глобальное партнерство помогли совместно выработать и региональные решения, и частные компромиссы. Идеализм поставленной цели, «мечта» о глобальном партнерстве, которой не суждено было осуществиться в полной мере, определяли атмосферу Ялты и первых весенних дней 1945 года. Больше того, именно установка на глобальное партнерство сыграла решающую роль в создании ООН и ее Устава.

В заключение приведу высказывание бывшего американского посла в Москве Джона Байерли (2008-2011 гг.): «Я убежден, что особенно в такие периоды напряженности и недопонимания, как сейчас, важно еще раз вернуться к нашему альянсу во время Второй мировой войны, когда наши различия были гораздо сильнее, чем сейчас, но тем не менее нам удалось выработать прагматичный и продуктивный подход к сотрудничеству, который послужил не только нашим личным интересам, но и помог изменить ход истории»¹.

¹Международная жизнь. 2015. №2 // www.interaffairs.ru.

Ключевые слова: Ялтинская конференция, Ливадийский дворец.

Международная

ЖИЗНЬ

Точка зрения

Александр Агеев:

«Рисунок событий сегодня во многом (фрактально) повторяет то, что происходило в отношениях СССР и Запада после окончания Второй мировой войны, но пока в менее масштабном виде и с отягощением «веймарским синдромом» России. Недавнее отнесение действий России Президентом США в ООН к одной из трех наиболее существенных угроз миру, наряду с ИГИЛ и эпидемией Эбола, можно было бы рассматривать в качестве аналога фултонской речи Черчилля. Однако «псакизация» стиля внешней политики США дезавуирует эту аналогию. Следует ожидать более значимого «ремейка» фултонских заявлений. Множество «охлаждающих» событий ознаменовало пока переход в предвоенный период новой холодной войны.

И государство, и российское общество переживают интенсивный период «падения на новый аттрактор». Но стратегический выбор еще не сделан».

Александр АГЕЕВ

Генеральный директор Института
экономических стратегий РАН,
профессор, доктор экономических наук
ines@inesnet.ru

100 лет войны за право быть Россией

В последние 25 лет выяснилось, что хаотичное состояние международных отношений не устраивает всех - и великие державы, и малые и средние государства, и даже США. В международной среде вызревает подспудное желание выйти на новый горизонт отношений, где бы в связях между государствами господствовали уверенность в завтрашнем дне, предсказуемость действий всех международных субъектов. Вместо этого в последние годы мир сталкивается с непредсказуемостью действий самого мощного на сегодняшний день международного субъекта - Соединенных Штатов Америки, что ведет к выбору: либо формирование нового мирового порядка, либо мировая военная катастрофа. Существует ли на сегодняшний день в мире сила, которая была бы способна взять на себя роль инициатора, способного предложить альтернативу сползанию мира в пропасть безнадежности? Кто, кроме России Путина, способен сегодня взять на себя такую ношу? Или же мир безвыборно стоит на пороге возникновения новой холодной войны, которая безальтернативно грозит закончиться третьей мировой войной?

ВОЙНА «ХОЛОДНАЯ», «ГОРЯЧАЯ» И МИРОВАЯ

Есть ли основания полагать, что новая холодная война уже началась? Если они есть, то реагирует ли наше общество и государство надлежащим образом на столь существенное изменение внешних условий?

Если таких оснований нет, то возникает, как минимум, три вопроса: высока ли вероятность наступления таких обстоятельств? каким ресурсом времени располагает Россия, чтобы парировать любой неблагоприятный для нее сценарий развития обстановки? какой должна быть модель поведения в новой ситуации?

Формальной точкой отсчета начала холодной войны XX века историки считают фултонскую речь У.Черчилля 5 марта 1946 года, произнесенную в присутствии Президента США Г.Трумэна. Начало новой холодной войны XXI века эксперты сегодня усматривают во введенных США и другими странами НАТО экономических, технологических и персональных санкциях против России, втягивании ее в украинский и другие кризисы. Однако в реальности такая война, по аналогии с предыдущей, складывается из множества моментов, разнесенных по более длительному временному интервалу.

Так, на момент произнесения Черчиллем своей речи в Фултоне уже состоялись не вызванные военной необходимостью демонстрационные ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, были разработаны антисоветские военные операции «Рэнкин» и «Немыслимое»¹. В Берлине, странах Восточной Европы, Франции, Италии, Греции набухало взрывоопасное политическое напряжение, в Китае, Корее и Вьетнаме продолжали разворачиваться освободительные движения, вовсе не однозначно связанные с СССР или США. На военно-политическую ситуацию огромное влияние оказывала монополия США на атомное оружие. Его применению мешало лишь ограниченное количество произведенных бомб, недостижимость ключевых районов СССР для их доставки, мощная советская группировка в Европе, легко достигающая Ла-Манша в случае конфликта².

Любые войны ведутся за исход (последствия), который будет после них, а определяются причинами, которые возникли накануне конфликта. Между причинами и исходом - собственно война, крайний способ разрешения международных противоречий. Война называется «холодной», если между ключевыми субъектами меж-

дународных отношений состояние «горячей» войны формально не объявлено, но поведение хотя бы одной из сторон направлено на явный и тайный подрыв потенциалов жизнедеятельности другой стороны с применением в том числе вооруженных и специальных сил, а между сторонами складываются напряженные отношения в некотором диапазоне: от дошедшего до крайности напряжения - на грани войны - до так называемой «разрядки».

Война приобретает мировой характер (статус), если вовлекает в явное или латентное военное столкновение большинство значимых стран мира, хотя бы и без военных действий на их территории. Статус «мировая война» предполагает вовлеченность в нее практически всех великих держав, как это было в Первой и Второй мировых войнах. Холодную войну XX века в известном смысле тоже можно отнести к мировым, с учетом того, что ее участниками были две единственные существовавшие на тот момент сверхдержавы.

Для квалификации войны в качестве мировой в условиях современного или перспективного состояния необходимо военное противостояние единственной на сегодня сверхдержавы - США - хотя бы с одной великой державой современного мира. Формально объявление такого противостояния и военного столкновения непосредственно на пространствах противников немедленно превратят такое противостояние в войну мировую. А отсутствие объявления и прямого конфликта с вооруженными силами противника на любом театре возможных боевых действий (суша, море, воздух, космос), но наличие целенаправленных действий по подрыву потенциалов противника делает этот конфликт «холодной войной».

Е.Примаков считает, что в нынешних условиях «возвращение к холодной войне не является «неизбежным», поскольку отчуждение с Западом - это не холодная война в прошлом смысле этого слова, так как тогда на противоположных идеологических позициях стояли две группы государств, каждая из которых возглавлялась Соединенными Штатами и Советским Союзом, что угрожало перерасти в войну «горячую». Теперь такого положения нет»³.

Фундаментальный признак наличия войны - негативные последствия в виде утрат потенциалов: военного, демографического, экономического, финансового, технологического, территориального, инфраструктурного, организационно-управленческого, политического, репутационного и т. д. При отсутствии всего этого - нет и состояния войны.

Ретроспективно подготовка военных планов и боевые действия в двух мировых войнах XX века разворачивались вокруг двух осей, определявших интересы и мотивы, военную и экономическую стратегию и тактику сторон: доступ, во-первых, к рынкам сбыта и источникам поставок минерально-сырьевых ресурсов и, во-вторых, к транспортным (коммуникационным) артериям. Так, нападение Германии на СССР в 1941 году во многом, если даже не в основном, диктовалось невозможностью дальнейшего экономического развития на принципах сырьевой самодостаточности. Доступ к бакинской и грозненской нефти, углю Донбасса, урану, марганцу, ртути и железной руде Днепропетровско-Криворожского бассейна, черноземам Украины, удобным для расселения ландшафтам, рабской рабочей силе, а также сакральным объектам Евразии в Крыму, Поволжье и на Кавказе - все это предопределяло военное планирование Третьего рейха. Немецкие военные планы были тщательно увязаны с заявками промышленности, деловых кругов, силовых и идейных корпораций на конкретные предприятия, месторождения, объекты. Всего страны «оси» контролировали на 1941 год треть ресурсов земли⁴. Цель - установление мирового господства - на этом фоне отнюдь не казалась эфемерной.

Верно ли на сегодня утверждение российских экспертов в сфере информационных войн, в частности аналитика из РИСИ Игоря Николайчука, о том, что в 2014 году «Берлин проводит стратегическую информационную операцию по перестройке российско-германских отношений с формата модернизационного партнерства на формат резкой конфронтации» вследствие того, что в Германии созрело понимание, что ей пора становиться великой европейской державой и пересматривать в свою пользу итоги Второй мировой войны. Установление Германии над Украиной политического контроля (экономический - дело техники) означало бы прорыв в национальном германском бытии. За период с 1918 года Германия предпринимает уже третью попытку оккупировать Украину?

Вторая ось мирового противостояния - борьба за пути доступа к важнейшим ресурсам, за коммуникационные магистрали на суше и на море. Сегодня транспортный комплекс охватывает, помимо железных и автодорог, воздушного транспорта, также и трубопроводный транспорт, связь, частотный ресурс, космическую инфраструктуру и т. д.

В некотором смысле контроль над транспортными артериями являлся самоцелью. Достаточно вспомнить коллизии вокруг

КВЖД и железной дороги Берлин - Багдад, канала кайзера Вильгельма, поперечные дороги между Восточным и Западным побережьями Африки, Босфор и Дарданеллы, Суэцкий и Панамский каналы и т. д. Строительство этих магистралей приходится на конец XIX - начало XX века и сопровождается нарастанием конфликтности между ключевыми стратегическими игроками. Контроль безопасности коммуникаций, а попутно извлечение транзитной ренты, было стратегической целью во всех военных планах и операциях прошлого века.

Особый вид ресурсов - люди и территории. В начале XX века акцент делался скорее на территориях с ресурсами; население тогда рассматривалось по преимуществу как мобилизационный потенциал. Сегодня население в большей степени рассматривается как потребительский рынок. Отношение к территориям тоже стало более избирательным.

Однако причины войн не исчерпываются проблемами доступа к ресурсам, рынкам, коммуникациям. Войны - это еще и продукт цепочки управленческих решений конфликтующих сторон*. Решения, в свою очередь, принимаются теми, кто обладает правом принятия таких решений, испытывая при этом влияние (давление) как со стороны своего окружения и лоббистских групп по интересам, так и внешнеполитическое влияние с тем или иным знаком.

В конечном счете причины, интересы, мотивы, взаимодействие причин и людей, их устремлений и ожиданий, логика, смысл и бессмыслица событий сплетаются в очень сложный узел. И даже спустя целый век есть все основания даже о Первой мировой сказать так: «Казалось, что эта война продлится недолго... Однако, вопреки ожиданиям, она все тянулась и тянулась... Когда война, наконец, закончилась, люди попытались понять, что же произошло на самом деле и что вызвало конфликт. Существовало множество объяснений - от ошибки, высокомерия и глупости до напряженных отношений между конкурентами в мировом масштабе и в индустриальном обществе в целом... Великая война стала бедствием как для победителей, так и для побежденных...»⁵ Аналогичный клубок сплетается и в наши дни.

* Тем более войны локального характера. Так, сегодня хорошо известно, что война Советского Союза в 1979-1989 гг. в Афганистане была развязана исключительно по решению четырех человек: Андропова, Устинова, Громыко и Брежнева.

РОКОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ «ЧЕРНЫХ ЛЕБЕДЕЙ»

Хотя причины войн имеют объективные свойства, а их начало и реальный ход, как и завершение, существенно зависят от интерпретации реальности (рефлексии), свою роль во всех войнах играют «черные лебеди», непредсказанные или не принятые в расчет события, вызвавшие существенные и долгосрочные последствия.

Так, и обе мировые «горячие», и «холодная» войны вызвали колоссальные изменения, которые мало кто из современников ожидал. «Как часто я мечтал о русской революции, - признавался позже Людендорф, - которая бы существенно облегчила нам жизнь; и вот она свершилась, совершенно внезапно, и у меня с души свалился тяжелый камень, сразу стало легче дышать. А что она позднее перекинется и к нам, об этом я тогда и подумать не мог»⁶. Так желаемое для некоторых ключевых игроков той войны сплелось с непредсказуемыми «черными лебедями».

Но раскрытый ящик Пандоры таил гораздо больше из того, о чем не мог и подумать Людендорф. В декабре 1917 года было подписано тайное соглашение между Великобританией и Францией, отдавшее в сферу интересов Великобритании Кавказ и казачьи территории на Кубани и Дону, а в сферу интересов Франции - Бессарабию, Украину и Крым. США вскоре заявили о своих интересах на Севере России и Дальнем Востоке и отправили туда экспедиционные войска. Разваливающаяся империя быстро наполнялась активно действующим по своему усмотрению вооруженным контингентом: возвращающимися с фронта частями и тысячами разрозненных военнослужащих, красногвардейцами, пленными чехами, словаками, австрийцами, китайцами, латышами, анархистами и т. д.

Однако в хаос вверглись все. Даже США, позже всех вступившие в войну, в апреле 1917-го, в 1920 году с трудом справлялись с нормализацией внутреннего положения в стране.

Спустя 22 года после крушения Российской империи на XVIII съезде ВКП(б) лидер советского государства выступит со своей программной речью, в которой определит сложившееся положение и место в нем нашей страны. Прежде всего он подчеркнет, что уже идет «новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного так называемого мирного

режима... Экономический кризис... приводит к дальнейшему обострению империалистической борьбы. Речь идет уже не о конкуренции на рынках, не о торговой войне, не о демпинге. Эти средства борьбы давно уже признаны недостаточными. Речь идет теперь о новом переделе мира, сфер влияния, колоний путем военных действий...»⁷.

Перечень событий, которые и сегодня втягивают мир в новый мегахонфликт, снова повторяют предысторию Первой и Второй мировых войн.

После Первой мировой «запаса прочности» Версальско-Вашингтонской системы хватило чуть более, чем на десять лет, хотя тогдашняя холодная война стартовала уже в 1919 году⁸. Большую прочность показала Ялтинско-Потсдамская система мироустройства. Ее хватило почти на полвека, чтобы предотвратить новую мировую «горячую» войну. После завершения холодной войны в 1991 году в связи с исчезновением одной из сторон конфликта, казалось, наступила новая эпоха... Но вот когда на самом деле началась и прерывалась ли вообще холодная война - эти вопросы требуют прояснения. Ведь постоянное, пусть и циклическое вползание мира в новую бойню свидетельствует о том, что ни причины, ни мотивы, ни стиль разрешения противоречий не изменились. Правда, добавились новые причины и мотивы, которые могут в корне изменить характер будущей мировой войны.

КАПИТУЛЯЦИЯ 1991 ГОДА

Фултонская речь Черчилля в 1946 году была событием знаковым, сравнимым с нотами Пурталеса в 1914-м и Шуленбурга в 1941-м. Последние официально объявляли России (СССР) «горячую» войну, которая уже началась. Для анонсирования войны «холодной» был избран отставной, но авторитетный политик. Правда, целый ряд решений, явно недружественных, был принят еще при жизни Ф.Д.Рузвельта.

К 5 марта 1946 года у обеих сторон накопилось множество свидетельств наращивания потенциала противостояния, враждебных намерений, планов и действий. План «Дропшот» 1949 года подвел идеологическую и военно-стратегическую основу под уже идущую холодную войну. В нем было подчеркнуто, что «наиболее серьезную угрозу национальной безопасности США представляет...

сама природа социалистического строя». Соответственно, поставлена и главная политическая цель намечаемой войны: не ограничение «мощи и влияния Москвы», как в предыдущих планах, а ликвидация Советского социалистического государства, уничтожение «корней большевизма», реставрация капитализма и колониализма и установление с помощью НАТО американского мирового господства. Для этого требовалось «уничтожить советскую волю и способность к сопротивлению путем стратегического наступления в Западной Евразии и стратегической обороны на Дальнем Востоке»⁹. Также предусматривались операции психологической войны для подрыва морального духа населения СССР. Всеобъемлющая экономическая блокада СССР началась в 1947 году.

Хотя анализ своих «атомных возможностей» показал США недостижимость целей плана при тогдашнем соотношении сил и хотя была затем выработана долговременная «стратегия сдерживания», ключевые цели холодной войны никто не пересматривал вплоть до ее окончания. Нарастание военного превосходства стало основой западной геополитической стратегии. В Меморандуме Совета национальной безопасности США (Директива СНБ-68) отмечалось: «Без совокупной превосходящей военной силы, находящейся в состоянии боевой готовности и быстро мобилизуемой, политика устрашения, являющаяся практически политикой спланированного и постепенного принуждения, будет не более чем блефом»¹⁰.

В последующие десятилетия холодная война разворачивалась по всем закоулкам планеты, в Мировом океане, воздушном и космическом пространстве, по всему спектру взаимодействия, включая культуру и спорт, пропаганду, образ жизни. Несколько раз стороны были на грани применения ядерного оружия, прежде всего в Корейском, Берлинском и Карибском кризисах. Несколько раз начиналась и сворачивалась разрядка напряженности. Но базовые постулаты и цели холодной войны с западной стороны оставались неизменными весь послевоенный период.

Советская позиция претерпевала свою динамику, опираясь на рывок в создании ракетно-ядерного оружия и системы ПВО, выход на военно-стратегический паритет с США, следуя своему пониманию пределов соперничества и экономических возможностей, текущей и перспективной мировой и внутренней ситуации. Но главное, что подтолкнуло СССР, все-таки сводилось к тем аттракторам и принципам, которые определяли его и внешнюю, и внутреннюю политику.

Прежде всего сказалась перегрузка военными программами и вовлеченность в различные локальные конфликты без надлежащего осознания их соответствия или несоответствия жизненно важным интересам страны. Сложившаяся социальная структура и инертность политико-идеологического режима не позволили своевременно диверсифицировать и перевести советскую экономику на новые технологические платформы и поднять качество жизни. Хаотизация аттракторов в ходе перестройки обернулась катастрофой, в самом существенном повторив череду событий 1916-1917 годов.

Открытая ликвидация СССР как «геополитической реальности» в декабре 1991 года завершила холодную войну. Формально никто не подписывал, как в Компьене, Карлхорсте или на борту крейсера «Миссури», акта о капитуляции. Радостный звонок Ельцина Президенту Бушу из Беловежской пущи не похож на капитуляцию. Но опыт двух мировых войн научил, по крайней мере, тому, что победителям не следует слишком явно унижать проигравшую сторону. Это закладывает избыточно сильные мотивации отложенного реванша.

С учетом опыта Первой мировой, унизившей народ и элиты Германии, после Второй мировой войны внешнеполитические архитектуры и внутренние институты для потерпевших поражение Германии и Японии принудительно строились в формате их интегрирования в военно-политические и экономические институты победителей.

Так и руководство новой России, ставшей де-юре преемницей СССР, выбрало курс на интегрирование в международные, прежде всего западные, институты. Необходимые и достаточные условия для принуждения России к такому выбору были сформированы в годы перестройки. Прежде всего - дезорганизация экономики, стремительное обременение внешними долгами, разрушение Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, неоднократная замена руководящих кадров практически по всей управленческой вертикали и демонтаж системы управления, межнациональные конфликты, внешнеполитические уступки и явные ошибки. Извне были предприняты действия по снижению цен на основные экспортные товары СССР (газ и нефть), блокированию доступа к кредитам и развертыванию проекта «Звездные войны».

Логика фактов однозначно свидетельствует о факте капитуляции СССР в холодной войне и последующем исполнении Россией ее условий. Цели «Дропшота» и последующих уточняющих и конкретизирующих его доктрин, директив и стратегий в целом были реализованы.

Признаки капитуляции в любой войне сводятся к разоружению и отказу от борьбы с противником; смене политического режима и явному или завуалированному контролю над отправлением правительственных функций и расстановкой кадров; утрате территорий; открытию границ для капитала страны-победителя; выплате репараций в разных формах вывода финансового и материального капитала вовне; целенаправленной обработке общественного сознания в пользу нового курса; внешнеполитическим ориентирам.

Подобное принуждение на себе сполна испытали Франция после 1871 года, Германия и Австро-Венгрия после 1918-го, Германия, Италия, Япония после 1945 года, Россия после 1991-го. Оформлены, правда, российские обязательства в 1991 году были намного изощреннее, представленные как «свободный выбор свободного народа в пользу демократии», но ставшие по сути квазикапитуляцией.

В результате своего добровольно-принудительного положения Россия была втянута в разрешение геополитических и геоэкономических задач бывшего противника. Прежде всего фактический обмен западной финансовой и товарной массы на дешевые ресурсы постсоветских государств предотвратил срыв экономики США и Европы в кризисный «штопор». Была продана по заниженным ценам даже значительная часть запасов обогащенного урана и других стратегических минеральных ресурсов.

По сути, это была экспроприация в пользу Запада части ресурсов СССР как результат его поражения в холодной войне. Хранение национальных валютных резервов постсоветских стран, включая Россию, в гособлигациях США также явилось одной из форм репараций победителю в холодной войне. Сюда следует добавить существенную «утечку умов» и объектов интеллектуальной собственности. Всего, по самым осторожным оценкам, отток инвестиционных ресурсов из РФ за 1990-е и нулевые годы XXI столетия превысил 2 трлн. долларов. Установлению неэквивалентного обмена стран Запада с РФ способствовал и импорт оборудования, технологий, других объектов интеллектуальной собственности, который хотя и способствовал модернизации российской экономики, но одновременно с этим усиливал импортозависимость и привязку к зарубежным техническим решениям, зачастую устаревшим*.

*«Сбрасывая» в Россию свое устаревшее оборудование, США получили стимул к замещению его у себя новым, шестым технологическим циклом.

Следует учесть и масштаб экономических, технологических и демографических потерь, а также упущенных альтернативных выгод, которые страна понесла в результате принятого курса реформ и форсированной трансплантации институтов.

Освобождение от неформальных и формальных условий квазикапитуляции началось лишь с укреплением экономического положения России, восстановлением военного потенциала, накоплением обоснованного недоверия к Западу, пробуждением массового патриотического самосознания. Глобальный финансовый кризис, Пятидневная война в Грузии, яростная антироссийская информационная кампания в августе 2008 года и в период президентских выборов 2012 года, наконец, украинский кризис катализировали обретение Россией основ своей новой геополитической субъектности.

Осознание чрезмерного давления на самолюбие, а по существу - на суверенитет России, ее руководства и общества, появляется сегодня и на Западе - «не надо тыкать палкой русского медведя». Квинтэссенцию этого осознания 16 сентября 2014 года в «Le Monde» выразил бывший глава МВФ Мишель Камдессю, подчеркнув, что после развала СССР Запад отнесся к России как к поверженному противнику, которого стало возможным игнорировать и даже унижать. Победенным русским достались ирония, сарказм и презрение. Это было безответственно. Вся эта история напоминает взрывоопасную логику Версальского договора 1919 года, который намеренно унижал побежденную Германию.

СИЛОВАЯ ЭКОНОМИКА

Прологом в большой войне является снятие барьеров для использования разнообразных силовых экономических рычагов. Потенциал, способность и готовность их применить составляют глобальный организационный капитал США и их союзников. Комплекс этих рычагов включает в себя контроль важнейших финансовых и коммуникационных инфраструктур, нормативного поля, инфраструктуры и контента СМИ и Интернета, поставки ВВТ, управление доступом к космическим технологиям, неэквивалентную продажу инноваций, перенос энергоемких и неэкологичных производств, торговлю квотами на углекислый газ, манипулирование ценами и структурой поставок сырья, энергоресурсов, воды, медикаментов и продовольствия, контроль пан-

демий, а также манипулирование объемами денежной массы, производных финансовых инструментов, курсами валют, ценой на золото, контроль офшорных зон и отмывания денег и т. д. и т. п.

Этот комплекс придает американскому финансовому «мыльному пузырю» вполне реальное наполнение в виде американских инвестиций в другие страны, стимулирования американского спроса на импорт, принудительной корректировки параметров стратегически важных производств, поставок и коммуникаций в таких случаях, как Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия, Югославия, Судан и другие. В результате бенефициаром американского «мыльного пузыря» выступают не только сами США, но и широкая коалиция государств и корпоративных заинтересованных сторон.

Строго говоря, балансировка нарушенного равновесия финансово-го и реального секторов может длиться довольно долго. В конце концов, нынешний дисбаланс беспрецедентен, но он бьет исторические рекорды уже более десяти лет и «красная черта» - категория пусть и не умоустрительная, но в некотором смысле экспериментальная - *еще не пройдена*. Поэтому между фазой «большого кризиса» и фазой «большой войны» есть дистанция. Кризисная фаза может быть растянута во времени, что и показывает течение кризиса с 2008 года, опровергающее многие торопливые предсказания «краха империи доллара».

В кризисе как управляемом стихийно протекающем процессе¹¹ чередуются активные и пассивные фазы. Они модулируют управляющее воздействие на поведение экономических агентов, мониторинг их реакции - шок, стресс, адаптацию, релаксацию, и новую корректировку для выведения системы в желаемое временно устойчивое состояние.

Ключевой момент активной фазы кризиса - это заранее спланированный и организованный момент сжатия финансовой массы, дающий импульс нарастающей волне требований возврата займов по кредитной цепочке, что в итоге упирается в невозврат долгов, отдать которые невозможно из-за невозможности перекредитования. Далее начинается запрограммированная перегруппировка активов и облика финансово-банковских корпораций на фоне панического шарахания из стороны в сторону дезориентированной массы индивидуальных и корпоративных инвесторов. Когда наконец «сигнал затухает», то перед всеми предстает новый экономический ландшафт - новый уровень и конфигурация концентрации капиталов, добровольно-принудительная картелизация американской и международной финансовых систем. Именно это и имелось в виду при выработ-

ке стратегии текущего глобального кризиса. Однако стратегический замысел этим не исчерпывается, как это было и в случае с Великой депрессией, отнюдь не завершившейся в 1933 году. Для выхода США на лидирующие позиции в западном мире тогда требовалось участие в большой войне с соответствующим стимулированием реального производства и перекраиванием устройства мировых финансовых и товарных рынков.

Ныне ситуация напоминает уже имевшую место, но понятие «война» в современных условиях нуждается в качественном пересмотре и расширении. Военный конфликт сегодня есть более или менее брутальная (кровавая) форма экономической по своей сути борьбы. Только сегодня это борьба не столько за ресурсы и рынки сбыта, линии коммуникаций, хотя и за это тоже. Достаточно вспомнить современные и ожидаемые очаги напряженности, чтобы убедиться в неизменности этих причин противостояния (Суэцкий канал, «Южный поток», Великий шелковый путь, острова Спратли, Арктика, Балканы, Судан, Ливия, Сирия, Иран, Афганистан и т. д.). Наиболее жесткая борьба идет за инструменты глобального регулирования экономической активности между государственными структурами и определенными кланами глобального управленческого суперкласса, хотя и опирающимися на конкретные страны. В предельной формулировке - это борьба за мировое господство, за власть над поведением всего человечества, его ценностями и смыслом существования.

Надвигающийся мировой военный конфликт призван решить задачи завоевания, удержания контроля и стимулирования роста конкретных зон экономической активности для концентрации стратегических товарных и финансовых ресурсов. Собственно военный конфликт и угроза его развертывания выступают способом управления глобальными политическими процессами¹².

Важнейшей современной особенностью является тиражирование и разрастание очагов хронического военно-террористического напряжения (вокруг и внутри Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии, Ливана, Судана, Сомали, Косова и т. д.). Эти «серые зоны» контролируются непризнанными группировками, находящимися вне юрисдикции международного права¹³. Однако они находятся в нелегальном контакте с партнерами, обеспечивающими для них поставки оружия, продовольствия, финансовый сервис, как правило, в криминальной форме. А главное - эти «серые зоны» возникают вблизи главных осей и прежних войн - ресурсных бассейнов (нефте- и газоносных терри-

торий, очагов массового производства наркотиков, месторождений драгоценных и редкоземельных металлов, источников пресной воды), транспортных артерий и хабов.

Глобальная стратегия США исходит из необходимости концентрации на первостепенных угрозах, чтобы не растрчивать ресурсы и жизненные силы. В число первостепенных угроз входят:

- непосредственные угрозы американскому будущему - грядущий вызов Китая, «веймарский синдром» России, распространение ОМУ в направлении государств-париев;

- региональные войны, прежде всего в Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии;

- важные международные проблемы, не затрагивающие собственно американские интересы, но могущие поколебать (бросить тень) абсолютно господствующий в международных отношениях авторитет США (Косово, Сомали и т. п.)¹⁴.

Последние приоритеты угроз в формулировке Обамы (ИГИЛ, Россия и Эбола) - актуальная конкретизация задач по парированию «первостепенных угроз».

ДОНОР И БЕНЕФИЦИАР

100 лет - достаточный срок для определения сути явления. Повторяемость войн - сначала двух мировых, затем холодной и теперь признаков новой холодной - свидетельствует о наличии некоторого устойчивого механизма, с определенной периодичностью выводящего человечество в состояние военного конфликта.

Если ключевые ресурсы (энергосырьевые, людские, транзитные) находятся в развивающихся странах, авангард которых сегодня - это страны БРИКС и МИНТ, то технологические, военные и институциональные ресурсы в ходе мирового развития сосредоточились преимущественно в странах Запада. В мирной парадигме это выглядит как естественная основа обмена, торговли, сотрудничества, гармонии цивилизаций. В иной парадигме такое неравномерное распределение возможностей может явиться (и является) поводом для силового перераспределения и агрессии.

От веков колонизации европейскими державами известной ойкумены остались не только неравномерность развития стран и регионов, но и культура силового решения экономических в своей основе проблем.

К Первой мировой войне вел длительный путь, истоки которого обнаруживаются в невероятно быстром взлете Германии, консолидации США и имперской гегемонии Великобритании, с одной стороны, и дискриминированном положении России - после поражения в Крымской войне и Франции - после поражения 1871 года. Решение внутренних проблем основными великими державами за счет колонизации мира быстро привело их к столкновению в основных точках пересечения интересов и коммуникаций.

Вторая мировая война во многом доигрывала сюжетные партии, обозначенные итогами войны 1914-1918 годов. Очевидна и связь холодной войны и итогов Второй мировой. Только когда появился один победитель всех трех войн, стала очевидна вся партитура вековой драмы, ее главный стержень и главная модель победы. Она не сводится к военной силе. Именно на эти 100 лет приходится триумф кредитно-долговой модели экономического развития, которая позволила США через череду дефолтов совершить рывок к статусу нынешнего мирового гегемона, единственной сверхдержавы. Россия в этом контексте устойчиво однообразно выступала в роли мирового донора.

Во всех войнах XX века обнаруживается прямая связь экономического роста в США с всплесками ресурсных изъятий из России, а также с втягиванием России в военно-политические конфликты. Западу усиление напряженности дает основания для наращивания военных расходов, загрузки предприятий ВПК и военного присутствия США в значимых регионах. Механизм выхода из кризиса срабатывает по одному шаблону: сжатие и сжигание денежной массы в ходе кризиса и конфликта, затем, и отчасти параллельно, - наращивание денежной массы для посткризисного роста.

На каждом витке событий, предваряющих и составляющих мировую войну и обеспечивающих благоприятный для главного игрока исход, видны отчетливые экономические и политические результаты. Они - итог не стихийной удачи, геополитического везения, а тщательно спланированного мегамасштабного долгосрочного планирования, способности формировать проектное поведение в глобальном масштабе. Успех этой стратегии в Первой мировой стимулировал тиражирование этой стратегической матрицы в преддверии, в ходе и после Второй мировой, в холодной и в наше время. Палитра результатов красноречива и говорит о том, что бенефициар имеет все основания думать - игра стоит свеч.

ВЫВОДЫ

Ответим на вопросы, поставленные вначале. Главный из них - есть ли у нас основания для умозаключения о том, что новая холодная война уже началась?

Рисунок событий сегодня во многом (фрактально) повторяет то, что происходило в отношениях СССР и Запада после окончания Второй мировой войны, но пока в менее масштабном виде и с отягощением «веймарским синдромом» России. Недавнее отнесение действий России Президентом США в ООН к одной из трех наиболее существенных угроз миру, наряду с ИГИЛ и эпидемией Эбола, можно было бы рассматривать в качестве аналога фултонской речи Черчилля. Однако «псакизация» стиля внешней политики США дезавуирует эту аналогию. Следует ожидать более значимого «ремейка» фултонских заявлений. Множество «охлаждающих» событий ознаменовало пока переход в предвоенный период новой холодной войны.

И государство, и российское общество переживают интенсивный период «падения на новый аттрактор». Но стратегический выбор еще не сделан. Сохраняются в элитах и в обществе устаревшие фикции о возможности следования прежней экономической и геополитической парадигме, сводящейся к интеграции в структуры Запада, делегированию ему части своей ответственности за собственное цивилизационное развитие, предпочтению примитивной модели государственно-монополистического устройства экономики. Однако крепнут подходы к альтернативной модели, основанные на решительном углублении сотрудничества в рамках стран БРИКС и МИНТ.

¹См.: Холодная война. В двух томах. М.: ИНЭС, РУБИН, 2014.

²См.: *Фалин В.М.* О войнах разных - горячих и холодных // Экономические стратегии. 2014. №6-7.

³Российская газета. 29.10.2014. С. 9.

⁴См. подробнее: *Козловский Е.А.* Геология. Уроки Великой войны // Экономические стратегии. 2010. №3.

⁵См.: *Ергин Д.* Добыча. М., 2007. Все эти слова Ергина в полной мере относятся и ко Второй мировой. Я уже не говорю о том, что и в Афганистан в декабре 1979 г. Москва вводила войска на два-три месяца, а провоевал Советский Союз там десять лет и в конечном итоге развалился и сам.

⁶Людендорф Э. Мои воспоминания о войне. Первая мировая в записках германского полковника. 1914-1918. М.: Центрполиграф, 2007. С. 188.

⁷Сталин И.В. Сочинения. Т. XIV. М.: Писатель, 1997. С. 290, 294, 300.

⁸См.: Фалин В.М. Указ. Соч.

⁹Drop Shot. The United States Plan for War with the Soviet Union in 1957. Ed. by A.Brown. N.Y., 1978. P. 47.

¹⁰Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1950. Vol. 1. National Security Affairs: Foreign Economic Policy. Wash., 1977. P. 253.

¹¹Агеев А.А., Логинов Е.Л. New Deal - 2008 - «новая сдача». Блудные ученики Франклина Рузвельта // Экономические стратегии. 2009. №2.

¹²Голдгейер Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М.: Международные отношения. 2009. 520 с.

¹³См.: 4 мировая война, М., 2002.

¹⁴Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М.: Алгоритм, 2001. С. 153.

Ключевые слова: война «холодная», «горячая» и мировая, силовая экономика, Россия, США, Запад.

Международная

ЖИЗНЬ

Украинский вектор

Дмитрий Данилов:

«Вопрос о членстве Украины в НАТО по-прежнему зависит не от технической готовности, хотя и ее достичь крайне проблематично с учетом сложившейся ситуации и существующих ограничений, - он находится в политической плоскости, и решение зависит как от урегулирования конфликта в самой Украине, так и от будущего содержания российско-западных отношений.

Укрепляется понимание, что нынешний кризис европейской системы носит субстантивный характер и потому долгосрочный. На высокую вероятность затяжного конфликта между Западом и Россией указал после визита в Москву Ф.-В.Штайнмайер (30 ноября 2014 г.). Более того, он признает, что ситуация не только крайне опасна, но возможны и худшие сценарии».

Николай Платошкин:

«Отряды УПА зверски истребляли поляков после ухода немцев и до прихода Красной армии. Так, в августе 1944 года на ступенях костела в Балигроде были убиты 42 мужчины, и лишь заступничество ксендза сохранило жизнь женщинам и детям. Были уничтожены и жители деревни Лишовате, где из 80 домов оуновцы оставили лишь три. В конце 1944 года была полностью вырезана деревня Руда Котловска».

Дмитрий ДАНИЛОВ

Заведующий отделом европейской безопасности Института Европы РАН,
кандидат исторических наук
dm.danilov@mail.ru

Кризис европейской системы безопасности: Украина на пути в НАТО

НАЧАЛО ПУТИ

После вступления в НАТО первой центральноевропейской «тройки» (Венгрии, Польши, Чехии) и особенно последующего «большого расширения» НАТО на Восток в марте 2004 года Украина, далекая от стабильности, объективно стала европейским пограничьем между двумя Европами, между Западом и Россией. В условиях неразрешенной дилеммы формирования общих пространств Большой Европы ключевым вопросом российско-западных отношений стала политика расширения западных союзов на постсоветское пространство. Активное наступление Запада с обоих направлений (НАТО и Евросоюз) на это пространство, являющееся для России «зоной особых интересов», усиливало конфликт. Его глубину и системный характер ясно продемонстрировали «цветные революции» в 2003 году в Грузии и в 2004 году на Украине.

После победы «оранжевой революции» на Украине в 2004 году ее новое руководство активизировало линию на интеграцию в Североатлантический союз (наряду с Грузией под руководством Президента М.Саакашвили), поощряемую рядом западных государств, и прежде всего американской администрацией Дж.Буша-младшего. Однако В.Янукович, ставший в августе 2006 года украинским премьером, дистанцировался от «оранжевой» пронаатовской ориентации. В ходе сентябрьского (2006 г.) рабочего визита в Брюссель он констатировал неготовность Украины к вступлению в НАТО, но заявил о стремлении к интеграции в Евросоюз. Обострившийся конфликт политических элит (даже внутри украинского руководства) на фоне раскола общественного мнения относительно членства в НАТО фактически свел дилемму геостратегического выбора Украины к вопросу консолидации (и внешней поддержки) одного из противоборствующих политических лагерей. Освобождение 18 декабря 2007 года В.Януковича от должности премьер-министра подвело черту под коротким периодом его «антинатовского» ревизионизма, и государственный курс на интеграцию Украины в НАТО обозначился более определенно как один из центральных пунктов победной стратегии украинской власти в ее новой конфигурации.

В преддверии Бухарестского саммита НАТО в апреле 2008 года (где рассматривался прием трех стран-кандидатов - Хорватии, Албании и Македонии) Украина, в развитие политики «открытых дверей» альянса, официально заявила (в совместном обращении Президента В.Ющенко, премьер-министра Ю.Тимошенко и председателя Верховной Рады А.Яценюка) о «политической воле к членству». Предоставление саммитом НАТО Плана действий по членству (ПДЧ) Украине переводило бы вопрос о ее членстве в союзе в область практического планирования на основе ежегодных планов действий.

Россия со своей стороны обозначила подобную перспективу в качестве красной линии в отношениях с НАТО и Западом и вновь встала в жесткую оппозицию по отношению к НАТО, заявив о готовности реагировать «в интересах поддержания собственной безопасности»¹. Франция и Германия отказались следовать за Вашингтоном, и их поддержал ряд европейских союзников, таких как Италия, Испания, Бельгия, Нидерланды. Основным доводом «европейской оппозиции» было то, что Украина и Грузия не достигли уровня внутреннего реформирования и стабильности, необходимого для полу-

чения ПДЧ, и особым препятствием считалась неурегулированность конфликтов в Грузии. Однако принципиально важно, что весомым мотивом для отказа стал учет позиции Москвы, которая заявила о готовности предпринять все меры, чтобы не допустить вступления в НАТО Украины и Грузии, что, по словам С.Лаврова, неизбежно привело бы к резкому ухудшению «наших отношений и с альянсом, и с ведущими его членами, и с нашими соседями»².

После Бухарестского саммита вопрос о членстве Украины и Грузии в НАТО был отодвинут на неопределенное время, а после войны в Грузии Североатлантический совет в декабре 2008 года подтвердил отказ предоставить ПДЧ Украине и Грузии. На юбилейном саммите в Страсбурге - Келе 3-4 апреля 2009 года лидеры альянса просто процитировали решения Бухарестского саммита о том, что Украина и Грузия «станут членами НАТО», но без указания каких-либо временных рамок этого процесса. Одновременно начавшийся процесс «перезагрузки» отношений Россия - США - НАТО фактически переместил тему членства Грузии и Украины за пределы реальной повестки. Однако Киев получил от НАТО компенсацию - взаимные договоренности о наращивании партнерства. 21 августа 2009 года в штаб-квартире НАТО в Брюсселе была подписана Декларация о дополнении Хартии об особом партнерстве между Украиной и Организацией Североатлантического договора от 9 июля 1997 года.

Углубление партнерства рассматривается в контексте бухарестской формулы «Украина станет членом НАТО» и должно быть реализовано в рамках выполнения годовых национальных программ. Украине предоставлено право внеочередного созыва Комиссии НАТО - Украина (в случае угрозы независимости и территориальной целостности страны - ст. 14). Постоянный представитель России при НАТО Д.Рогозин выразил обеспокоенность тем, что зафиксированный в дополнительной декларации пункт о праве Киева в случае угрозы территориальной целостности созвать Комиссию НАТО - Украина может втянуть крупнейший в мире военно-политический альянс во внутренние дела Украины. 26 августа 2009 года официальный представитель НАТО Джеймс Аппатурай заявил, что Североатлантический альянс не намерен оказывать Украине военную помощь и помогать ей в обеспечении территориальной безопасности³. (Однако утвержденная схема отношений была активирована в марте 2014 г.)

В.Янукович, став 25 февраля 2010 года новым Президентом Украины, подтвердил свое предвыборное видение страны «вне военных блоков» и заявил об отказе от курса на интеграцию в НАТО. Указом от 2 апреля 2010 года он ликвидировал межведомственную комиссию по вопросам подготовки страны к вступлению в НАТО и национальный центр по вопросам евроатлантической интеграции (созданы были бывшим Президентом В.Ющенко в 2006 г.). 15 июля 2010 года Президент В.Янукович подписал Закон Украины «Об основах внутренней и внешней политики», принятый Верховной Радой Украины 1 июля 2010 года, в котором закрепляется внеблоковый статус Украины (ст. 11). Показательно, что понятие внеблокового статуса трактуется достаточно широко (а не только как неучастие в военных союзах): «Украина как европейское внеблоковое государство осуществляет открытую внешнюю политику и хочет сотрудничества со всеми заинтересованными партнерами, избегая зависимости от отдельных государств, групп государств или международных структур»⁴.

При этом страна продолжала активно участвовать в программах партнерства с НАТО, включая участие в операциях альянса, в том числе в Косове и Афганистане. В ноябре 2013 года Вооруженные силы Украины (ВСУ) приняли участие в крупнейших учениях НАТО «Стедфаст джаз» на территории Балтии и Польши, в которых отрабатывалась операция по восстановлению территориальной целостности одной из балтийских стран-участниц по статье 5 Вашингтонского договора⁵. В феврале 2013 года Совет министров обороны Украина - НАТО (СУН) одобрил основные направления укрепления двустороннего сотрудничества на пять лет, включая учебно-боевую подготовку и проведение учений; развитие программы переподготовки офицеров запаса, новую программу нейтрализации радиоактивных источников на «советских» объектах, участие Украины (в качестве первой страны-партнера) в антипиратской операции у берегов Сомали (фрегат «Гетман Сагайдачный»)»⁶.

Однако декларация внеблокового статуса Украины не была результатом стратегического выбора. Главными мотивами стали борьба за власть с «оранжевыми» евроатлантистами за большую часть «антинатовского/пророссийского» электората, включая опору на поддержку Москвы. Решение В.Януковича диктовалось прагматичным пониманием «политического момента» - когда, с одной стороны, вопрос членства Украины в НАТО был снят с практической

повестки и Киев фактически не мог повлиять на ситуацию и когда, с другой стороны, западно-российские отношения вошли в стадию «перезагрузки». Кроме того, продемонстрировав Москве «отказом» от НАТО свою лояльность и партнероспособность, В. Янукович смог увеличить ставки на другом евроатлантическом треке - «стратегическом направлении внешней политики Украины на интеграцию в Европейский союз». «Своеобразная локализация натовского трека европейской политики позволила Украине с 2008 года полностью сосредоточиться на развитии отношений с ЕС»⁷. Ускорение процесса ассоциации Украины с ЕС* не было сбалансировано развитием ее восточного вектора (Россия/СНГ/ТС), несмотря на демонстрацию желания.

Фактический отказ ЕС обсуждать параметры будущей ассоциации Украины с учетом российских интересов и озабоченностей, в духе гармонизации двух интеграционных пространств - европейского и евразийского, спровоцировал усиление российско-западного соперничества за «общее соседство», особенно с учетом ключевого значения Украины в меняющемся геополитическом контексте. Острый политический кризис на Украине, разразившийся после отказа Президента В. Януковича подписать Соглашение об ассоциации на Вильнюсском саммите «Восточного партнерства» в ноябре 2013 года, стал не только результатом глубоких расколов внутри украинской политической системы и общества, но и отражением напряженности между двумя полюсами Европы. «Мягкая сила» Евросоюза стала катализатором назревавшего геополитического конфликта в Европе и в итоге - фактором изменения европейской среды («жесткой») безопасности.

После включения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, признанного западными странами и институтами незаконной аннексией и фактом российской агрессии, НАТО официально заявила о пересмотре всего комплекса отношений с Россией. Показательно, что в поддержку суверенитета, независимости, территориальной целостности и нерушимости границ Украины выступили министры обороны стран НАТО (в специальном заявлении от 26 февраля 2014 г.). Это демонстрировало готовность НАТО к решительным действиям, не ограниченным политико-дипломатическими усилиями.

*Текст Соглашения об ассоциации ЕС и Украины был согласован в ноябре 2011 г., и 30 марта 2012 г. оно было парафировано главами их делегаций.

По запросу Украины в связи с событиями в Крыму 2 марта 2014 года состоялась экстренная встреча Комиссии НАТО - Украина в соответствии со ст. 14 Хартии об особом партнерстве НАТО - Украина 1997 года (угроза независимости и территориальной целостности)⁸. Генсек НАТО подтвердил необходимость и готовность усилить поддержку Украины путем интенсификации политического и военного сотрудничества. В качестве главных направлений определены: содействие «преобразованию украинских вооруженных сил в современную и эффективную организацию, способную обеспечить надежное сдерживание и защиту от военных угроз»; укрепление способности ВС Украины к совместным действиям с альянсом; интенсификация украинского участия в натовских учениях. НАТО направила на Украину группу экспертов «для предоставления консультативной помощи в обеспечении защиты критической инфраструктуры»⁹.

ОТКАЗ ОТ ВНЕБЛОКОВОГО СТАТУСА: ШАГ В ОТКРЫТУЮ ДВЕРЬ В НАТО?

Киев, получив такую поддержку и стремясь использовать по максимуму западную «санкционную» логику и энергию сдерживания России, принял решение актуализировать вопрос о членстве в НАТО. Был выбран «правильный момент» - 2 декабря 2014 года, когда одновременно состоялись сессия Комиссии НАТО - Украина и утверждение Верховной Радой коалиционного правительства Украины, программным пунктом которого была обозначена интеграция в НАТО. Это свидетельствовало о серьезности намерений Киева, а приветствие Брюсселем нового украинского правительства означало также признание его политического выбора и, следовательно, легитимацию запросной позиции Украины.

Однако в преддверии встречи 2 декабря 2014 года с западной стороны прозвучали ясные «сигналы отбоя». «Вопрос о членстве Украины в НАТО не стоит на повестке дня. И я не вижу Украину на пути в НАТО... Я за полную ясность в этом вопросе», - заявил министр иностранных дел Германии Ф.-В.Штайнмайер и добавил: «Другие, может, и предпочитают публично высказываться более сдержанно, но мне известно, что так же, как я, думают многие»¹⁰. Генсек НАТО Йенс Столтенберг дипломатично порекомендовал украинским партнерам воздержаться от официальной постановки вопроса о членст-

ве: «Мы с уважением отнесемся к решению Украины подавать заявку, если оно будет принято. *И так же будем уважать, если будет принято решение не подавать заявку* (курсив наш. - Д.Д.)»¹¹.

Киев ясно понял этот сигнал, и на встрече Й.Столтенберга с украинским премьер-министром А.Яценюком 15 декабря 2014 года последний признал преждевременным подавать заявку на членство. Во-первых, потому что Украина пока не готова к вступлению. Во-вторых, потому что, «даже если, например, мы подадим заявку завтра утром или обратимся к странам - участницам НАТО с запросом предоставить нам членство в НАТО, я не уверен, что все будут этому рады»¹². И, вероятно, в-третьих, потому что А.Яценюк вполне усвоил урок истории, когда «оранжевая» власть Украины получила отказ НАТО в ответ на официальную декларацию политической воли к членству (подписанную и им в качестве председателя Верховной Рады).

Вместе с тем А.Яценюк подтвердил, что в новом руководстве Украины сложился полный консенсус «по всем вопросам национальной безопасности и обороны» и принято общее решение в качестве первого шага «ликвидировать так называемый внеблоковый статус, который был подарен России тогдашним Президентом Януковичем»¹³. После этого Украина должна сосредоточиться на своего рода внутренней «Дорожной карте» по подготовке к членству: в качестве второго шага - осуществить необходимые реформы, прежде всего законодательные, в сфере безопасности, политическом секторе, экономике, сфере юстиции и правосудия в соответствии с критериями, применяемыми к странам НАТО; третий шаг - провести, в соответствии с украинским законодательством, референдум относительно будущего членства; и заключительный, четвертый шаг - если намеченный план будет выполнен, Украина будет готова присоединиться к альянсу¹⁴.

Тем самым вопрос, станет ли Украина членом НАТО, вновь поставлен в практическую повестку европейской безопасности.

Формально украинская власть подтверждает, что она вновь «согласна» с решениями Бухарестского саммита НАТО 2008 года в том, что она станет членом альянса. Однако теперь бухарестская максима кардинально изменилась. Ведь прежде она была формой политико-дипломатического отказа Украине, но с обещанием «вернуться когда-нибудь». Затем при Президенте В.Януковиче - довольно неприятным для Брюсселя подтверждением натовского предложе-

ния, фактически недействительного для «внеблоковой» Украины. Теперь, напротив, бухарестская формулировка рассматривается как фундаментальное основание для продвижения к членству. Не только в Киеве, но и в НАТО, где линия на углубление партнерства с Украиной подчеркнута строится в русле декларированной перспективы членства¹⁵. Бухарестские решения превращаются, таким образом, из прежнего «экскюза» в новый «меморандум о взаимопонимании». Здравомыслие и прагматизм тех (Германии, Франции), кто раньше выступал против членства Украины в НАТО, отныне США и их последовательные (младоевропейские) сторонники трактуют как доказанную ошибку, неоправданную уступку «агрессивной» России, которую Москва восприняла как показатель слабости Запада и сигнал к наступлению. Формула «Украина будет членом НАТО» перестала отражать политико-дипломатический компромисс с Москвой, который взломан украинским конфликтом и острым российско-западным кризисом. Ударение в этой формуле перенесено на констатацию «будет», а вместо подразумевавшегося «когда-нибудь» вновь актуализируются вопросы «как и когда?».

ДОСТИЖЕНИЕ КРИТЕРИЕВ

Первый шаг Киев, как и обещал, уже сделал. 18 декабря 2014 года Президент Украины Петр Порошенко внес на рассмотрение Верховной Рады в качестве первоочередного проект закона «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно отказа Украины от осуществления политики внеблоковости», который был одобрен 23 декабря (303 - «за», 9 - «против», 2 - воздержались)¹⁶. Формально это означает устранение со стороны Украины юридических барьеров на пути к интеграции в Североатлантический союз. Фактически - подтверждение стремления войти в НАТО в качестве приоритетной внешнеполитической цели, сформулированной еще «оранжевым» руководством.

Украина ни в коем случае не хочет провоцировать Брюссель своей (нереалистичной) настойчивостью, но определенно позиционирует себя в качестве будущего члена НАТО, стремится укрепить это как стержневую основу взаимодействия с альянсом. Киев, не имея возможности в условиях конфликта получить ПДЧ, в практическом плане готов выполнять соответствующие условия вне этих

рамок, в других форматах. Закон Украины от 23 декабря 2014 года №35-VIII предусматривает «углубление сотрудничества с Организацией Североатлантического договора с целью достижения критериев, необходимых для членства в этой организации»¹⁷. Поскольку предоставление ПДЧ в любом случае не служит гарантией быстрого вступления, Украина вполне может идти к этой цели и без него - с расчетом оказаться «готовой» к тому моменту, когда возникнет политическая возможность быстрого прохождения официальных процедур (включая ПДЧ) и оформления членства. Для Украины намеченный план - еще не брачный контракт, но уже своего рода гражданский брак в ожидании альянса. И НАТО, пока не обещая большего, стремится укрепить связи.

НАТО подчеркивает солидарность с Украиной, а также то, что наряду с политической поддержкой альянс будет оказывать ей практическое содействие. Планы взаимодействия Украины с НАТО, привлечение соответствующей консультативной, практической и материально-технической помощи реализуются в соответствии с Годовой национальной программой Украина - НАТО на 2015 год и «Дорожной картой» по углублению взаимосовместимости между Вооруженными силами Украины и НАТО на 2015-2016 годы.

Прямое содействие Украине со стороны НАТО осуществляется через трастовые фонды. По итогам министерской встречи стран - членов НАТО 2 декабря открыты четыре трастовые фонда НАТО для Украины, запланирован еще один и, по свидетельству И.Долгова, посла Украины при НАТО, по мере реализации и с видимыми эффектами этих фондов «все больше и больше стран будут заинтересованы во вкладах» в них. Всего о намерениях внести средства в трастовые фонды для Украины заявили 26 стран - членов НАТО. Фонд поддержки систем логистики и стандартизации Вооруженных сил Украины сформирован за счет первоначальных взносов Дании, Нидерландов, Польши, Турции, Чехии, а также гражданского бюджета НАТО. Из трех фондов, направленных на военные реформы, улучшение логистики в ВСУ, модернизацию систем связи и борьбу с киберпреступностью, каждый имеет приблизительно по 1 млн. евро, около 700 тыс. евро внесено в фонд реабилитации (протезирования) раненых. В целом речь идет о крайне незначительных объемах средств, но их инвестирование следует рассматривать как первый шаг, позволяющий отработать схему взаимодействия НАТО - Украина через трастовые фонды, оценить их потенциальную эффективность и в том числе воз-

возможность наращивания. Кроме того, очевидна особая заинтересованность НАТО в «электронном» сотрудничестве с Украиной - через каналы обеспечения кибербезопасности (и соответствующей помощи).

Военно-техническая помощь. На саммите в Уэльсе в ответ на запрос со стороны Украины оказать ей военно-техническую помощь было заявлено, что НАТО поддерживает дополнительные программы в этой области, которые осуществляют некоторые страны-участницы на двусторонней основе. Эта позиция была подтверждена в ходе встречи 15 декабря с разъяснением, что НАТО не может в качестве организации осуществлять подобные поставки ни одному из государств-партнеров. В то же время, по словам Й. Столтенберга, в НАТО удовлетворены предметными консультациями между Украиной и некоторыми странами-участницами относительно увеличения военно-технической помощи ей, включая расширение номенклатуры военного оборудования. Это важный акцент, с учетом того, что некоторые страны альянса проявляют сдержанность в вопросе поставок вооружений Украине под предлогом отсутствия соответствующих политических решений со стороны НАТО.

Такое объяснение дал, например, премьер-министр Канады Стивен Харпер, отказавшись от поставок на Украину ракетного оружия. Вместе с тем Канада уже потратила 55 млн. долларов на закупку защитных шлемов, бронежилетов и приборов ночного видения для ВСУ, и 26 ноября 2014 года министр обороны Роб Николсон объявил о новом решении правительства страны - предоставить Украине военную помощь на общую сумму 11 млн. долларов¹⁸.

Подписанный 18 декабря 2014 года Президентом США Б. Обамой «Акт о поддержке свободы Украины» дает ему право выделить в течение следующих трех лет 350 млн. долларов «на содействие правительству Украины в восстановлении суверенитета», для поставок военного оборудования, военных услуг и учебно-боевой подготовки. Список разрешенных оружейных поставок включает: противотанковое и бронебойное вооружение, оружие и боеприпасы для экипажей бронемашин, системы обнаружения артиллерийских выстрелов, системы управления огнем, дальномеры, разведывательные БПЛА тактического назначения, системы обеспечения безопасности управления и командования. Согласно этому закону, Президент США в течение 60 дней после его вступления в силу должен предоставить профильным комитетам Конгресса детализированный план соответствующих поставок¹⁹.

В то же время существуют значительные ограничения в самой Украине, связанные, во-первых, с проблемами военно-технической совместимости и стандартов, во-вторых, с финансовыми и экономическими проблемами, в частности большой технической сложностью и стоимостью эксплуатации и обслуживания натовских систем оружия и военной техники.

В силу этого главный акцент, очевидно, будет сделан на *содействии Украине в переходе на стандарты НАТО и на увеличение оперативной совместимости* вооруженных сил. Это, в свою очередь, означает, что Украина должна будет постепенно переводить свои вооруженные силы на стандарты НАТО в области учебной и боевой подготовки и планировать техническое переоснащение ВС оружием и военной техникой из стран НАТО.

Как сообщил накануне встречи А.Яценюка и Й.Столтенберга 15 декабря 2014 года Егор Божок, заместитель главы миссии Украины при НАТО, на ней будут обсуждаться «первоочередные шаги для сближения Украины с альянсом, прежде всего адаптация к его стандартам национальной нормативно-правовой базы по вопросам статуса и взаимодействия вооруженных сил». Наряду с этим на встрече будут рассматриваться вопросы реформирования оборонно-промышленного комплекса и украинской армии в соответствии со стандартами НАТО, развитие украинской армии, а также возможности взаимодействия в сфере киберобороны²⁰. «Электронное» сотрудничество с Украиной - через каналы обеспечения кибербезопасности представляет, очевидно, для НАТО особый интерес.

В связи с переориентацией Украины на стандарты НАТО и деградацией военной промышленности, в частности в связи с прекращением кооперации с Россией, особые усилия будут предприняты в *военно-промышленной и военно-экономической сферах сотрудничества* со странами НАТО.

«Укринмаш», входящий в Государственный концерн «Укроборонпром» и занимающийся поставками вооружения, боеприпасов и техники специального назначения, подписал контракты с американской фирмой «ATN» («American Technologies Network Corp»), специализирующейся на выпуске приборов ночного видения и считающейся крупнейшим в мире производителем ночных оружейных прицелов, заключил ряд соглашений с французской промышленной группой «Thales Group» на поставку современного высокотехнологичного военного оборудования для нужд ВС Украины, контракт на постав-

ку оружия (в минимальные сроки) для нужд Службы безопасности и Нацгвардии Украины с американской «Barrett Firearms» (производство огнестрельного оружия, оптических приборов и амуниции; специализация - крупнокалиберные снайперские винтовки)²¹.

Согласно американскому «Акту о поддержке свободы Украины», раздел «Невоенная помощь» предусматривает «укрепление оборонного сектора» (ВПК) Украины, без определения объемов финансирования²².

Важнейшее значение в рамках развития партнерства Украина - НАТО и развития украинских ВС имеет *учебная и боевая подготовка*, включая подготовку офицерского и руководящего состава ВСУ.

Несмотря на эскалацию внутреннего конфликта на Украине, Верховная Рада уже в апреле 2014 года приняла закон «О допуске подразделений вооруженных сил других государств на территорию Украины в 2014 году для участия в учениях». Он предусматривает проведение восьми учений начиная с мая 2014 года, в том числе с участием США и стран-соседей - Польши, Словакии, Венгрии, Румынии, Молдовы. Со стороны НАТО совместные учения рассматриваются в качестве опорного элемента всей системы сотрудничества со странами-партнерами. С учетом ключевого значения Украины, в том числе и в контексте «уэльских» направлений военно-политической трансформации и оперативного планирования, НАТО, очевидно, будет наращивать свою активность не только по привлечению Украины к учениям, но и к совместным мероприятиям по учебно-боевой подготовке на ее территории.

Дестабилизация политической системы Украины усилила проблему кадрового дефицита в вооруженных силах во всех структурах управления и командования. Несколько раз проходила ротация руководства ВСУ. Наряду с этим проведение АТО («антитеррористической операции на Юго-Востоке Украины») выявило предельно слабый уровень военной подготовки и системы оперативного управления. Поэтому, наряду с «консультативной помощью», в НАТО будет продолжаться адресная подготовка кадров для ВСУ, как командных, которые со временем займут руководящие посты, так и младшего командного состава. После украино-натовской встречи 15 декабря 2014 года открыты консультации об обучении западными экспертами сержантского состава украинской армии. «Это крупнейшая образовательная программа НАТО в Украине», - отметил польский генерал в отставке Богуслав Пацек, руководитель группы советников НАТО по вопросам

реформирования военного образования в Украине. Подготовка начнется во Львове, где расположен учебный центр Минобороны Украины, а впоследствии она распространится на другие города. Б.Пацек также сообщил, что украинские офицеры уже проходят переподготовку на Западе. В частности, в каждом из четырех военно-учебных заведений Польши учатся от пяти до десяти слушателей из Украины. Для изменения стандартов учебно-боевой подготовки требуется три-пять лет, а видимый эффект следует ожидать через пять-десять лет²³.

ВЫЙТИ ИЗ «ЗАПРОГРАММИРОВАННОГО БУДУЩЕГО»

По-видимому, «пятилетка» - тот срок, который в техническом плане может рассматриваться в качестве минимального периода для приближения Украины к стандартам, позволяющим претендовать на членство в НАТО. Его обозначил и Президент Украины П.Порошенко при подписании им закона об отмене внеблокового статуса: для достижения Украиной критериев членства в НАТО «понадобится продолжительное время, думаю, мы закончим эту работу за пять лет»²⁴. Показательно, что, хотя после «оранжевой революции» было обозначено примерно такое же «продолжительное» время, Украина так и не смогла добиться заметного прогресса.

Вопрос о членстве Украины в НАТО по-прежнему зависит не от технической готовности, хотя и ее достичь крайне проблематично с учетом сложившейся ситуации и существующих ограничений, - он находится в политической плоскости, и решение зависит как от урегулирования конфликта в самой Украине, так и от будущего содержания российско-западных отношений.

Укрепляется понимание, что нынешний кризис европейской системы носит субстантивный характер и потому долгосрочный. На высокую вероятность затяжного конфликта между Западом и Россией указал после визита в Москву Ф.-В.Штайнмайер (30 ноября 2014 г.). Более того, он признает, что ситуация не только крайне опасна, но возможны и худшие сценарии²⁵.

Фактический провал всех попыток выйти на деэскалацию конфликта, включая минские «мирные» соглашения, заставляет строить политическое планирование с большой вероятностью негативных сценариев: долгосрочный конфликт с перспективой эскалации, включая военно-политическое измерение.

Отсюда, политика Запада (НАТО) будет направлена на закрепление позиции Украины в качестве партнера-союзника и на развитие его обороноспособности. Военное планирование НАТО, основой которого вновь стала функция коллективной обороны (от «российской угрозы»), предполагает размещение сил и средств передового базирования и развертывания вблизи российских границ, и в этом смысле Украина неизбежно рассматривается в категориях потенциального ТВД.

Военная активность НАТО в отношении Украины, реформирования и обеспечения ее вооруженных сил, несомненно, будет возрастать. Хиллари Клинтон, бывший госсекретарь США в администрации Б.Обамы и вероятный претендент на пост Президента США, «абсолютно уверена», что, даже с учетом больших потенциальных рисков эскалации украинского кризиса, США и НАТО оказывают Киеву недостаточную поддержку и должны «делать больше для того, чтобы Украина смогла защитить свои границы. [Необходимы] новое оборудование, новые программы подготовки для украинцев»²⁶.

Насколько сама Украина окажется «партнероспособной», с учетом как внутривнутриполитических, так и экономических ограничений, сказать сложно. «Первый шаг» в НАТО, по утверждению Киева, «не требует финансовых затрат из государственного бюджета Украины»²⁷. Это само по себе странно, поскольку требуется соответствующий пересмотр министерствами и другими центральными органами исполнительной власти их нормативно-правовых актов²⁸. Но даже если эта административная работа будет сделана бесплатно, вопрос, кто будет платить за следующие «шаги», остается без ответа. Хотя, по-видимому, вопрос этот риторический. Своих ресурсов «на НАТО» у Киева нет, и он фактически полностью зависит от западной поддержки. Президент П.Порошенко, запрашивая у Запада дополнительные 13-15 млрд. долларов помощи на 2015-2016 годы, объясняет: «Каждый день мы тратим на войну более 10 млн. долларов... ведь мы сражаемся, возможно, с самой могущественной армией на континенте»²⁹. Западные страны, несмотря на политические призывы «оплатить солидарность», пока явно не готовы оказывать Украине массивную военную помощь, тем более по статьям «войны с Россией».

Однако приближение к НАТО в любом случае будет сохраняться в качестве приоритетной государственной целеустановки Украины, включая ресурсное обеспечение. «Длительное пребывание Украины в «серой» буферной зоне между мощными системами кол-

лективной обороны является дополнительным вызовом для Украины» - говорится в пояснительной записке к законопроекту об отмене внеблокового статуса³⁰. Это означает, что Киев, понимая всю опасность нынешнего конфликта «двух систем обороны», сделал принципиальный выбор и готов строить свою политику в качестве уже не буфера, а фронтовой зоны. Как заявил А. Турчинов на своем первом брифинге после его назначения секретарем Совета безопасности Украины, «Россия может развязать полномасштабную континентальную войну. И это может произойти в любое время»³¹. Украинский экс-президент Л. Кучма, будучи членом Контактной группы по мирному урегулированию, также утверждает, что «на территории Украины воюет Россия с Украиной»³².

Другими словами, Украина предлагает рассматривать свой евроатлантический вектор не как свободный выбор союзов безопасности в контексте «политики открытых дверей» НАТО, а как неизбежный результат развития углубляющегося континентального конфликта. Предполагается, что Запад, все глубже втягиваясь в конфликт с Россией из-за Украины, будет вынужден в конце концов защитить ее не только санкциями, но и коллективными гарантиями НАТО. Однако именно такая экстраполяционная логика и предельное повышение Украиной политических ставок осложняет ее евроатлантические перспективы. И Запад, и Россия понимают катастрофичность сценариев военной конфронтации в Европе. НАТО, стремясь избежать военно-политической эскалации отношений с Россией, все же проявляет относительную сдержанность в развитии практического партнерства с Украиной. Россия, несмотря на обвинения со стороны Киева в необъявленной войне с Украиной, пытается вывести конфликт в русло политического урегулирования.

И если раньше членство Украины в НАТО было красной чертой в отношениях между Россией и Западом, то теперь возник «украинский рубеж». Речь идет уже не о перспективе, как предупреждал С. Лавров в 2008 году, резкого ухудшения российских «отношений и с альянсом, и с ведущими его членами, и с нашими соседями»³³, а о сценариях военной конфронтации в Европе.

Вопрос официального вступления Украины в НАТО перестал быть отправной точкой будущих отношений Россия - Запад, он стал производной от будущего этих отношений. Он стал производной от способности выйти из парадигмы новой холодной войны, из «запрограммированного будущего», в котором Украина видит себя чле-

ном НАТО в противостоянии с Россией, Россия воспринимает Украину виртуально как будущего члена Североатлантического союза, для которого Киев - «готовый на все» союзник, а Украина - рубеж коллективной обороны.

¹Лавров С.В. Сдерживание России: назад в будущее? // Россия в глобальной политике. 2007. №4. Июль-август // http://globalaffairs.ru/number/n_9236

²Обозреватель. 2008. 8 апреля // <http://obozrevatel.com/news/2008/4/8/229901.htm>

³<http://www.qwas.ru/ukraine/vitrenko/Dopolnenie-k-Hartii-ob-osobom-partnerstve-NATO-ne-budet-okazyvat-voennuju-pomow-Ukraine/>

⁴http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=31604

⁵http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2014_04/20140331_140401-factsheet-NATO-Ukraine_en.pdf

⁶http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37750.htm?

⁷Мальгин Артем. Россия - Украина: европейский фактор в постсоветских отношениях / РСМД. 26 декабря 2013 // http://russiancouncil.ru/blogs/riacmembers/?id_4=898

⁸http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50319.htm

⁹A strong NATO in a changed world. Speech by NATO Secretary-General Anders Fogh Rasmussen at the «Brussels Forum». 21 Mar. 2014 // http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_108215.htm?selectedLocale=en

¹⁰Конфликт с Россией затянется на долгие годы - Штайнмайер / Русская служба «Deutsche Welle». 30 ноября 2014. 18:19 // <http://korrespondent.net/world/3450100-konflikt-s-rossyei-zatianetsia-na-dolgie-hody-shtainmaier>

¹¹http://mw.ua/WORLD/stoltenberg-ukraine-to-become-nato-member-589_.html

¹²Joint Press Point with NATO Secretary-General Jens Stoltenberg and the Prime Minister of Ukraine Arseniy Yatsenyuk. 15 Dec. 2014 // http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_116040.htm

¹³Ibid.

¹⁴Ibid.

¹⁵Согласно генсеку НАТО Й. Столтенбергу (2 декабря 2014 г.), формулу «Украина станет членом НАТО» последовательно подтверждали на постбухарестских саммитах альянса // http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_115315.htm

¹⁶http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JH0S61CI.html

¹⁷Закон Украины от 23 декабря 2014 г. №35-VIII «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно отказа Украины от осуществления политики внеблоковости» // http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=72003

- ¹⁸<http://ukraina.ru/news/20141128/1011312069.html>
- ¹⁹Sanctions Alert. December 16. 2014 // <http://ehoganlovells.com/rv/ff001c53600d435682ca7ada b84595e84043d384>
- ²⁰http://zn.ua/UKRAINE/yacenyuk-obsudit-v-bryussele-sblizhenie-ukrainy-s-nato-161751_.html
- ²¹http://zn.ua/UKRAINE/ukroboronprom-zaklyuchil-sdelku-s-amerikanskoj-barrett-firearms-na-postavku-oruzhiya-161725_.html
- ²²Sanctions Alert...
- ²³<http://news.bigmir.net/ukraine/864785-NATO-bydet-gotovit-ykrainskih-serjantov-vo-Llove>
- ²⁴http://zn.ua/POLITICS/poroshenko-hochet-dostich-standartov-nato-za-pyat-let-163155_.html
- ²⁵<http://korrespondent.net/world/3450100-konflikt-s-rossyei-zatiansia-na-dolhe-hody-shtainmaier>
- ²⁶*Schreckinger Ben*. Clinton urges more financial, military aid to Ukraine // Politico Magazine. 21.01.2015 // <http://www.politico.com/story/2015/01/hillary-clinton-ukraine-aid-military-financial-114462.html>
- ²⁷Пояснювальна Записка до проекту Закону України «Про внесення змін до деяких законів України щодо відмови України від здійснення політики позаблоковості» // http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/GH0S61CA.html
- ²⁸Закон України от 23 декабря 2014 г. №35-VIII...
- ²⁹http://zn.ua/ECONOMICS/voyna-obhoditsya-ukraine-v-10-mln-ezhednevno-poroshenko-163811_.html
- ³⁰Пояснювальна Записка до проекту Закону України...
- ³¹http://news.bigmir.net/ukraine/865879-Sekretar--SNBO-Turchinov-rasskazal--kogda-zakonchitsja--nasha-vojna-?utm_medium=informer&utm_campaign=inf_news_korrbiz&utm_source=korrespondent.net
- ³²http://24tv.ua/news/showNews.do?na_ukrainskoj_territorii_vojuet_rossija_s_ukrainoj_kuchma&objectId=534287&lang=ru
- ³³Обозреватель. 2008. 8 апр. // <http://obozrevatel.com/news/2008/4/8/229901.htm>

Ключевые слова: партнерство Украина - НАТО, ЕС, Россия.

Николай ПЛАТОШКИН

Доктор исторических наук
platoshkin@mail.ru

Борьба польских вооруженных сил против украинских националистов в 1944-1947 годах

Нынешняя Польша, точнее, ее руководство странным образом поддерживает установившийся в Киеве в феврале 2014 года откровенно национал-экстремистский режим, прославляющий былые подвиги украинских националистов в годы Второй мировой войны. Но руки Бандеры и прочих «вождей» Организации украинских националистов (ОУН) были по локоть именно в польской крови. Забывать об этом - значит поощрять современных бандеровцев на такие же зверства. И они стараются вовсю, сжигая заживо людей в Одессе. А ведь они уже делали это и в Польше, и не так уж давно.

С самого момента своего основания в 1929 году Организация украинских националистов рассматривала Польшу как исторического врага «соборной Украины» наряду с «московской империей». Все руководящие кадры ОУН составляли бывшие офицеры Западноукраинской народной республики (ЗУНР, территория Галиции), которая в 1919 году была оккупирована Польшей с согласия стран Антанты. Отсюда и проистекали резкие антипольские настроения верхушки и рядовых членов ОУН. В 1929-1939 годах оуновцы осу-

шествовали целый ряд громких терактов против высших официальных лиц польского государства, включая лидера Польши маршала Пилсудского. Кульминацией стало убийство украинскими националистами министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого в 1934 году. Стоит отметить, что ОУН смогла приобрести немало сторонников на оккупированной Польшей Западной Украине ввиду антиукраинской шовинистической политики польских властей.

После разгрома немцами Польши в 1939 году оуновцы активно использовались гитлеровцами на различных должностях в «генерал-губернаторстве» (так нацисты именовали захваченные ими польские земли). Немцы давали понять, что теперь украинцы и поляки поменялись местами и последние стали «второстепенной» нацией.

После нападения Германии на СССР оуновцы принимали самое активное участие в погромах еврейского и польского населения на Западной Украине. Наиболее известной «акцией» националистов на начальном этапе Великой Отечественной войны стало совместное с СС и СД истребление польской интеллигенции во Львове (так называемая «резня польских профессоров»)*. Преподавателей забивали насмерть штыками, молотками или просто ногами на глазах их родных. Списки на «эзекуцию» готовили студенты-оуновцы.

Первой крупной боевой операцией вооруженного крыла ОУН - Украинской повстанческой армии (УПА), основанной в феврале-марте 1943 года, стал геноцид польского населения на Волыни, в результате которого в июле 1943 года боевики УПА зверски уничтожили, по разным данным, от 30 до 70 тыс. мирных жителей польской национальности. Расправы и пытки продолжались и после лета 1943 года, конец им положило лишь освобождение Красной армией Западной Украины зимой-летом 1944 года.

ОУН рассматривала Юго-Восточную Польшу, где жили сотни тысяч украинцев, как неотъемлемую часть «соборной украинской державы». Именно этой области будет суждено превратиться в кровавую арену противостояния националистов. К сожалению, сейчас, с учетом известных событий на Украине, об этих общих и для украинского, и для польского народов трагических страницах истории

*По состоянию на сентябрь 1939 г. 60% 318-тысячного населения Львова составляли поляки, 30% - евреи и примерно 10% - украинцы.

западные политики предпочитают не вспоминать. А им стоит об этом напомнить.

Район на стыке Словакии, Польши и Советской Украины (в границах после 17 сентября 1939 г.) назывался Лемковщиной, а его жители - лемками. Характерно, что сами лемки, как и жители Закарпатской Украины, предпочитали название «русины», или «руснаки», но отнюдь не украинцы*. Нынешняя Юго-Восточная Польша издавна населялась восточными славянами, была в составе Киевской Руси, а затем - русского Галицко-Волынского княжества. Польское королевство захватило этот регион в 1340 году. Восточная Лемковщина вошла в состав Русского воеводства Польши, а западная была присоединена к Краковскому воеводству.

Южная часть Лемковщины (нынешняя Закарпатская область) отошла к Венгрии и тем самым русины были разделены границами.

В 1772 году Лемковщина вместе с Галицией в результате раздела Польши была оккупирована Австро-Венгерской империей. В Австро-Венгрии лемки всегда считались русофилами, и после начала Первой мировой войны тысячи из них** были арестованы и заключены в печально известный концлагерь Талергоф. Несколько сотен лемков погибли в заключении.

После распада Австро-Венгрии 5 ноября 1918 года в селе Команча (вблизи города Санок) была провозглашена Восточнолемковская республика (Республика Команча), объявившая о единстве с Западноукраинской народной республикой. Но республика эта была ликвидирована польскими войсками уже в январе 1919 года***. В селе Флоринка 5 декабря 1918 года была образована Русская народная республика лемков (или Западнолемковская, Лемко-Русинская республика), стремившаяся войти в состав России. В этом первом в истории свободном политическом собрании лемков приняло участие более 500 делегатов из 130 деревень и городков, а также делегаты из Чехословакии и США. В качестве органа власти был избран Верховный совет Лемковщины. В марте 1919 года все основатели республики были арестованы поляками.

* Название «лемки» искусственного происхождения и появилось лишь в XIX в. от слова «лем» («только»), отличавшего население Юго-Восточной Польши от других восточных славян.

** По разным данным, от 1,5 до 3 тыс. человек.

*** В феврале 1919 г. поляки арестовали все руководство Восточнолемковской республики, и тогда лемки, видя невозможность вхождения в Россию, выразили желание присоединиться к Чехословакии.

В межвоенный период часть лемков по-прежнему считала себя русинами и стремилось к воссоединению с Россией. Однако часть интеллигенции стала выражать солидарность с украинцами-галичанами* и со временем подпала под влияние ОУН. Русское течение издавало газету «Лемко», украинское - «Наш Лемко». Поляки не признавали самобытность лемков и считали их язык диалектом польского.

В отличие от католиков-поляков лемки издавна были православными, однако с XVII века из-за давления польских властей большинство населения перешло в греко-католическую (униатскую) веру. В 1934 году Папа образовал специальный церковный округ Апостольскую администрацию Лемковщины, чем, кстати, была признана отличная от поляков идентичность лемков.

Лемковщина была самой отсталой частью межвоенной Польши, и польские власти стремились сохранить такое положение, чтобы препятствовать росту национального самосознания местного населения. Промышленность в крае отсутствовала, 60% населения было неграмотно, так как одна школа приходилась на 1446 жителей, а дети из 61 населенного пункта (всего их было 154) вообще не имели возможности учиться. Среди сельского населения царила дикая нищета, ибо 55 тыс. гектаров земли из имевшихся в крае 76 тысяч принадлежало 1647 помещикам, в основном полякам¹.

Бывшие «венгерские» русины по требованию Антанты вошли в 1919 году в состав Чехословакии. При этом украинцами они не считались, в связи с чем их регион получил официальное название «Подкарпатская Русь».

Во время оккупации Польши и Украины Германией в 1939-1944 годах на Лемковщине (особенно в ее восточной части) активно действовали советские партизаны, а население в массе симпатизировало СССР. В этом состояло разительное отличие от Галиции, где немцы смогли сформировать из украинских добровольцев целую дивизию СС «Галичина» и где ОУН пользовалась довольно большой поддержкой местного населения.

Лемковщина встретила приход Красной армии в июле 1944 года ликованием, и ее жители в целом желали воссоединения с Совет-

*Галиция с 1919 г. решением Антанты была передана Польше. Поляки обещали украинцам широкую автономию, но обещания не сдержали.

ским Союзом. Того же хотели и русины Закарпатья. Но если в последнем случае правительство Чехословакии не возражало (в Праге считали Подкарпатскую Русь отсталым краем и бременем для чехословацкого бюджета), то случай с Польшей был иным.

Польское эмигрантское правительство в Лондоне не признало переход Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР в сентябре 1939 года, несмотря на то что Сталин, Черчилль и Рузвельт на конференции в Тегеране (ноябрь-декабрь 1943 г.) предложили Польше территориальную компенсацию за счет промышленных развитых земель Восточной Германии (Силезии и Померании). В апреле 1943 года СССР разорвал отношения с польским эмигрантским правительством, после того как немцы обнаружили места массового захоронения расстрелянных польских офицеров в Катыни и лондонские поляки начали массированную антисоветскую кампанию. Боевая организация польского Сопротивления в Польше Армия Крайова (АК), подконтрольная лондонскому правительству, вела боевые действия против советских войск при освобождении Западной Белоруссии, Западной Украины и Литвы весной-летом 1944 года. В АК, как и в ОУН, также исходили из концепции «двух исторических врагов» - России и Германии.

Сталину пришлось создать в освобожденных районах Польши новое, более дружественное Москве польское правительство - Польский комитет национального освобождения (ПКНО)*, - находившееся с августа 1944 года в Люблине (то есть на Лемковщине). Западные державы не признали ПКНО, продолжая иметь дело с эмигрантским правительством в Лондоне. Между союзниками по антигитлеровской коалиции назрел серьезный раскол, и в этих условиях Сталин не мог ослабить авторитет ПКНО присоединением Лемковщины к СССР, хотя это и отвечало чаяниям всего русинского населения края.

Осенью 1944 года УССР и ПКНО заключили соглашение о добровольном обмене населением** - Соглашение между Правительством Украинской Советской Социалистической Республики и Польским комитетом национального освобождения об эвакуации украинского населения с территории Польши и польских граждан -

* 31 декабря 1944 г. преобразован во Временное правительство Польской Республики.

** Такие же соглашения ПКНО заключил с Белорусской ССР и Советской Литвой.

с территории УССР. С польской стороны договор подписал председатель ПКНО Э.Осубка-Моравский, с украинской - председатель СНК УССР Н.С.Хрущев.

Договор предоставлял возможность выезда украинцам, белорусам и русским в УССР и возвращения в Польшу поляков и евреев, которые по состоянию на 17 сентября 1939 года были гражданами Речи Посполитой. В соглашении подчеркивалось, что эвакуация является добровольной и потому принуждение не может быть применено ни прямо, ни косвенно. Срок проведения переселения определялся с 15 октября 1944 по 1 февраля 1945 года. По требованию одной из сторон этот срок мог быть продлен по взаимному согласию.

Таким образом, предполагалось переселить лемков на Украину (в основном в Полтавскую область), а поляков с Украины - в Польшу. Однако УПА террором препятствовала выезду русинов (которых она считала украинцами) в СССР, чтобы не потерять права на эту часть «соборной Украины». Тем же самым занималась и АК на Западной Украине в отношении желавшего переехать польского населения: аковцы и лондонское польское правительство считали Западную Украину частью Польши. Лемков же АК террором пыталась выдвинуть из Польши в Советский Союз. Таким образом, и бандеровцы из УПА, и аковцы фактически проводили массированные этнические чистки методами убийств, грабежей и пыток «не своего» населения.

Репатриация лемков на Украину проходила в четыре этапа вплоть до июня 1946 года и затронула примерно 480 тыс. человек (122 450 семей). В любом случае после переселения 1944-1946 годов в Восточной Польше оставалось еще примерно 140 тыс. лемков. Из СССР в Польшу в 1944-1946 годах прибыло около 518 тыс. поляков (в том числе 482 800 человек - из УССР). Причем поляки ехали неохотно, и польские власти скрытно поощряли их стремление остаться на Украине - в Польше еще не утратили надежду вернуть эти земли. Именно на таком непростом этническом и политическом фоне разворачивалась борьба Польши против УПА на Лемковщине.

Еще 26 января 1944 года УПА учредила в Юго-Восточной Польше особый военный округ - VI округ «Сан» (с октября 1945 г. входил в оперативную группу УПА-Запад). После освобождения этого района Красной армией в июле-августе 1944 года отряды УПА отошли в Карпаты, ожидая, когда фронт передвинется дальше на Запад и концентрация советских войск на Лемковщине уменьшится. Только в сентябре 1944 года две сотни УПА («Фомы» и «Черного») верну-

лись в Юго-Восточную Польшу. Сотни подчинялись командиру УПА Якову Черному (клички «Мушка», «Ударник») и входили в курень (батальон) «Смертоносцы» тактической группы УПА №22 «Черный лес». В октябре 1944 года сотни УПА провели «мобилизацию» среди украинского населения Польши.

В октябре 1944 года произошел самый крупный бой УПА против советских частей на территории Польши. 28 октября 1944 года* в пять часов утра у деревни Лещава-Горишня отряд войск НКВД численностью до 300 бойцов был атакован превосходящими силами бандеровцев (до 500 человек, 70-80 автоматов). Бой шел более 15 часов, причем к советским частям подошло подкрепление (до 800 человек с броневиками). По явно завышенным в разы данным УПА, части НКВД потеряли 207 человек, два броневика и 13 грузовиков. УПА оценила свои потери в 17 убитых (в том числе сотенный командир «Фома»), восемь раненых, троих умерших от ран позднее.

Отряды УПА зверски истребляли поляков после ухода немцев и до прихода Красной армии. Так, в августе 1944 года на ступенях костела в Балигроде были убиты 42 мужчины, и лишь заступничество ксендза сохранило жизнь женщинам и детям. Были уничтожены и жители деревни Лишовате, где из 80 домов оуновцы оставили лишь три. В конце 1944 года была полностью вырезана деревня Руда Котловска.

Авторитет УПА на Лемковщине вырос после начала переселения местного населения на Украину. Большинство местных жителей естественно не желало покидать насиженные места, и отряды УПА их в этом всячески поощряли. В ответ поляки перешли к принудительному выселению лемков, в котором было задействовано на конечном этапе до трех пехотных дивизий войска Польского.

Активные усилия по развитию сети ОУН начались после выделения «Закерзонья» (термин, использованный бандеровцами для обозначения территорий, лежавших западнее так называемой «линии Керзона»)** в отдельный «организационный край» ОУН в марте 1945 года. «Край» состоял из трех тактических частей: «Лемко», «Бастион» и «Данилов».

* По другим источникам, 22 или 24 октября.

** Министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон в 1919 г. предложил восточную границу Польши («линию Керзона»), примерно совпадавшую с этнической границей расселения поляков и украинцев. Тем не менее в ходе советско-польской войны 1920 г. Польша оккупировала большие территории восточнее «линии Керзона». В сентябре 1939 г. эти территории были возвращены СССР.

Командующий УПА, немецкий прихвостень Шухевич (Тарас Чупрынка) назначил Ярослава Старуха (клички «Стяг», «Ярлан», «Стояр») руководителем «края». Службу безопасности (СБ) ОУН в «крае» возглавил Петр Федоров («Дальнич»), отряды УПА перешли под командование Мирослава Онишкевича («Орест»).

В ответ на принудительное переселение лемков-украинцев «проводник» (руководитель) УПА в Польше «полковник Орест» 9 сентября 1945 издал приказ о начале боевых действий против комиссий по переселению и польских войск, которые сопровождали депортированных, и о сжигании опустевших поселений с целью задержки их заселения поляками. Также нападениям УПА подвергались железнодорожные линии, станции, мосты и путепроводы.

Отношение местного населения к ОУН/УПА, согласно захваченным отчетам ОУН, было на первом этапе, «как к людям, дезертировавшим из Красной армии, чем-то провинившимся перед властью и, не имея другого выхода, ушедшим в лес». «К нашему движению относятся с недоверием и опасением... В целом население не считает, что наше движение имеет какой-либо вес, и не верит в успех нашего дела»². Так же среди лемков встречались и более резкие оценки: «В УПА находится много немецкой полиции, персонала СС, которые, спасая себя, привлекают к своему делу и других». Эти выводы они делали, видя тех, кого помнили по немецкой полиции и из рассказов о «жизни в СС и на немецком фронте»³.

Подразделения СБ и «военной полиции» УПА жестоко расправлялись со всеми, кто уклонялся от мобилизации. Дезертиров расстреливали перед строем, их родственников убивали, дома сжигали.

Польская милиция и силы безопасности, находящиеся в стадии формирования, не были способны эффективно противодействовать хорошо обученным и вооруженным отрядам УПА. Например, зимой 1945 года на всей Лемковщине было около 300 польских полицейских, вооруженных в основном винтовками.

В связи с этим ряд районов Лемковщины были фактически неподконтрольны польской гражданской администрации, и на территории Польши продолжали действовать крупные подразделения УПА - сотни (роты) и курени (батальоны) численностью более 100 боевиков. На Советской Украине такие формирования были ликвидированы еще к лету 1945 года.

Общая численность отрядов УПА, СБ, ОУН и сети ОУН оценивалась примерно в 6 тыс. участников, из них до 2,5 тыс. вооружен-

ных боевиков УПА. На руку националистам была и лесисто-горная местность Лемковщины. Боевики УПА часто скрывались в горной цепи Бескиды на границе со Словакией, а иногда переходили в соседнее государство на отдых.

На авторитет УПА среди населения Юго-Восточной Польши работал и тот факт, что среди солдат и особенно офицеров войска Польского было много людей, зараженных великопольским шовинизмом и привыкших рассматривать украинцев как «хлопов». Поэтому переселение лемков на Украину солдаты-поляки проводили подчас грубо, допуская грабежи и избиения местного населения. Эти обстоятельства усиленно использовали в своей пропаганде оуновцы.

С июля 1945 по март 1946 года оуновцы провели в Восточной Польше более 50 диверсионно-террористических актов, направленных на срыв переселения украинцев-лемков в УССР. Особенно активно УПА стала действовать с сентября 1945 года. Польская милиция и органы безопасности в ответ часто прибегали к репрессиям против мирного украинского населения. Затем было решено интенсифицировать процесс переселения украинцев в СССР.

Командир УПА на Лемковщине Дмитрий Дзюба 13 сентября 1945 года отдал приказ «освободить» тех украинцев, которые попадали на переселенческие пункты. С целью нормализации отношений с польским вооруженным антикоммунистическим подпольем Дзюба даже запретил жечь польские деревни, за исключением случаев «крайней необходимости». УПА также решила в пропагандистских целях отпускать (после грабежа) «военнопленных» поляков, которых раньше обычно расстреливали. Зато было решено активнее бить по системам связи и транспортной инфраструктуре.

УПА стремилась перейти и в пропагандистское наступление. В выпущенной в 1946 году на польском языке листовке оуновцы пытались откеститься от сотрудничества с гитлеровцами и власовцами, оспаривали участие украинских карателей в подавлении Варшавского восстания 1944 года. УПА описывала себя как «антифашистскую и демократическую» силу, борющуюся против большевизма - «русского, националистически-фашистского, империалистического, диктаторского, тоталитарного, социально-реакционного движения»⁴. То есть ОУН просто вешала на большевиков собственные грехи.

Факты же говорят об обратном. Например, Василь Мизерный (Рен), командующий округом УПА «Лемко», еще до Второй мировой войны скрывался в нацистской Германии от польских властей и при-

был в Польшу с гитлеровскими оккупантами в сентябре 1939 года. Во время оккупации был начальником созданной немцами украинской районной полиции в Санюке. В 1941 году окончил немецкую школу для офицеров полиции.

В сотне Ивана Козеринского («Бира»), бывшего офицера дивизии СС «Галичина», было около 30 его бывших сослуживцев по СС⁵.

Ярослав Старух (Стяг), глава ОУН в Польше, еще до войны был агентом абвера, занимал пост «министра пропаганды» в провозглашенном бандеровцами в оккупированном немцами Львове «правительстве Украины».

Николай Савченко («Байда», «Зиновий», «Петро Миколенко») лейтенант Красной армии, уроженец Полтавщины дезертировал с фронта. Его сотня состояла в основном из дезертиров и уроженцев восточных областей Украины.

Сотенный командир УПА Ярослав Коциолек («Крылач») - бывший младший лейтенант дивизии СС «Галичина», его сотня еще в годы войны активно боролась против советских и польских партизан.

Другой сотенный командир УПА Владимир Щигельский («Бурлак») в 1939 году был направлен ОУН в Германию для прохождения диверсионной подготовки. Еще до войны был нелегально перебросен немцами на территорию СССР для ведения разведки. После нападения гитлеровцев на Советский Союз был начальником полиции в нескольких населенных пунктах. Перешел в УПА в 1944 году вместе со своим полицейским отрядом. 11 декабря 1945 года сотня УПА под командованием «Бурлака» попыталась освободить заключенных (главным образом, немецких пленных) из лагеря Негрибце, около Перемышля. «Бурлак» хотел за счет бывших солдат вермахта усилить собственный отряд. Но акция закончилась неудачей, так как заключенные отказались покинуть лагерь.

Григорий Янковский («Ласточка», «Гжегож») был унтер-офицером дивизии СС «Галичина», затем командиром отряда созданной немцами украинской полиции.

Петр Федоров («Дальнич», «Петро»), руководитель террористов из СБ в «Закерзонье», был одним из организаторов убийства министра внутренних дел Польши Перацкого в 1934 году. В 1938 году был арестован поляками уже в третий раз за нападение на пункт полиции вблизи Львова. Освобожден немцами, которые устроили его на работу в находившийся под присмотром гестапо «Украинский комитет помощи». После нападения Германии на СССР в составе «по-

ходной группы» ОУН вместе с вермахтом действовал на Киевщине. С 1942 года - один из руководителей СБ, организовывал геноцид польского населения на Волыни в 1943 году. В «Закерзонье» «Дальнич» сумел наладить контакты с посольством США в Варшаве (через связную «Звениславу»).

Между тем третий этап переселения лемков-украинцев продолжался с 1 сентября по 31 декабря 1945 года. Для сопровождения переселенцев были задействованы части 3-й, 8-й и 9-й пехотных дивизий польской армии. На данном этапе из Польши было выселено 81 806 человек (22 854 семьи). Депортация охватила четыре района - Залесский, Перемышль, Санок и Любачов.

Четвертый этап переселения лемков продолжался с 1 января по 15 июня 1946 года. В 1946 году отряды польских сил безопасности и милиции осуществляли акции подавления, в частности в следующих селах: Терки (30 жертв), Бжозовец, округ Чашина (девять жертв), Суровичны Поляны (девять жертв), Карликов (14 жертв), Мхава (количество жертв неизвестно). Кровавой была резня в Завадке Мороховской, где 60-76 жителей села были убиты польскими солдатами во время нескольких акций.

Следует отметить, что все эти акции были спровоцированы не менее жестокими действиями УПА и СБ. Так, например, в Терках боевики СБ 4 июля 1946 года похитили пятерых жителей села, в том числе одного поляка и четверых украинцев. Вся вина последних состояла в том, что они перешли в католическую конфессию. После этого поляки решили взять в Терках заложников (43 человека, часть из которых смогла скрыться по дороге в город). УПА был предъявлен ультиматум: освободить похищенных в обмен на освобождение заложников. В ответ 7 июля боевики СБ повесили двух похищенных (украинца и поляка) прямо в Терках, разбив им головы прикладами. В ответ поляки расстреляли 20 заложников. Характерно, что выполнявшие это два солдата-добровольца были выходцами из Западной Украины и ненавидели УПА за те зверства, которые националисты совершили против поляков на Волыни в 1943-1944 годах. В заложников, запертых в хате, стреляли из автоматов, потом бросили внутрь гранаты и, наконец, подожгли дом. Затем было убито еще десять жителей села.

В ответ в ночь с 14 на 15 июля 1946 года две сотни УПА из куреней «Рена» и «Байды» (всего до 200 боевиков) атаковали отделение милиции в местечке Волковий. Нападение было отбито, но наци-

оналисты сожгли несколько зданий. Было убито 30 местных жителей-поляков и два милиционера (пять было ранено).

Эсбисты УПА вешали непокорных на сельских площадях, резали младенцев кухонными ножами. В деревне Гужвицы были заживо сожжены все мужчины, а также женщины старшего возраста и дети лишь за то, что село сдало государству обязательные поставки сельхозпродукции (как тут не вспомнить Одессу 2 мая 2014 г. - один и тот же почерк). При этом все убитые были украинцами. Молодых женщин изнасиловали и «из милости» «всего лишь» застрелили.

«Рен» по предложению врача его куреня немца Кемперера отдал приказ ликвидировать несколько десятков собственных боевиков, у которых был обнаружен сифилис. Это было осуществлено в точном соответствии с указаниями шефа СБ «Дальнича», согласно которым подлежали уничтожению все, кто заразился венерическими заболеваниями.

Фактически к лету 1946 года в Юго-Восточной Польше полыхала настоящая война: группы УПА нападали на мелкие гарнизоны и отделения милиции чуть ли не ежедневно. В большинстве сел органы власти реально не существовали, так как любого старосту немедленно убивали бандеровцы. В Жешувском воеводстве было сдано государству лишь 12% от обязательных поставок сельхозпродукции. Поэтому в Варшаве были вынуждены направить против украинских националистов регулярную армию.

Еще 5 апреля 1946 была создана Оперативная группа (ОГ) войска Польского «Жешув» (GO «Rzeszów») под командованием генерала Яна Роткевича. Этому соединению были подчинены 3-я, 8-я и 9-я пехотные дивизии армии и все силы органов безопасности в Жешувском воеводстве. Противниками ОГ «Жешув» были три куреня УПА под командованием «Зализняка» («Железняк»), «Байды» и «Рена».

Армия стала применять новые методы: неожиданное прочесывание лесов ночью, наблюдение за районами базирования УПА с воздуха. Одновременно опять решили активизировать процесс выселения украинцев и лемков.

26 апреля 1946 года генерал войска Польского Стефан Моссор приказал до 15 июня вывезти 14 045 семей на Украину, которые, по данным комиссий по переселению, все еще оставались в этом районе. Для достижения этой цели было увеличено число депортируемых семей от 100 до 500 в день. Осенью 1946 года ОГ «Жешув»

была расформирована и ее место заняла 9-я пехотная дивизия войска Польского.

Следует отметить, что до начала 1947 года все наиболее боеспособные силы армии и войск безопасности народной Польши были задействованы в борьбе против польского вооруженного националистического подполья, подчинявшегося эмигрантскому правительству в Лондоне. На борьбу с УПА сил явно не хватало.

На Лемковщине действовали несколько вооруженных организаций польского антикоммунистического подполья, ориентированных на лондонское правительство. Главной вооруженной силой была Армия Крайова (АК), которая в 1945 году была переименована в «Свободу и независимость» (польская аббревиатура ВиН)*. Боевым крылом правой национальной партии были «Национальные вооруженные силы» (польская аббревиатура НСЗ). Существовали и другие еще более экстремистские организации, например «Национальное военное объединение». Всех их объединяло негативное, шовинистическое отношение к украинцам.

Однако в мае 1945 года ВиН попыталась договориться с УПА о совместной борьбе против «красных» - то есть возникавшей тогда народной Польши. Речь шла о временном тактическом союзе. В июне 1945 года польское подпольное руководство обратилось к ООН в «Закерзонье» с письмом, в котором указывалось: «Мы не будем сегодня разбираться в том, кто стал виновником того, что мы оказались во вражеских лагерях... Сегодня об этом нужно забыть... Мы призываем вас объединить и сплотить ваши силы с нашими для совместной борьбы»⁶. Однако крайний национализм обеих сторон помешал достижению формального соглашения. Лишь на низовом уровне отдельные группы ВиН и УПА координировали свою деятельность.

Другие правые польские националистические формирования видели лишь одно решение «украинского вопроса» - этническую чистку. В июне 1945 года «Национальные вооруженные силы» вырезали украинскую деревню Верховичи, убив 194 жителя, в том числе женщин и детей⁷. Позднее этот отряд польских националистов попал в засаду войск НКВД и был разгромлен. После этого сокрушительно-

*АК была формально распущена 19 января 1945 г. приказом ее главнокомандующего Леопольда Окулицкого («Медвежонка»). Однако были сохранены склады с оружием и законспирированная сеть боевиков.

го поражения «Национальные вооруженные силы» перестали быть конкурентом ВиН.

В начале марта 1947 года была подготовлена инструкция Корпуса внутренней безопасности (КБВ) (*Korpus Bezpieczeństwa Wewnętrznego*, аналог войск НКВД в СССР), в которой указывалось, что объявленная 22 февраля 1947 года амнистия для членов польского антикоммунистического подполья (ВиН, НСЗ, бывших активистов АК) дает возможность начать операцию по уничтожению «банд УПА», действующих в Жешувском и Люблинском воеводствах, на которых амнистия не распространяется «в силу фашистского характера и преступных методов борьбы, основанных на гитлеровских образцах».

Также указывалось, что «для успешного проведения операции по уничтожению банд необходима организация сотрудничества между органами власти трех заинтересованных стран (СССР, Польши, Чехословакии). Оперативные действия должны быть увязаны с проведением одновременной кампании по переселению (в СССР или на Западные Земли*) населения, являющегося главной опорой для банд УПА».

Численность задействованного личного состава, необходимого для проведения операции, указывалась в 4,3 тыс. человек. Средства усиления включали 19 минометных взводов, десять бронетанковых взводов, 19 бронеавтомобилей БА-64, десять бронетранспортеров М-2, семь САУ СУ-57 и другие силы и средства, необходимые для ведения боевых действий в лесистой местности.

Однако УПА нанесла удар первой. 28 марта 1947 года в районе села Яблоньки боевики УПА из сотни «Хрена»** «Ударник-5» (входила в курень «Рена») смогли убить заместителя министра обороны Польши генерала Кароля Сверчевского. На конвой Сверчевского (примерно 50 человек) напало более 150 националистов с пулеметами и минометами. Причем когда через три дня на место гибели

*Бывшие территории Германии, отошедшие в 1945 г. к Польше.

**Майор УПА Степан Стебельский (1914-1949 гг.). Один из основателей инженерных частей УПА. В довоенной Польше был учителем, директором школы. Окончил школу старшин польской армии, имел звание капрала-инструктора. Член ОУН с 1934 г. Был арестован польскими властями и отправлен в концлагерь Береза Картузска. В 1942 г. арестован гестапо и сидел в краковской тюрьме. С июня 1944 г. - в УПА. Неоднократно принимал участие в боях против советских войск. В бою при Лещава-Горишня сжег советский броневик и был ранен в обе руки, одна из которых осталась неподвижной. В августе 1946 г. был награжден Серебряным крестом за боевые заслуги УПА 1-го класса.

генерала прибыла следственная комиссия под усиленной охраной, боевики «Хрена» устроили засаду и убили до 30 человек.

К.Сверчевский воевал в Красной армии (в том числе и против белополяков) еще в годы Гражданской войны и был награжден за храбрость редким тогда орденом Красного Знамени. Во время гражданской войны в Испании Сверчевский под именем «генерала Вальтера» был командиром 14-й интернациональной бригады, а затем 35-й дивизии в республиканской Народной армии. В годы Великой Отечественной войны формировал в СССР войско Польское, 2-ю армию которого впоследствии и возглавил. Под его командованием поляки вместе с Красной армией участвовали в штурме Берлина. Сталин считал Сверчевского лучшим «русским генералом в польской армии». С февраля 1946 года он был заместителем министра национальной обороны Польши, с января 1947 года - депутатом Законодательного сейма.

Пользовавшийся еще со времен гражданской войны в Испании большим авторитетом в мире, Сверчевский выполнял ряд дипломатических миссий, в частности на переговорах с международной Контрольной комиссией относительно репатриации поляков из Германии и западных стран, а также в США, Канаде и странах Латинской Америки.

Неудивительно, что убийство Сверчевского произвело в СССР и Польше большой резонанс* и польские власти решили окончательно ликвидировать банды украинских националистов на Лемковщине.

Согласно распоряжению Государственной комиссии безопасности Польши №00189/III от 17 апреля 1947 года, для проведения операции была создана оперативная группа «Висла» (ОГ «Висла») в составе пяти армейских пехотных дивизий (3-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й пехотных дивизий войска Польского), 1-й дивизии Корпуса внутренней безопасности и двух отдельных полков (5-го саперного и 1-го автомобильного). Общая численность задействованного личного состава насчитывала до 20 тыс. солдат и офицеров. Общее руководство было возложено на заместителя начальника Генерального штаба войска Польского генерала Стефана Моссора**.

*В 1975 г. в социалистической Польше портрет Сверчевского был помещен на банкноте в 50 злотых.

**В 1950 г. был арестован по делу о «заговоре генералов» и приговорен к пожизненному заключению. Несмотря на пытки, не давал показаний против других лиц. Реабилитирован в 1956 г., умер в 1957 г. На похоронах Моссора войско Польское представлял будущий Президент ПНР Войцех Ярузельский.

По просьбе Польши СССР заблокировал советско-польскую границу, перебросив в этот район танковую дивизию. Выдвинула воинские части на польскую границу и Чехословакия.

В зоне действий ОГ «Висла» орудовали два куреня УПА под общим командованием «Рена», который одновременно руководил и собственным куренем. В курень «Рена» входили, в частности, сотни «Бира», «Хрена», «Стаха», «Бродича» и «Веселого». Заместителем «Рена» и командиром второго куреня был «Байда». В его курень входили в том числе сотни «Бурлака», «Ласточки», «Крылача» и «Громенко».

В каждом курене были подчинявшиеся непосредственно командиру специальные части - группы СБ (занимались террором против мирного населения и контрразведкой) и «военной полиции» (по 10-15 человек), военные священники. Весь командный состав куреней и сотен, а также почти все эсбисты были бывшими полицейскими или эсэсовцами из дивизии «Галичина». Были в сотнях УПА и немцы, попавшие в окружение.

В сотнях УПА было по 100-200 человек, одному-два тяжелых и 15-20 легких пулеметов, 25-30 автоматов, винтовки. Встречались и минометы, в том числе самодельные («скрипуны»). Оружие было в основном из двух источников. Часть переходившие в УПА полицейские и эсэсовцы просто приносили с собой. Другую часть при отступлении передавали немцы. Например, немец «Орих» был командиром взвода в сотне «Хрена».

Польские власти оценивали боевые силы УПА в 2400 человек, из которых более 1770 человек постоянно были с оружием. Штаб УПА по «Закерзонскому краю» состоял из 25 человек, а все силы были разделены на два округа: «Сан» (№1, штаб в количестве 37 человек) и «Рящевщина» (Жешув по-польски) (№2, штаб - 27 человек).

Главными оперативными единицами УПА в первом округе - «Сан» были сотни «Бурлака» (120 человек), «Ласточки» (91), «Громенко» (121), «Крылача» (81), лемковская сотня «Стаха» (61), «Бора» (90), «Хрена» (121), «Романа» (121).

Основу боевых сил УПА во втором округе составляли сотни «Калиновича» (100 бойцов), «Шума» (101), «Тучи» (90), «Крука» (71), «Брыля» (60), «Яра» (41), сотня «Сагайдачин» (61), «Чауса» (51), «Дуды» (40), «Давида» (71).

Войсковая операция началась в четыре часа утра 28 апреля 1947 года на территориях Жешувского, а затем в ряде районов Люблинского

и Краковского воеводств Польши. Цель операции «Висла» состояла в полной ликвидации УПА и организационной сети ОУН на территории Польши.

Одновременно проводилось принудительное переселение в западные и северо-западные воеводства Польши проживавших на юго-востоке Польши лемков и смешанных семей, которые, по информации органов безопасности Польши, составляли хозяйственную, мобилизационную и социальную базу для ОУН и УПА.

Следует отметить, что обмен населением по советско-польскому соглашению 1944 года был официально закончен 7 мая 1947 года, когда появилось сообщение правительств Польши и УССР об окончании переселения.

Но еще в марте 1947 года правительство Польши, ссылаясь в том числе и на убийство Сверчевского, обратилось к Совету министров УССР с запросом о возможности размещения на территории Советской Украины дополнительно 15-20 тыс. переселенцев, «выказавших желание» переселиться в УССР. Запрос поступил 29-30 марта 1947 года через заместителя министра иностранных дел СССР В.Гусева. Последний заметил, что «поляки считают, что при такой постановке вопроса часть украинцев будет проситься выехать в УССР и лишать их такой возможности нежелательно». Но в СССР не хотели принимать новых поселенцев, так как считали, что те, кто не выехал в УССР в 1944-1946 годах, заражены националистической идеологией и связаны с ОУН. К тому же в послевоенной Украине было плохо с жильем. Полякам ответили вежливым отказом.

Ввиду такой позиции советской стороны полякам пришлось переселять лемков в другие районы Польши, главным образом в те, которые до 1945 года входили в состав Германии.

Операция по переселению украинцев и лемков была начата 28 апреля 1947 года. В районах боестолкновений с сотнями УПА на сборы населения отводилось от 24 до 48 часов. Отмечались также отдельные случаи, когда население эвакуировалось в течение светового дня, и единичные случаи, когда время сбора было еще меньше. Условия переселения отличались от переселения в СССР в 1944-1946 годах тем, что крестьяне переселялись вместе с крупным рогатым скотом и сельхозинвентарем, а также и тем, что переселяемые были расселены дисперсно, не более нескольких семей в одном населенном пункте, создание же групп компактного проживания не допускалось.

До 29 июля 1947 года в пять западных и северо-западных воеводств было переселено 137 833 человека, из них в Щецинское - 46 118, в Ольштынское - 58 367, Вроцлавское - 20 938, Познанское - 7345, Гданьское воеводство - 3929 человек. Следует отметить, что зачастую поводом к выселению была даже не национальность, а православное или униатское вероисповедание.

Первые действия войска Польского и сил безопасности в ходе операции «Висла» показали неэффективность применения крупных войсковых соединений войска Польского против мелких групп противника. Многие из прибывших частей были незнакомы с местностью и тактикой действий противника.

После усиления разведывательной деятельности были начаты действия против куреней «Байды» и «Рена» штурмовыми группами, в результате которых националисты, по оценкам польской стороны, потеряли до 80% личного состава. Их остатки были вытеснены с территории ПНР в Чехословакию и частично в СССР. Сотни (роты) куреня «Зализняка» сократились до 15-25 человек, одна сотня была ликвидирована полностью. Сравнительно мало к 22 июля 1947 года пострадал наименьший по численности курень «Беркута», ликвидацию которого должна была завершить 3-я пехотная дивизия войска Польского.

Сотня «Хрена» прорвалась в июне 1947 года на территорию УССР, где он 15 августа 1947 года стал командиром 24-й тактической группы «Маковка» (УПА-Запад). По приказу Шухевича «Хрен» «демобилизовал» все пять сотен своей группы в 1948 году, что явилось фактически признанием полного поражения. Сам «Хрен» был убит в Чехословакии в сентябре 1949 года, когда пытался пробраться в американскую зону оккупации Германии (там находилось руководство ОУН во главе с Бандерой).

В мае 1947 года командир сотни УПА Михаил Дуда («Громенко», «Зиновий») получил приказ руководства ОУН пробиваться в «свободный мир» (то есть Западную Германию) через территорию Чехословакии и рассказать там о «зверствах коммуны». Всю группу прорыва (примерно 500 человек) возглавил «Байда». 17 июня 1947 года рейдовая группа УПА перешла в Словакию, где ей преградили дорогу чехословацкие войска, в которые временно влились бывшие словацкие партизаны и коммунистический актив. Избегая боев, «Громенко» разделил рейдовую группу на мелкие отряды и через 99 дней похода, 5 сентября 1947 года, боевики дошли до Западной Германии. Сам «Громенко» пе-

решел границу 10 сентября, получив благодарность Бандеры. Всего из «Закерзонья» на Запад пробились примерно 350 оуновцев.

«Байда» без проблем получил американскую визу и перебрался в США в 1950 году, где, выучившись на инженера, возглавил общество бывших «воинов» УПА. Умер в Детройте в 1979 году.

К 30 июля 1947 года в ходе операции «Висла» было уничтожено 623 боевика УПА и СБ, 796 взято в плен и 56 сдалось добровольно. Было захвачено шесть минометов, девять станковых и 119 ручных пулеметов, четыре противотанковых ружья, 369 мин и 550 автоматов и карабинов⁸. Собственные санитарные потери составили 59 убитых и 59 раненых бойцов войска Польского. Корпус внутренней безопасности потерял 52 бойца убитыми и 14 ранеными. Также от действий ОУН-УПА погибло 152 гражданских лица. Было задержано 1582 подозреваемых в принадлежности к сети ОУН и УПА. Всего было арестовано примерно 2900 «активных пособников» ОУН-УПА.

Для рассмотрения дел взятых в плен и задержанных в рамках операции «Висла» был создан специальный судебный орган. До 22 июля 1947 года им было вынесено 112 смертных приговоров, 46 человек было приговорено к разным срокам заключения, а дела в отношении 230 лиц еще рассматривались. Для содержания подозреваемых был создан фильтрационный лагерь - «Центральный лагерь труда в Явожно». Позднее в него были помещены 112 боевиков УПА, переданных Чехословакией.

17 июля 1947 года ОГ «Висла» была расформирована, продолжение задач по ликвидации мелких групп ОУН-УПА было возложено на войсковые группировки 5-го и 7-го военных округов. В местах, где операция по ликвидации и переселению была завершена, военнослужащие ОГ «Висла» были задействованы на сенокосе и уборке урожая на сельхозугодьях, оставленных переселенцами (до 30 июля было убрано до 50% зерновых).

Структуры УПА и ОУН в Польше были формально распущены главнокомом УПА Шухевичем как «полностью утраченные» в начале осени 1947 года. Сам командир округа «Сан» Онишкевич («Орест», «Богдан», «Белый») был взят живым вместе с архивом 2 марта 1948 года. Последний опорный район операций УПА «Бастион», где действовал курень «Зализняка», был также местом дислокации главного штаба ОУН «Закерзонье». 18 сентября 1947 года это место было обнаружено, атаковано и захвачено поляками. Глава ОУН в Польше Старух и штабные работники покончили жизнь самоубийством в своем бункере (схро-

не). Командующий УПА в «Закерзонье» Онишкевич был арестован через четыре месяца в Западной Польше. Ликвидация района операций «Бастион» ознаменовала собой полное поражение УПА и разгром украинских националистов в Польше.

Руководитель террористов из СБ «Дальнич» был захвачен в плен, 20 января 1950 года приговорен военным трибуналом к смертной казни и 11 апреля казнен. Его жена по отбытии заключения эмигрировала в Канаду.

Официальные польские источники оценивают потери УПА за период с 1944 по 1947 год в 4 тыс. человек. Из них примерно 1500 - боевики УПА, остальные - члены ОУН и сторонники этой организации. Польские потери составили 2196 человек, в том числе 997 военнослужащих, 600 милиционеров и местных должностных лиц, а также 599 мирных жителей.

Отдельные бои против мелких групп украинских националистов в Польше продолжались до 1950 года.

Удивительно, что признав ОУН-УПА преступной организацией, нынешняя Польша сейчас поддерживает в Киеве идейных последышей Бандеры и Шухевича - палачей польского народа. Ставка на национализм, какие бы сиюминутные выгоды она ни сулила, приведет лишь к одному - крови невинных жертв.

¹*Myslinski S.* Ve stinu trojzubce. Praha, 1973. S. 9-10.

²*Шановал Ю.* ОУН і УПА на терені Польщі (1944–1947 рр.). Киев: Інститут історії України НАН України, 2000. С. 55–56.

³Там же. С. 108.

⁴Українська повстанська армія 1942-1952. Документи і матеріали. Львів, 1991. С. 254-255.

⁵*Myslinski S.* Op. cit. S. 123.

⁶http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/uroki_dvuh_repatriatsiy_v_sentyabre_2004-go_ispolnyaetsya_60_let_s_nachala_masshtabnogo_polsko-ukrai.html

⁷<http://www.kokolus.com/files/Akcja-Wisla.pdf>

⁸*Шановал Ю.* Указ. соч. С. 230.

Ключевые слова: ОУН, УПА, лемки, операция «Висла».

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Андрей Скачков:

«Для последних десятилетий все более характерным стало пресыщение от американо-европейской культуры, на фоне которого наблюдается небывалый подъем традиционных культур. Он происходит в связи с ростом рыночных потребностей в неевропейской продукции, прорывом на мировые рынки этих товаров, которые успешно конкурируют с западными. Примером может служить кино- и музыкальная индустрия стран Азии и Латинской Америки. Так, на японском телевидении, где недавно доминировали американские развлекательные программы, эти шоу сейчас составляют лишь незначительную часть эфирного времени. Схожие тенденции наблюдаются в Индии, Бразилии, Мексике и других странах».

Радик Гиматдинов, Ильдар Насыров:

«Необходимость оперативного решения совокупности вопросов содействия международному сотрудничеству и координации деятельности его участников в русле единой внешней политики Российской Федерации потребовала создания и совершенствования региональных механизмов управления и поддержки комплекса международных и внешнеэкономических связей. Особое место среди органов координации внешних связей занял институт зарубежных представительств Республики Татарстан. В настоящее время Татарстан имеет 15 зарубежных представительств в странах различных континентов - Америки, Европы и Азии».

Елена Литвинова:

«Палестинский казус уникален не только потому, что тесно связан с ближневосточным конфликтом и попытками его урегулирования. Изучение опыта институционализации палестинского политического пространства, структурирования политических интересов, функционирования палестинской автономии и ее раскола, а также деятельности международного сообщества как «архитектора» современной Палестины позволяет оценить роль внутренних акторов и политических элит, внутренних и внешних факторов в формировании новых государств и выявить эффективность предлагаемых схем политической организации».

Андрей СКАЧКОВ

Начальник отдела Литвы Второго
Европейского департамента МИД России,
кандидат политических наук
andskachkov@yandex.ru

Особенности развития мировых культур в эпоху глобализации

Самодостаточность культурного фактора в мировой политике сегодня мало кем ставится под сомнение. Вполне можно согласиться с английским политологом А.Хопкинсом, что, хотя ученые долгое время отдавали предпочтение политике и экономике в оценке глобальных явлений, влияние культуры от этого никогда не становилось меньшим.

В исторической ретроспективе глобальные тенденции получали наибольшее развитие в периоды межцивилизационных войн, великих географических открытий, экспансионистской политики церкви, культурного влияния европейцев на внешний мир во времена Возрождения и Просвещения, индустриальных и научных открытий, а также колониального раздела мира.

Ведем ли мы речь о Крестовых походах на Восток, колонизации Латинской Америки испанскими конкистадорами или о британском колониальном правлении - все перечисленные периоды характеризовались активным проникновением западных политических и

культурных ценностей в другие регионы мира. Таким образом, процессы, именуемые сегодня «вестернизацией», в той или иной степени сопутствовали мировой цивилизации на протяжении по крайней мере последних веков ее истории.

Нынешний этап глобализации символизируется закреплением вектора на политическую, экономическую, финансовую и культурную экспансии Запада. При этом культурная составляющая глобальных процессов только возрастает на фоне ускоренного распространения современных информационных технологий, ключи от которых пока находятся в руках наиболее развитых западных стран.

Стремительность политических и социокультурных сдвигов предполагает постоянное обновление научных концепций, многие из которых устаревают, не успев увидеть свет. Так, появившаяся в начале 1990-х годов неолиберальная утопия Ф.Фукуямы о «футурошоке» и «конце истории» достаточно быстро утратила актуальность. Перспектива наступления эры всеобщей гармонии оказалась недостижимой перед лицом ширящихся конфликтов на религиозной и этнической почве. Особенно деструктивным оказалось противостояние между западной и исламской цивилизациями, во многом спровоцированное необузданным стремлением США к мировой гегемонии.

Восполнить возникшие научные пробелы попытался С.Хантингтон, который усмотрел суть происходивших глобальных перемен в трансформации идеологических противоречий в не менее жесткое этническое, культурное и религиозное противостояние.

Однако, как представляется, ему все же не удалось предложить вполне объективный анализ происходящего в мире. Субъективность заложена уже в обозначенных С.Хантингтоном критериях и границах современных цивилизаций, в основу которых положены этнические и культурно-религиозные факторы. Не подтверждается практикой, например, его тезис о приоритете цивилизационного родства, опровергаемый острейшими противоречиями между такими цивилизационно близкими или родственными государствами, как Индия и Пакистан, Южная Корея и КНДР, Россия и Украина, Польша и Литва. Ответ один - в основе этих и многих других конфликтов лежат геополитические факторы. Наоборот, цивилизационные предрассудки забываются, когда на поверхность выходят объединяющие политические и экономические интересы: Россия и Китай, США и Саудовская Аравия.

Французский политолог Э.Тодд, например, считает, что рекомендация С.Хантингтона Соединенным Штатам больше концент-

рироваться на «западноевропейском альянсе» и «католическо-протестантском блоке», по сути, игнорирует стратегический расчет Вашингтона на вовлечение в евроатлантическую орбиту восточноевропейских православных государств. За бортом «западной цивилизации» и, следовательно, ареала американского влияния в этом случае оказываются также два других столпа выстроенной США геополитической системы - Япония и Израиль, отмеченные С.Хантингтоном печатью «инокультурности»¹.

Трудно здесь не согласиться с Е.П.Бажановым, что национальные интересы в мировой политике, как показывает история последних десятилетий, никто не отменял. Именно они остаются определяющими в формировании базовых внешнеполитических и экономических векторов современности. Хотя межэтнический и религиозный факторы привнесли свои особенности, «наиболее мощные державы, как и прежде, борются за лидерство, стремясь привлечь под свое крыло (и кнутом, и пряником) средние и малые страны»².

Что же касается общей направленности вектора глобализации в культурной сфере, то он, без всякого сомнения, носит преимущественно англосаксонскую (читай - американскую) направленность. Это представляет немалую угрозу для более слабых локальных культур. Происходит навязывание чуждых историческому опыту и духовности этих народов стереотипов, образа жизни, политических и экономических моделей развития.

Некоторые политологи явно утрируют ситуацию в области развития мировых культур, утверждая, что глобализация является продуктом некоей спланированной линии конкретных групп влияния или государств, осуществляемой для подчинения себе мирового культурного пространства в коммерческих и политических целях. Другими словами, рисуется сценарий заговора планетарного масштаба.

Например, известный российский философ и писатель А.Зиновьев считает, что «идея глобального общества - это лишь идеологически замаскированная установка западного мира, возглавляемого США, на установление своего господства над всем человечеством»³. Американский политолог Дж.Грей также подозревает, что так называемое «глобальное *laissez-faire*» на самом деле не что иное, как «национальный американский проект» и, по существу, «новая форма культурной колонизации»⁴.

Трудно отрицать, что сегодняшний мир столкнулся с тотальным доминированием США не только в области языка, киноискусства,

Интернета, современной музыки, но и в том, что принято называть образом жизни - гастрономических привычках, манере одеваться, способе вести бизнес, проводить досуг и т. д. Американские стандарты и фирменные обозначения (джинсы, гаджеты, кока-кола, пре-словутый «Макдоналдс») вошли в повседневную жизнь миллионов людей планеты, в том числе никогда не бывавших в Америке. Причем по мере роста миграционных процессов, урбанизации и распространения Интернета эта незримая, но всепроникающая гегемония только усиливается.

Последние исследования международного Института статистики ЮНЕСКО говорят о том, что американские фильмы приносят более 80% сборов мирового кинематографа, в 2013 году они занимали первые 30 строчек среди наиболее кассовых кинолент мирового проката (хотя по объему производимых фильмов первое место прочно удерживает Индия). Голливуд в буквальном смысле слова покоряет традиционно консервативного кинозрителя в Китае, Индии, России. Даже во Франции, относящейся к странам с развитыми самобытными кинематографическими традициями, фильмы производства США составляют более 40% проката и превышают 60% кассового сбора⁵.

Между тем влияние киноискусства на умы людей, особенно молодежи, несет в себе немалый политический заряд - кино выступает в качестве популяризатора американского образа жизни, давая о нем искаженное идеализированное представление.

Американская поп-культура агрессивно проникает в молодежную среду также через современную музыку. Даже в таких традиционных обществах, как индийское или китайское, около половины популярных музыкальных дисков имеет американское происхождение⁶.

Колоссальное воздействие на формирование интеллектуального облика планеты оказывает Интернет. При этом постоянно расширяющаяся мировая аудитория интернет-пользователей находится под мощным информационным прессингом США, поскольку примерно 70% сайтов Всемирной паутины имеют американское происхождение и регистрацию. Кроме того, английский язык является самым распространенным для общения в Интернете как в деловом, так и развлекательном плане (почти 80% информации, хранящейся на электронных носителях, - на английском языке)⁷.

Не является секретом, что Интернет позволяет обойти политический контроль за движением информационных потоков. Созда-

ется глобальное информационное пространство, в котором практически невозможно ограничить распространение американской массовой культуры.

Хотелось бы в этой связи упомянуть и важный политический контекст образовательного фактора. Речь идет о растущем количестве иностранных студентов, обучающихся в США. В 1974/75 году их число в американских колледжах составляло более 154 тысяч (1,5%), а в 2001/02 году эта цифра уже выросла до 583 тыс. человек (4,3%)⁸. Как справедливо отмечает известный американский политолог и телеведущий Ф.Закария, наиболее престижные американские вузы стали, по существу, «мировой академической Меккой», где обучается будущая политическая и экономическая элита государств Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Разгадка проста - имея 5% от населения Земли, США полностью доминируют в сфере качественного высшего образования. На территории этого государства расположены от 42 до 68% (в зависимости от используемого рейтинга) университетов, входящих в 50 лучших вузов мира⁹.

И все же следует признать, что процесс культурной экспансии Запада не может оцениваться исключительно в негативном контексте в силу своей неоднозначности и противоречивости. Нельзя игнорировать мощные экономические мотивы развития глобального рынка культурной продукции, в котором американская и европейская массовая культура оказывается привлекательной для многих субъектов глобализированного мира. Международная группа экспертов ЮНЕСКО еще в 2000 году пришла к выводу, что глобализация имеет свои позитивные стороны, способствуя, в частности, формированию новых форм партнерства, обменов и сотрудничества между культурами. Такая открытость препятствует культурной замкнутости, создавая новые возможности для развития и взаимобогащения.

Сегодня наиболее эффективно противостоять массовой культуре Запада могут либо страны с развитыми национальными традициями, либо государства, изолированные от остального мира в силу своей отсталости. Менее подвержены внешнему воздействию также такие политические изгои, как КНДР или Иран. При этом имеющие мощные исторические и культурные корни Франция, Германия, Япония, Китай, Индия или Россия не в состоянии отгородиться от массивированного культурного воздействия извне. Прав-

да, у них есть достаточные экономические и административные возможности для поддержки национальных культур и создания для них максимально комфортной конкурентной среды в условиях глобализации.

По этой причине экспансия западной культуры не привела к культурной унификации и разрушению национальной идентичности в упомянутых странах даже в условиях глобализованного информационного пространства. Речь скорее может идти о культурной гибридизации, или смешении различных культур без потери собственного лица. Причем этот процесс очевидно носит разновекторную направленность - в условиях увеличения миграционных потоков и роста национальных диаспор их воздействие на некогда монолитную западную идентичность также заметно возросло.

Процесс внешней культурной экспансии не всегда приводит к гомогенизации. Наоборот, все чаще он сопровождается социокультурным размежеванием между западным центром и периферией, в том числе внутри западных сообществ. При этом локальные культуры проявляют высокую жизнестойкость и сопротивляемость, упорно не желая превращаться в американское или западное подобие.

В таком ключе, к примеру, мыслит французский социолог М.Годельер, отмечающий, что американские стандарты не поглощают национальные культуры, которые если и копируются, то лишь частично и выборочно. При этом оптимальным многими странами признается выбор (порой неосознанный) в пользу золотой середины, когда на национальную почву ложатся очевидные достижения западной цивилизации, без которых невозможна модернизация. Здесь особенно важна ответственная политика правительств, которые должны следить за тем, чтобы «прививка западных стандартов не нанесла ущерб развитию национальной культуры и идентичности»¹⁰.

Для последних десятилетий все более характерным стало пресыщение от американско-европейской культуры, на фоне которого наблюдается небывалый подъем традиционных культур. Он происходит в связи с ростом рыночных потребностей в неевропейской продукции, прорывом на мировые рынки этих товаров, которые успешно конкурируют с западными. Примером может служить кино- и музыкальная индустрия стран Азии и Латинской Америки. Так, на японском телевидении, где недавно доминировали американские развлекательные программы, эти шоу сейчас составляют

лишь незначительную часть эфирного времени. Схожие тенденции наблюдаются в Индии, Бразилии, Мексике и других странах.

Очевидно, что сама Америка перестает быть страной, где долгое время безраздельно господствовала западноевропейская (англосаксонская) культура. Сегодня США представляют собой своеобразную мультикультурную смесь, составные части которой, интегрируясь в американское общество, одновременно сохраняют свою автономность.

Эксперты уже задаются вопросом, как скоро конкретное этническое меньшинство заявит о расширении своих прав или даже претензиях на лидирующее положение в Америке. Ведь европейская составляющая населения США в последние годы стремительно сокращается за счет латиноамериканской и азиатской диаспор, уровень рождаемости в которых значительно выше. Калифорния здесь находится в первых рядах, претендуя на то, чтобы стать первым штатом с неевропейским большинством.

Уже сегодня решающий вклад в созданное Америкой превосходство в области инноваций и современных технологий принадлежит иммигрантам последней волны. Иностранцы студенты и недавно прибывшие иммигранты составляют до 50% научных работников США, на их долю приходится до 40% докторских степеней в области науки и техники и 65% докторских степеней в сфере компьютерного программирования¹¹. Половина новых компаний Силиконовой долины имеет одного основателя - иммигранта или американца в первом поколении.

На фоне бурно меняющегося мира С.Хантингтон и другие известные западные политологи впадают в другую крайность, утверждая, что от чрезмерного развития мультикультурализма страдает в первую очередь сама западная культура. Бытует, в частности, мнение, что западная цивилизация вступила в кризисную фазу и постепенно утрачивает многовековое господство в политике, экономике и культуре. Подобные пессимистические нотки появились даже у стойкого апологета американской модели З.Бжезинского. На фоне небывалого роста антиамериканских настроений в различных регионах мира, сетует З.Бжезинский, «первоначальная глобальная солидарность с Америкой все больше превращается в ее изоляцию»¹².

Особенно печально, когда в рассуждениях о вреде мультикультурализма маститых авторов заносит на совсем уж расистские умо-

заклучения вроде того, что проблемы модернизации и развития связаны исключительно с культурным фактором. Вспоминается, в частности, вызвавшая в свое время осуждение политических и научных кругов латиноамериканских стран статья Л.Харрисона «Недоразвитие как состояние рассудка». Автор, основываясь на собственном «опыте» работы в ряде государств Латинской Америки, попытался доказать, что особенности национальной культуры и традиций не позволили им провести успешные экономические преобразования.

В последующем Л.Харрисон, уже совместно с С.Хантингтоном, постарался придать этим выводам более широкую географическую привязку. Им, в частности, утверждается, что приверженность народов Латинской Америки, Азии и Африки своим культурам и обычаям не дает им преодолеть «оковы собственных предрассудков», и это не позволяет традиционным обществам «совершить прорыв в развитии и присоединиться к цивилизованным странам»¹³.

Еще дальше в подобных провокационных рассуждениях заходят американские политологи С.Липсет и Г.Ленц. Они берут на себя смелость утверждать, что уровень коррупции в том или ином обществе напрямую зависит от культурной и религиозной традиций. Этот сомнительный тезис лежит в основе их предположения о том, что англосаксонские, а также протестантские страны Северной Европы якобы подвержены коррупции значительно меньше государств с православными, исламскими и другими незападными корнями.

Упор на исключительность и превосходство одной культуры или религии над другими уже привел к череде кровавых конфликтов последних десятилетий. Не говоря уже о сути вопроса - обозначенные тезисы о так называемой культурной неполноценности легко опровергаются простыми фактами. Хорошо известно, например, об экономических успехах латиноамериканских государств: Бразилии (рост ВВП в 2010 г. - 7,5%), Аргентины (в 2011 г. - 8,6%), Мексики (в 2011 г. - 4%), даже обложенной экономической блокадой Кубы (в 2006 г. - 12%, 2011 г. - 2,7%)¹⁴.

Что же касается примеров Японии, Китая и ставших на их путь «азиатских тигров», то они отчетливо показывают преимущества сочетания традиционализма и модерна, которое дает самые оригинальные и эффективные модели развития. Экономический успех этих стран во многом объясняется умелым руководством со стороны национальных правительств, которым удалось осуществить ре-

формы, не только не вступая в ценностный конфликт с традиционным укладом, но и привнося в него мобилизующие элементы рынка и современного менеджмента.

Наиболее ошеломляющий пример экономического подъема показал Китай, закрытую от внешнего мира культуру которого М.Вебер в свое время противопоставил протестантской предприимчивости. Беспрецедентными по продолжительности двузначными показателями экономического роста китайские реформаторы убедительно продемонстрировали миру, что культурный компонент не тормозит модернизацию, а всячески содействует успеху.

Подытоживая вышесказанное, можно предположить, что направленность вектора глобализации во многом будет зависеть от устойчивости экономического подъема незападных держав, прежде всего Китая и Индии. Усиление их могущества и, как следствие, влияния на общемировые процессы повлечет за собой постепенный закат эпохи западного доминирования, в том числе в глобальном культурном пространстве.

Однако поскольку подобные трансформации могут занять не одно десятилетие, в среднесрочной перспективе мы, по всей видимости, столкнемся с ситуацией динамической неопределенности. Международные и национальные усилия в сфере развития культур будут направлены на поиск своего рода консенсуса между глобальным и локальным. При несоблюдении этого баланса традиционные культуры будут страдать как от чрезмерного воздействия глобализации, так и попыток самоизолироваться в ущерб развитию и прогрессу.

¹Todd Эмманюэль. После империи: Pax Americana - начало конца. М.: МО, 2004. С. 15.

²Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013. С. 26.

³Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия. Минск-Москва, 2000. С. 68.

⁴Gray J. False Dawn: The Delusions of Global Capitalism. N.Y., 1998. P. 4.

⁵Survey of Feature Film Statistics /UNESCO Institute for Statistics. August 2013.

⁶Официальный интернет-сайт ЮНЕСКО. Раздел культура // <http://unesco.org/culture>. 10 января 2015 г.

⁷Internet World Stats // www.internetworldstats.com. 7 января 2015 г.

⁸UNESCO Cultural Commission Report. 32-nd General Conference. October 2003.

⁹Закария Ф. Постамериканский мир будущего. М.: Европа, 2009. С. 205.

¹⁰Godelier M. The Cultural Dimensions of the Global Change: Reflections of the Process of Westernization. UNESCO, 1996. P. 70.

¹¹Закария Ф. Указ. соч. С. 212.

¹²Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М.: МО, 2006. С. 238.

¹³Harrison L.E., Huntington S.P. Culture Matters. How Values Shape Human Progress. NY, 2000. P. 12.

¹⁴Всемирный банк. Данные роста ВВП по странам // <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>. 8 января 2015 г.

Ключевые слова: развитие мировых культур, глобализация, поиск консенсуса, локальные культуры, мультикультурализм, вестернизация.

Радик ГИМАТДИНОВ

Помощник Президента Республики Татарстан
по международным и внешнеэкономическим вопросам,
кандидат политических наук
Radik.Gimatdinov@tatar.ru

Ильдар НАСЫРОВ

Заведующий отделом международного сотрудничества
Департамента внешних связей Президента Республики Татарстан,
доктор политических наук
Ildar.Nasyrov@tatar.ru

Институт зарубежных представительств Республики Татарстан

Республика Татарстан участвует в международном сотрудничестве с начала 1990-х годов. Внешнеэкономические связи Татарстана с ежегодным объемом торговли, превышающим 20 млрд. долларов, и более 3 млрд. накопленных иностранных инвестиций, с 1400 совместными предприятиями, крупными инфраструктурными проектами с участием зарубежных партнеров, обширными международными культурными, научно-образовательными и гуманитарными контактами, среди которых выделяется работа с соотечественниками, проживающими за рубежом, являются одним из ключевых драйверов социально-экономического развития республики.

Активная деятельность в сфере международного сотрудничества по направлениям Восток - Запад стала неотъемлемым атрибутом понятия «модель Татарстана», появившегося после выступления пер-

вого Президента Татарстана М.Ш.Шаймиева в Гарвардском университете США в 1994 году. За прошедшие более чем 20 лет Татарстан, развивая внешние связи, накопил интересный и по ряду направлений уникальный опыт в данной сфере.

Необходимость оперативного решения совокупности вопросов содействия международному сотрудничеству и координации деятельности его участников в русле единой внешней политики Российской Федерации потребовала создания и совершенствования региональных механизмов управления и поддержки комплекса международных и внешнеэкономических связей. Особое место среди органов координации внешних связей занял институт зарубежных представительств Республики Татарстан. В настоящее время Татарстан имеет 15 зарубежных представительств в странах различных континентов - Америки, Европы и Азии.

Основной задачей, стоящей перед представительствами, является продвижение интересов Татарстана за рубежом: развитие экономического сотрудничества, торговли, привлечение инвестиций, повышение конкурентоспособности татарстанских производителей, поддержка соотечественников, содействие укреплению культурных, образовательных и научно-технических связей, обеспечение поддержки татарстанским проектам со стороны органов власти и организаций на местах - в странах и регионах пребывания.

Формирование института татарстанских представительств проходило в динамично изменяющихся политических и экономических условиях, поэтапно формировавшейся в течение продолжительного времени нормативно-правовой базы внешних связей субъектов Российской Федерации.

Первые представительства Татарстана в ближнем и дальнем зарубежье - в Узбекистане, Азербайджане, во Франции, в США, Украине, Австрии, Чехии и Словакии, Австралии, Казахстане, Турции, на Кипре - были открыты в период 1992-1997 годов.

Общие компетенции Республики Татарстан в сфере международного сотрудничества на тот период были определены принятой в декабре 1992 года Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан (ноябрь 1992 г.), а впоследствии - Договором о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан в совокупности с Соглашением между правительством Российской

Федерации и правительством Республики Татарстан о разграничении полномочий в области внешнеэкономических связей, подписанными 15 февраля 1994 года. Однако полноценное регулирование условий и процедуры открытия зарубежных представительств субъектов Российской Федерации в процессе активного создания татарстанских миссий за рубежом фактически отсутствовало.

Представительства Татарстана открывались в рамках предварительно достигнутых двусторонних договоренностей, обычно зафиксированных в формате «диагональных» межправительственных соглашений. Так, например, Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Республикой Татарстан Российской Федерации и Азербайджанской Республикой, подписанное в Баку 23 сентября 1992 года, и Соглашение между правительством Республики Татарстан РФ и Правительством Республики Узбекистан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, подписанное 18 февраля 1993 года в Ташкенте, содержали отдельные статьи, предусматривающие возможность открытия представительств и оказания сторонами соглашения содействия в организации их деятельности.

В ряде случаев Татарстаном применялась иная, ныне предусмотренная действующим законодательством форма открытия представительств - при торгпредствах Российской Федерации. Подобным образом были открыты представительства Татарстана в США и Австрии.

Отсутствие серьезных претензий со стороны федерального центра в связи с открытием российским регионом зарубежных представительств в отсутствие всеобъемлющего нормативно-правового регулирования данного процесса можно объяснить следующим. Так, Татарстан работал с соблюдением действующего на тот момент законодательства. Кроме того, создание и работа татарстанских представительств осуществлялись для продвижения за рубежом конкретных интересов внешнеэкономического, культурного и гуманитарного сотрудничества регионального уровня. При постановке задач перед представительствами руководство Татарстана действовало в русле единой внешней политики Российской Федерации.

В данном вопросе уместно провести аналогию с историческим опытом швейцарских кантонов, которые большую часть международных договоров заключили в период действия редакции Конституции Швейцарии 1874 года, предусматривавшей обязательное рассмотрение и утверждение этих документов Федеральным советом. В швей-

царской практике были случаи, когда кантоны отходили от требований федерального одобрения договоров, но поскольку большинство подобных соглашений не содержало положений, противоречащих действовавшему законодательству, это не привело к конфликтам с конфедерацией. Со своей стороны, конфедерация не акцентировала внимания на этих случаях, что стало свидетельством высокого уровня сложившейся федеративной политической культуры¹.

В последующем все представительства Татарстана - на Кубе (1999 г.), в Финляндии (2000 г.), Швейцарии (2002 г.), Беларуси (2002 г.), Туркменистане (2009 г.), Дубае (ОАЭ, 2013 г.) и Китае (2014 г.) - открывались в соответствии с порядком, установленным федеральными законами №4-ФЗ от 4 января 1999 года «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» и №164-ФЗ от 8 декабря 2003 года «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Кроме того, в начале 2000-х годов была проведена оптимизация института представительств, в ходе которой были закрыты представительства Татарстана на Кипре, в Австралии и Австрии. Оптимизация представительств и частичная ротация представителей производилась по итогам оценки экономической целесообразности содержания представительств, а также в ходе приведения порядка осуществления деятельности представительств в соответствие с требованиями, установленными законодательством. Например, в первой половине 1990-х годов было несколько представителей Татарстана, не имевших российского гражданства.

Как свидетельствует современный опыт создания Татарстаном представительств регионального уровня в различных государствах, даже детально проработанная и закрепленная федеральным законодательством процедура, определяющая основные шаги по открытию зарубежного представительства, может не учитывать всех существующих реалий.

В настоящее время статья 10 Федерального закона №4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» в первом пункте определяет, что субъекты Российской Федерации могут открывать свои представительства за пределами Российской Федерации в целях реализации соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей. Таким образом, может сложиться впечатление, что международное соглашение, являющееся основанием для открытия зарубежного представи-

тельства российским регионом, может быть как межрегиональным - с регионом в составе иностранного государства, так и «диагональным» - между субъектом Российской Федерации и органом государственной власти иностранного государства. Тем более что статьи 1 и 8 упоминаемого федерального закона №4-ФЗ допускают заключение подобных соглашений только при соблюдении более сложной процедуры согласования с принятием окончательного решения на уровне правительства Российской Федерации.

Однако третий пункт статьи 10 закона №4-ФЗ разъясняет, что открытие представительств субъектов Российской Федерации на территориях иностранных государств производится на основе соглашения между соответствующим органом государственной власти субъекта Российской Федерации и правомочным органом субъекта иностранного федеративного государства или правомочным органом административно-территориального образования иностранного государства, то есть только на основе межрегионального международного документа.

Это уточнение приводит к ряду юридических коллизий в ходе практической работы по открытию зарубежных представительств субъектами Российской Федерации.

Так, далеко не все административно-территориальные образования в составе иностранных государств имеют право на подписание международных соглашений даже межрегионального уровня. Среди стран СНГ это, например, Туркменистан или Узбекистан. Поэтому существующий порядок в ряде случаев фактически не предоставляет возможности открывать зарубежные представительства регионов.

Более того, поскольку зарубежное представительство субъекта Российской Федерации открывается в целях реализации межрегионального соглашения, то совершенно логичным представляется требование МИД России к ограничению в положении о создаваемом представительстве региона его деятельности территорией единственного административно-территориального образования иностранного государства, с которым подписано соглашение.

Таким образом, даже если российский регион сможет подписать соглашение, являющееся правовой основой для открытия его представительства на территории иностранного государства (точнее, на территории одного из регионов в его составе), то для представления торгово-экономических, культурных и иных интересов субъекта РФ на всей территории этого иностранного государства следует подпи-

сать международное соглашение с каждым административно-территориальным образованием в его составе. Совершенно очевидно, что это требование представляется трудновыполнимым, особенно принимая во внимание наличие в мире крупных государств с большим количеством субъектов и регионов в своем составе.

Конечно, существует иной порядок открытия представительств субъектов Российской Федерации, определяемый статьей 8 Федерального закона №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», когда орган государственной власти субъекта Российской Федерации (чаще всего это профильное министерство, курирующее региональный внешнеэкономический блок) может содержать своих представителей при торговых представительствах Российской Федерации в иностранных государствах за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Итак, может показаться, что вопрос открытия зарубежного представительства российским регионом может быть решен при необходимости одним из двух способов: либо на основании межрегионального соглашения, либо путем его создания при российском торгпредстве. Хотя в последнем случае это будет всего лишь представительство одного из региональных органов власти, например регионального министерства промышленности и торговли, которому не совсем корректно ставить задачи по вопросам, не входящим в сферу его функциональных полномочий, в частности в области развития культурных связей.

Кроме того, обращает на себя внимание, что список торговых представительств Российской Федерации за рубежом, размещенный на сайте Минэкономразвития России, включает 70 стран мира. Например, нет российского торгпредства в Объединенных Арабских Эмиратах, представляющих интерес для развития внешнеэкономического сотрудничества Татарстана в части экспортных поставок КамАЗов и другой высокотехнологичной продукции или привлечения инвестиций.

Совершенно очевидно, что список стран, в которых формально затруднено открытие представительств субъектов РФ, но одновременно представляющих интерес для развития экономических, культурных и других связей на уровне российских регионов, достаточно велик.

На наш взгляд, можно было бы рассмотреть возможность внесения поправок в Федеральный закон №4-ФЗ от 4 января 1999 года «О координации международных и внешнеэкономических свя-

зей субъектов Российской Федерации», расширив статус соглашений, являющихся основой для открытия региональных представительств. Иными словами - предоставить субъектам федерации право на открытие зарубежного представительства в целях реализации соглашения между правительством субъекта федерации и органом власти иностранного государства. Более того, представляется целесообразным проработать возможность открытия представительств регионов на основе рамочных межправительственных соглашений Российской Федерации с иностранными государствами.

Накопленный к началу 2000-х годов опыт развития института представительств Татарстана наряду с введенным к тому времени федеральным законодательством порядком открытия и функционирования представительств субъектов РФ на территории иностранных государств легли в основу Закона Республики Татарстан «О представительствах Республики Татарстан» №47-ЗРТ от 10 ноября 2003 года, который определяет статус представительств Республики Татарстан, порядок их образования, организации и деятельности. В нем дается определение представительства Республики Татарстан не только за рубежом, но действующего на территории других субъектов Российской Федерации.

Законом, в частности, определяются три вида представительств Республики Татарстан на территории иностранных государств: полномочные, постоянные и торгово-экономические. Основным отличием постоянных представительств за рубежом, как правило, является осуществление их деятельности в составе торгового представительства Российской Федерации в иностранном государстве. Торгово-экономические представительства имеют более узкую специализацию, ориентированную на представление торговых и экономических интересов Республики Татарстан. Заметим, что отдельные торгово-экономические представительства Татарстана, особенно в субъектах Российской Федерации, функционируют на принципах самокупаемости - при поддержке татарских деловых кругов на местах.

Законом «О представительствах Республики Татарстан» был введен еще один тип представительств - постоянные представительства при международных организациях. Таковых на сегодняшний день нет, хотя их статус законодательно определен.

Несмотря на разный правовой статус указанных групп представительств Татарстана, все они выполняют одинаковые функции, что вытекает из статьи 11 названного выше закона Республики Татар-

стан №47-ЗРТ, определяющей основные функции представительств независимо от их статуса. Практика работы представительств также свидетельствует о том, что независимо от их формального статуса (полномочное, постоянное или торгово-экономическое) органы власти республики ожидают от них выполнения всего комплекса задач по развитию внешних связей Республики Татарстан в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях с субъектами и административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также, с согласия правительства Российской Федерации, с органами государственной власти иностранных государств.

Важным элементом регулирования деятельности представительств стал введенный в 2007 году в указанный закон Республики Татарстан принцип ротации представителей, определяющий, что одно и то же лицо не может быть назначено на должность представителя Республики Татарстан более чем на два срока подряд. С 2012 года были инициированы масштабные процессы ротации руководителей представительств и оптимизации их штатов с учетом объемов выполняемой работы. За этот период новые представители приступили к работе в Турции, Азербайджане, Казахстане, Беларуси. Открыто три новых представительства в Дубае (ОАЭ), Крыму и Китае. В ближайшее время ожидается смена еще шести представителей республики в регионах России и за рубежом. Здесь мы упоминаем и представительства Татарстана в субъектах Российской Федерации, так как взаимодействие со всеми представительствами Татарстана осуществляется единообразно.

Завершая рассмотрение правовых и общих организационных вопросов создания региональных представительств за рубежом, следует отметить, что, в отличие от дипломатической практики, при создании представительств не действует принцип взаимности международного права, как это бывает, например, при открытии генеральных консульств государствами. Фактически ни по одному из зарубежных представительств, открытых Татарстаном, нельзя назвать аналогичное по статусу формирование зарубежных партнеров на территории республики.

Интерес к сотрудничеству с Татарстаном со стороны иностранного государства может привести к открытию Генерального консульства этого государства в Казани. Обмен генконсульствами определяется решением на уровне межгосударственных отношений и

может быть свидетельством поддержки со стороны федерального центра деятельности Татарстана по укреплению сотрудничества по отдельным географическим направлениям и наличия встречных интересов со стороны иностранного государства. В Казани открыты генконсульства Турции, Ирана, Казахстана, отделение посольства Республики Беларусь. Принято решение по открытию в Казани Генконсульства Венгрии. Для содействия международному сотрудничеству также используется институт почетных консулов зарубежных стран в Казани.

Итак, после согласования правовых вопросов открытия представительства требуется определить схему его финансирования. Следует отметить, что расходы на содержание всех представительств Татарстана за рубежом и в субъектах Российской Федерации, часть из которых работает на принципах самоокупаемости, составляют всего около 0,1% бюджета республики.

При бюджетном финансировании наиболее распространенной формой является регистрация представительства в качестве юридического лица с открытием валютного или рублевого счета. Причем, принимая во внимание, что представительство работает за рубежом, рублевые поступления должны впоследствии конвертироваться в национальную валюту страны пребывания. Более того, если смета представительства рассчитывается в рублях, то в результате колебаний обменных курсов это может вызвать сокращение фактических объемов финансирования. С другой стороны, ведение валютных счетов налагает более строгие требования к бухгалтерской отчетности при том, что штаты региональных зарубежных представительств очень ограничены и порой имеют всего одну единицу - самого представителя. В настоящее время в Татарстане используются обе формы финансирования представительств.

Следующий вопрос - это проблема подготовки кадров для работы в представительствах субъекта федерации за рубежом. В настоящее время в Москве и в целом ряде субъектов федерации имеется множество учебных заведений, предлагающих обучение по специальности «международные отношения». В целом это может рассматриваться как необходимое базовое образование для работы в региональном представительстве за рубежом, хотя особое значение при рассмотрении кандидатов на должность представителя региона имеет наличие навыков и опыта ответственной руководящей работы в сочетании с владением языком страны пребывания. Профессиональная экономи-

ческая, юридическая и лингвистическая подготовка должна сочетаться с опытом практической работы, поэтапным вхождением в обширный круг обязанностей представителя, изучением местных условий.

На руководящих и ведущих должностях в представительствах Татарстана за рубежом работают сотрудники, являющиеся в основном государственными служащими. В Республике Татарстан на системной основе формируется кадровый резерв государственной гражданской службы и резерв управленческих кадров Республики Татарстан. Назначения на должности происходят в установленном законодательством порядке на конкурсной основе.

Повышение квалификации и профессиональная переподготовка кадров для представительств в Татарстане осуществляются на базе ведущих учебных заведений, таких как Казанский (Приволжский) федеральный университет, имеющий в своем составе Институт международных отношений, истории и востоковедения и Высшую школу государственного и муниципального управления. Например, в государственный заказ Республики Татарстан на 2015 год включено повышение квалификации 19 сотрудников представительств республики за рубежом и в субъектах федерации.

Кроме того, в ноябре 2014 года Республика Татарстан подписала рамочное соглашение с МГИМО (У) МИД России, предусматривающее сотрудничество в сфере подготовки и повышения квалификации кадров. Ориентация на этот ведущий профильный вуз в первую очередь предполагается при повышении квалификации руководящих кадров представительств.

С целью ознакомления представителей Татарстана с экономическим и инвестиционным потенциалами республики, установления прямых контактов с руководителями органов власти и деловыми кругами в рамках ежегодных расширенных совещаний представителей в Казани для них организуются презентации инвестиционных и инфраструктурных проектов, специальная программа посещения инвестиционных площадок, инновационных объектов.

Перед органами власти, курирующими работу представительств, Президентом Татарстана Р.Н. Миннихановым поставлена задача обеспечить постоянный оперативный контроль деятельности представительств. Начиная с 2012 года введена практика проведения регулярных совещаний с представителями Республики Татарстан за рубежом и в субъектах Российской Федерации в режиме видеоконференцсвязи. Было приобретено оборудование и программное

обеспечение, позволяющие проводить совещания с приемлемым качеством и надежностью связи. Для проведения видеоконференций представители используют стандартные компьютеры, в Казани управление каналами связи, изображением и звуком обеспечивает одно из подразделений ГУП «Центр информационных технологий Республики Татарстан». Видеоконференции вошли в постоянную практику работы представительств и стали удобным инструментом координации их деятельности.

Постоянное оперативное взаимодействие представительств с органами власти в Татарстане основано на подключении их к системе межведомственного электронного документооборота и вхождении в единое адресное пространство электронной почты @tatar.ru.

Принимая во внимание обширную географию представительств, следует признать наличие технических проблем использования инфокоммуникационных технологий, требующих обмена большими объемами данных, либо чрезмерно высокую стоимость оказания телекоммуникационных услуг соответствующего уровня в ряде стран пребывания представительств.

Большинство представительств имеют собственные сайты в рамках Официального портала Республики Татарстан - tatarstan.ru. У всех сайтов есть схожая информационная структура и навигация, удобные инструменты управления (администрирования), позволяющие эффективно редактировать статичные и справочные разделы, публиковать документы и доклады, управлять блоком новостей и фоторепортажей. Стандартные инструменты обеспечивают поддержку версий сайтов на русском, английском и татарском языках. Сайты размещаются на серверах в Республике Татарстан.

Таким образом, можно констатировать, что представительства в целом вовлечены в оперативные процессы деятельности органов власти Республики Татарстан.

Еженедельные совещания в режиме видеоконференцсвязи, принятие перечней поручений с контрольными сроками исполнения, планирование работы и отчетность являются инструментами повышения эффективности работы представительств. Кроме того, используется механизм целевых «дорожных карт» для продвижения представительствами татарстанской продукции и целевой работы с предприятиями.

Вместе с тем существуют проблемы поиска оптимальных форм отчетности по итогам работы представительств и самое главное - оцен-

ки результатов их деятельности. В настоящее время в Татарстане используются две формы ежеквартальной отчетности представительств - табличная и аналитическая. В табличной форме, разработанной Министерством промышленности и торговли Республика Татарстан, фиксируются проведенные мероприятия, визиты, переговоры и результаты их проведения, курируемые проекты. Форма заполняется в формате Excel и содержит около десяти таблиц. Аналитический отчет предполагает сжатое изложение на трех-четыре листах основных результатов по отдельным направлениям работы (единым для всех представительств), а также указание имеющихся проблем с предложениями по их решению.

В Татарстане осуществляется разработка и внедрение интегральных показателей эффективности работы. Среди них предлагается индикатор - соотношение расходов на обеспечение деятельности представительств РТ к объему поставок несырьевой республиканской продукции в страны (регионы) пребывания представительств. Отчетные сведения об исполнении представительствами «Дорожной карты» по поддержке экспорта татарстанской продукции в настоящее время предлагается дополнить отзывами о деятельности представительств участников внешнеэкономической деятельности.

Возможно, следует использовать индикаторы оценки деятельности российских торгпредств, разработанные Министерством экономического развития Российской Федерации, среди которых можно выделить:

- Количество подписанных соглашений и контрактов.
- Количество бизнес-проектов, находящихся в работе.
- Количество успешно завершенных проектов.
- Доля участников ВЭД и органов государственной власти, удовлетворенных работой представительства.
- Количество торговых барьеров (препятствий к реализации достигнутых договоренностей), которые не были выявлены своевременно.

Представительства призваны выступать эффективными консультантами и организационно-связующими звеньями между предприятиями Татарстана и партнерами в регионах пребывания, содействовать созданию благоприятных условий для сотрудничества, сопоставлять запросы татарстанских предприятий с состоянием местных рынков товаров и услуг. При поиске взаимных интересов ставится задача исходить из целей развития экономики Татарстана.

С учетом отраслевых особенностей экономики Татарстана представительства республики ориентируются на продвижение татарстанской продукции с высокой добавленной стоимостью в области химии и нефтехимии, машиностроения, сельскохозяйственной продукции, интеллектуальных продуктов.

Находясь в стране/регионе пребывания, представители должны быть готовы оперативно решать любые задачи развития двустороннего сотрудничества - от организации мероприятий и визитов на самом высоком уровне, содействия реализации экономических и культурных проектов до оказания поддержки отдельным соотечественникам. При этом следует ориентироваться на полученный результат, а не на процесс по его достижению. Количество проведенных переговоров, презентаций или переданных предложений не может быть определяющим элементом при оценке эффективности работы представительства. Главное - реализация, пусть небольшого количества, но актуальных для Татарстана реально работающих проектов.

Вместе с тем при оценке работы представителей надо понимать, что экономические показатели не являются исчерпывающими. Например, повышение конкурентоспособности отечественной экономики основывается также на научно-техническом и образовательном сотрудничестве. Особую роль при установлении международных деловых контактов играет духовная и культурная общность.

Для большинства зарубежных представительств, особенно в странах СНГ, одним из важнейших направлений работы является работа с соотечественниками. Важной задачей при работе с соотечественниками является консолидация татарских общин. Только непосредственные контакты на местах обеспечивают понимание существующих проблем и запросов соотечественников. Безусловно, в данной сфере определяющим для представительств выступает тесное взаимодействие с Исполкомом Всемирного конгресса татар, координирующим указанное направление работы в Татарстане.

Для решения разнообразия поставленных задач представители должны владеть основами дипломатической коммуникации. Необходимо добиваться высокого уровня контактов в органах власти и деловых кругах для поддержки совместных проектов. Общеизвестно, что один визит высокого уровня с широким участием деловых кругов с обеих сторон способен существенно стимулировать двусторонние связи.

Одной из мер повышения эффективности работы представительств стало включение их в состав консультативных и координационных органов Республики Татарстан, участие в деятельности межправительственных рабочих групп с зарубежными странами регионального характера, содействие участию представителей Татарстана в межправкомиссиях Российской Федерации.

Очевидно, что география работы региональных представительств не может быть всеобъемлющей. Представительства должны открываться и функционировать в наиболее перспективных для сотрудничества странах и регионах. Тесное взаимодействие с российскими загранучреждениями в стране пребывания, координация работы с профильными подразделениями МИД России, постоянный мониторинг и оценка эффективности работы лежат в основе формирования института зарубежных представительств российских регионов.

¹Цит. по: *Насыров И.Р.* Проблемы политико-правового регулирования международного сотрудничества регионов // *Право и политика.* 2008. №4 (100). С. 885.

Ключевые слова: представительства субъектов РФ, международное сотрудничество регионов, эффективность государственного управления, Татарстан.

Елена ЛИТВИНОВА

Атташе Департамента по вопросам
нераспространения и контроля
над вооружениями МИД России
elenalitinova598@gmail.com

Роль внутренних акторов и политических элит в институционализации государства Палестина

Палестинский казус уникален не только потому, что тесно связан с ближневосточным конфликтом и попытками его урегулирования. Изучение опыта институционализации палестинского политического пространства, структурирования политических интересов, функционирования палестинской автономии и ее раскола, а также деятельности международного сообщества как «архитектора» современной Палестины позволяет оценить роль внутренних акторов и политических элит, внутренних и внешних факторов в формировании новых государств и выявить эффективность предлагаемых схем политической организации.

В контексте данной тематики необходимо отметить, что в международно-политической практике проблема непризнанных государств была поставлена давно. Некоторые современные государства переживали периоды непризнания, иногда длившиеся годами. Международно-правовое противоречие между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности го-

сударств делает возможным постоянное появление все новых непризнанных образований¹.

Более того, за такими терминами, как «государство» (the state, etc.), а тем более «государственность» (statehood, stateness), скрывается не одно ясно концептуализируемое явление или предмет изучения, а целый набор разнородных явлений и предметов, что позволяет назвать вопрос государство- и нациестроительства актуальным и в политическом, и политологическом отношениях. Сложно выявить причины «рудиментарности» палестинской государственности и оценить ее современное состояние, не раскрывая предпосылок возникновения палестинской проблемы. Также важно при этом обратить внимание на нормативную рамку создания Палестины, институционализацию палестинского политического пространства и внутреннюю легитимацию власти.

Относительно палестинской проблемы возникает вполне резонный вопрос: почему палестинская государственность не смогла «дооформиться», несмотря на наличие благоприятных факторов в 1990-х - первой половине 2000-х годов?

В данной статье автор проанализирует политический кризис 2006 года и раскол Палестинской национальной автономии (ПНА), а также даст оценку последствиям получения Палестиной статуса государства-наблюдателя в ООН в 2012 году.

Объектом исследования станет роль внутренних и внешних факторов в формировании постколониальных государств на Ближнем Востоке. Предметом исследования является формирование палестинской государственности.

Прежде всего, чтобы разобраться в рудиментах институционализации Палестины, следует исходить в этом кейсе от таких аспектов жизни государства, как статусность (statehood) и состоятельность (stateness).

Проблема многих политологических работ европейских и американских специалистов заключается в том, что они акцентируют внимание на строительстве демократии. Однако реальность такова, что многие страны, в частности в Азии и Африке, не могут освоить заимствованную форму «нации-государства» и установить политический контроль над своей территорией. Поэтому говорить о демократии во многих случаях преждевременно.

Вопросы государства и государственности разрабатывается кафедрой сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России². Вслед

за М.В.Ильиным автору также хотелось объяснить различия между понятиями «государственная статусность» (statehood) и «государственная состоятельность» (stateness), ведь они отражают разные стороны государственности как безусловного свойства государства-состояния или обязательного условия его существования. Это «статусность как принадлежность к сообществу государств-состояний» (statehood), а также «состоятельность как соответствие своей собственной природе государства-состояния» (stateness)»³. Различия между статусностью и состоятельностью можно объяснить двояко. Во-первых, статусность акцентирует первичную функцию государств, а состоятельность - потенциал ее осуществления. В свою очередь, статусность как правило позволяет развить состоятельность государства.

Еще одной теоретико-методологической основой работы являются теории модернизации и политического развития. Большое значение имеет концепция Д.Растоу, который выделяет три ключевые цели модернизации: 1) национальное единство; 2) стабильная власть; 3) равенство, а также теория политической модернизации С.Хантингтона. Ученый определяет модернизацию как процесс, включающий: 1) рационализацию власти; 2) дифференциацию социальных, государственных и гражданских структур; 3) повышение уровня политического участия.

Важную роль в формировании исследовательского подхода сыграли работы о роли религии в политическом процессе и ее возможной связи с национализмом. В свете палестинской тематики уместно процитировать Ф.Фукуяму: «Исламские фундаменталисты действуют из религиозных побуждений и стремятся к возрождению первоначальных, более чистых форм религии. Исламисты... преследуют политические цели и стремятся связать религию с политикой, и не обязательно путями, несовместимыми с демократией...»⁴. То есть в мусульманском мире мы наблюдаем попытки идеологизировать религию, обосновать ее применение в политических целях, соединить с современными политическими институтами. Эти попытки могут принимать форму оригинальной синкретической доктрины, в которой исламские идеи сочетаются с западными, заимствованными как у крайне левых, так и крайне правых партий Европы XX столетия.

Таким образом, формируя исследовательский подход к кейсу Палестины, важно учитывать влияние фундаменталистской идеологии, которая подразумевает:

- сплочение новой социальной или политической общности (общины, политической организации, нации) в духе «братства»;
- предоставление мотивов деятельности и ориентиров политического поведения в новом «неправильном» мире, заменяющих или «возобновляющих» мотивы и ориентации привычного, но ускользающего образа жизни;
- предложение собственной системы представлений о мире (с сильным элементом мифологизации);
- формирование особого типа политического сознания;
- детерминацию политического процесса (на уровне группы или политики)⁵.

Исторически так сложилось, что арабский палестинский народ оказался в эпицентре острой политической борьбы как между сверхдержавами, так и между Израилем и арабскими странами. Кроме того, политические элиты арабских стран стремились использовать палестинский вопрос в межарабском соперничестве. Для формирующихся национальных интересов и политической идентичности Палестины огромное значение имело не только арабо-израильское противостояние, но и жесткое соперничество сверхдержав. В ходе относительно коротких войн в 1948 и 1967 годах арабские государства так и не смогли достичь единства; после же неудачной войны 1967 года разногласия усилились.

Иордания стремилась найти путь мирного сосуществования с еврейским государством: для нее потеря Западного берега была серьезнейшим экономическим потрясением, а присутствие палестинских беженцев и отрядов - дестабилизирующим фактором. Египет, обладавший сильной армией, стремился к реваншу, хотя в принципе мог бы вести диалог с Израилем, но как равный с равным (что и вылилось впоследствии в сепаратный мир).

Режимы «социалистической ориентации» (Сирия, Ирак, Алжир и др.) отвергали любой мирный договор или признание Израиля. Нефтяные монархии, публично поддерживая антиизраильский курс, руководствовались интересами стабильности и экономической конъюнктуры. Иными словами, политические и идеологические противоречия, взаимные территориальные и экономические претензии были настолько велики, что эффективного общерегионального сотрудничества (например, в рамках ЛАГ и ее учреждений) наладить не удалось.

Институционализация Палестинского движения сопротивления (ПДС) началась накануне и во время войны 1948 года. Это

были организации «Аль-Джихад аль-Мукаддас» (в переводе - «священная борьба») и «Абталь-аль-Ауда» («Герои возвращения»). К началу 1950-х годов относится создание ядра палестинского сопротивления - организации ФАТХ (Движение за национальное освобождение Палестины). Основателями организации были Ясир Арафат, Салах Халаф, Халил аль-Вазир, Фарук аль-Каддуми, Халед аль-Хасан, Камаль Адван, Мухаммед Юсуф ан-Наджар. С созданием Организации освобождения Палестины (ООП), Движение сопротивления перешло на новый уровень. ООП была создана в январе 1964 года решением ЛАГ, чтобы вести борьбу за создание арабского палестинского государства и представлять интересы палестинских арабов. С 1969 года и до своей смерти в 2004 году главой Исполкома ООП был Я.Арафат. ООП имеет сложную структуру. Программным документом ООП стала Палестинская национальная хартия, которая ставила целью ликвидацию государства Израиль, изгнание из Палестины большинства еврейских переселенцев и создание «демократического и светского государства»⁶. Достижение целей предполагалось путем вооруженной борьбы с Израилем в форме рейдов партизан.

Фракции ООП отличались идеологически и тактически, большинство открыто выступали за тактику вооруженной борьбы. Умеренные высказывались за переговоры с еврейскими поселенцами и включение их поселений в состав Палестинского государства. Радикалы высказывались за насильственное уничтожение Израиля и создание светского государства с равными правами для всех верующих. Деятельность ООП финансировалась союзными арабскими режимами и частными пожертвованиями палестинцев.

В сентябре 1964 года была создана Армия освобождения Палестины (АОП). Главные базы партизанских формирований ООП, откуда проводились вооруженные операции против Израиля, находились в Иордании. В 1970-1971 годах король Иордании Хусейн провел армейскую операцию против ООП, планировавшей свержение королевского режима, после чего Организация переносит штаб-квартиру и боевые отряды в Ливан. Народный фронт освобождения Палестины (НФОП) и другие группировки сотрудничали с европейскими ультралевыми и ультраправыми (найдя общий язык на основе антисемитизма) террористическими группировками, главным образом Италии, Австрии, Германии, стремясь создать террористическую сеть, охватывающую Европу и Средиземноморье⁷.

С созданием ООП Палестинское движение сопротивления вступило в новый этап своего развития и практической деятельности, характеризующийся следующими основными моментами.

В 1974 году ООП приняла решение перейти от исключительно террористических методов действия к стратегии, включающей политические мероприятия, что стало причиной раскола в рядах ПДС и образования «Фронта отказа» - группы радикальных организаций, отвергнувших программу «10 пунктов», принятую на 12-й сессии ПНС по инициативе ФАТХ и продвигавшую идею о создании национальной власти над любой частью освобожденной Палестины и курсе на бинациональное государство.

Большим политическим успехом всего палестинского дела, способствовавшим резкому повышению авторитета ООП, явилось обсуждение палестинского вопроса на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на которой дискуссия по палестинскому вопросу открылась сдержанным по форме и достаточно конструктивным по содержанию выступлением председателя Исполкома ООП Я.Арафата.

В ходе прений неоднократно подчеркивалось, что «существование палестинской проблемы является исключительно простым. Народ, лишенный естественного права на родину, насильственно вытесненный пришельцами, требует теперь исправления вопиющей несправедливости. В основном это политическая проблема - борьба народа за свое право на самоопределение и обретение законных национальных прав»⁸. Особо отмечалось, что «никто не может ставить под сомнение существование палестинского народа и его основное право на самоопределение, независимость и создание своего собственного государства, равно как и право палестинцев вернуться в свои дома». Практически все выступавшие отмечали политический характер обсуждавшейся проблемы.

В 1974 году ООП, как отмечалось выше, была в ООН в качестве единственного законного представителя палестинского народа. XXIX сессия ГА ООН приняла несколько резолюций по итогам обсуждения палестинской проблемы, которые следует признать большим политическим успехом ООП.

В резолюции ГА ООН 32/36 подтверждались неотъемлемые права палестинского народа в Палестине, включая право на самоопределение без внешнего вмешательства и право на национальную независимость и суверенитет. В ней подтверждалось также неотъемлемое право палестинцев на возвращение к своим очагам и сво-

ему имуществу, откуда они были перемещены и изгнаны, и содержался призыв к их возвращению. В документе подчеркивалось, что полное уважение и осуществление этих неотъемлемых прав палестинского народа является необходимым для решения вопроса о Палестине. На этом же заседании Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 32/37, в которой содержалось приглашение Организации освобождения Палестины участвовать в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи и всех международных конференций, созываемых под эгидой Генеральной Ассамблеи, и других органов Организации Объединенных Наций в качестве наблюдателя.

Таким образом, конец 1974 года был ознаменован полновесным международным признанием Организации освобождения Палестины и одновременным признанием справедливого и законного характера борьбы палестинцев за свои неотъемлемые национальные права. Решения XXIX сессии ГА ООН можно считать важнейшим этапом в борьбе ООП за создание палестинской государственности на палестинской земле.

Относительно недавно еще одной ступенью на пути к институционализации государства стало признание 29 ноября 2012 года ООН Палестины в качестве государства-наблюдателя, не являющегося членом ООН. Решение о повышении статуса Палестины было принято ГА ООН. «За» проголосовали 138 стран, включая Россию, Францию и Китай, девять государств, в том числе США, Израиль и Канада, высказались «против». Остальные участники голосования, в том числе Великобритания и Германия, воздержались.

Надо признать, получение статуса государства-наблюдателя в ООН предоставляет Палестине ряд преимуществ. Во-первых, теперь палестинцы могут напрямую обращаться в международные организации под эгидой ООН. В частности, они могут подавать иски против Израиля и граждан этой страны в Международный суд в Гааге. Стоит отметить, Израиль не признает юрисдикции этого суда, однако юридические последствия палестинских исков могут осложнить пребывание израильтян в тех странах, где юрисдикция Международного уголовного суда (МУС) признается. Кроме этого, Палестина получила официальный статус независимого государства, оккупированного другой страной. Этот статус, в числе прочего, определяет границы Палестины: они будут зафиксированы по линии разграничения, предшествовавшей войне 1967 года, с Восточным Иерусалимом и без еврейских поселений на Западном берегу.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ

Начало 1990-х годов создало новую ситуацию в развитии ближневосточного конфликта. Ликвидация кризиса вокруг Кувейта содействовала проведению в 1991 году Мадридской мирной конференции по ближневосточному урегулированию. В ходе ее работы Организация освобождения Палестины, представленная несущей конструкцией этой организации - движением ФАТХ, и Израиль подписали подготовленную обеими сторонами в Осло Декларацию о принципах. Важнейшим положением этого документа стало заявление обеих сторон о «прекращении десятилетий конфронтации и борьбы и взаимном признании законности политических прав»⁹. ООП обязалась аннулировать параграф Палестинской национальной хартии (своего программного документа), требующий уничтожения Израиля, а Израиль признал ООП в качестве «представителя палестинского народа». Стороны согласились прекратить враждебные действия, Арафат обещал официально осудить террор, а Израиль - освободить палестинцев, осужденных за враждебную деятельность.

Еще одна важная веха: 13 сентября 1993 года в Вашингтоне И.Рабин, Я.Арафат и Президент США Б.Клинтон подписали соглашение между ООП и Израилем. В нем предусматривалось, что палестинское самоуправление устанавливается на пятилетний срок, а через три года стороны начнут переговоры об окончательном урегулировании. Израильское руководство полагало, что это соглашение открыло путь к миру, развитию арабо-израильского сотрудничества, а ООП рассматривала его как первый шаг к созданию палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме, ликвидации израильских поселений и предоставлению всем палестинским беженцам и их потомкам права на возвращение.

Тем не менее одна из главных целей израильского правительства, заключившего соглашение с ООП, - прекращение террора - не была достигнута. Палестинские организации, выступающие против соглашения с Израилем, - ХАМАС, «Исламский джихад», НФОП - ужесточили террористическую деятельность. Первоначально, по требованию Израиля, Арафат публично осуждал террористические акты, но в то же время называл погибших террористов шахидами, что в переводе с арабского - «мученик», отдавший жизнь во славу Аллаха¹⁰.

По своему политическому устройству ПНА фактически представляет собой политический кондоминиум Израиля и палестинской администрации. В существующей структуре власти наиболее важные полномочия (внешние связи, внутренняя и внешняя безопасность, общественный порядок и безопасность в местах израильских поселений) сохраняются за Израилем. Кроме того, согласно меморандуму, подписанному представителями палестинской и израильской властей в сентябре 1999 года в Шарм-эль-Шейхе, Израиль продолжает полностью контролировать малонаселенные районы, еврейские поселения, а также важные для Израиля военно-стратегические места на Западном берегу и в секторе Газа, которые составляют в общей сложности более 50% всей территории ПНА. Полномочия палестинской администрации распространяются на большинство палестинских городов и сельских населенных пунктов Западного берега. Главой ПНА является председатель (в арабском языке слова «президент» и «председатель» звучат одинаково). Председатель назначает премьер-министра ПНА по представлению Законодательного совета (парламента).

Первые прямые выборы председателя Палестинской национальной администрации состоялись 20 января 1996 года на срок «переходного периода» (до запланированного формирования полноценного государства к 2000 г.). Вторые выборы прошли после смерти Ясира Арафата, 9 января 2005 года. Нынешний пост председателя занимает Махмуд Аббас.

В начале 1998 года правительство Израиля опубликовало меморандум «О национальных интересах Израиля». В нем перечислялись пункты, по которым Израиль не пойдет ни на какие уступки: весь Иерусалим остается столицей страны; ни одно существующее еврейское поселение не будет ликвидировано; Израиль сохранит за собой две «зоны безопасности» - восточную - в Иорданской долине и западную - вдоль так называемой «зеленой черты».

Под давлением американской администрации правительство Биньямина Нетаньяху было вынуждено заключить в октябре 1998 года в Уай-Плантейшн (США) соглашение с руководством Палестинской автономии о втором этапе передислокации на контролируемых территориях. По этому соглашению территория Палестинской автономии должна была увеличиться в несколько раз. В ответ на заявление Арафата, что по истечении пяти лет со времени создания Палестинской автономии будет в односторон-

нем порядке провозглашено создание палестинского государства, Б.Нетаньяху заявил, что Израиль примет в таком случае самые решительные меры, вплоть до отмены автономии на территориях Иудеи, Самарии и сектора Газа.

Вместе с тем до начала нового обострения отношений в конце сентября 2000 года экономические связи между Израилем и Палестинской автономией развивались. Также значительную финансовую помощь Палестинская автономия получала от Международного валютного фонда, стран Европейского союза и арабских стран.

Окончательное соглашение между Израилем и ООП должно было последовать через пять лет после заключенного в 1993 году договора, но этому препятствовала непоследовательная позиция руководства ПНА во главе с Арафатом. Требования отступления Израиля к границам, существовавшим до июня 1967 года, ликвидации всех еврейских поселений за пределами «зеленой черты», палестинского суверенитета в Восточном Иерусалиме и права на возвращение всех палестинских беженцев были неприемлемы для Израиля. 12 июля 2000 года в резиденции Президента США в Кэмп-Дэвиде начались переговоры израильской делегации во главе с Э.Баракком и палестинской делегации, возглавляемой Я.Арафатом, о заключении окончательного соглашения. В переговорах участвовал Президент США Б.Клинтон, приложивший все усилия, чтобы убедить стороны заключить соглашение.

Ради окончательного соглашения с палестинцами Э.Барак согласился на значительные уступки. Израиль был готов передать Палестинской автономии 98% территорий в Иудее, Самарии и секторе Газа, в том числе Иорданскую долину, где в течение десяти лет должен был сохраняться израильский военный контроль. Израиль оставлял под своим контролем 2% территорий, за что к Палестинской автономии переходила равная территория в Негеве. Израиль должен был ликвидировать весь поселенческий комплекс в секторе Газа и значительное число поселений в Иудее и Самарии.

Однако и в этот раз камнем преткновения был статус Иерусалима. Израильская делегация готова была согласиться даже на признание контроля ПНА над Храмовой горой и арабскими кварталами с тем, чтобы верховная власть в Иерусалиме оставалась у государства, но Арафат настаивал на включении всех арабских районов города в состав территории Палестинской автономии и провозглашении Восточного Иерусалима ее столицей. Также не было найдено

компромисса и в вопросе о беженцах. Переговоры зашли в тупик и были прерваны в конце июля 2000 года.

В сложной внутренней обстановке руководство ПНА решило спровоцировать вооруженное столкновение и заставить Израиль принять все его требования. Поводом для этого стал приход 25 сентября 2000 года на Храмовую гору главы оппозиции А. Шарона и двух депутатов Кнессета от партии «Ликуд». 28 сентября после молитвы в мечетях десятки тысяч палестинцев атаковали израильских солдат и полицейских на всей территории Иудеи, Самарии и Газы. Сильные волнения вспыхнули в Восточном Иерусалиме. С началом этих беспорядков, получивших название «вторая интифада», или «интифада Аль-Аксы», участились террористические акты.

После ухода с политической арены Ясира Арафата палестино-израильские отношения перешли в новую стадию. Многие надеялись, что смена лидера ПНА позволит если не решить палестино-израильский конфликт, то, по крайней мере, сдвинуть его с мертвой точки. Выборы главы ПНА были восприняты международным сообществом положительно. На высокий пост был избран Махмуд Аббас. В оценке личности нового лидера ПНА прежде всего выделяли его образованность и «прогрессивные взгляды» на мирный процесс в регионе. Основными пунктами плана Абу Мазена значились:

- восстановление мирного процесса;
- отказ от милитаризации интифады;
- реформа палестинской администрации;
- объединение органов безопасности;
- повышение внимания к экономической жизни и насущным потребностям палестинцев.

В целом поставленные задачи палестинский лидер выполнял достаточно планомерно. Приход к власти М. Аббаса сопровождался снижением традиционного влияния ХАМАС на территории ПНА, в том числе в секторе Газа. Причиной этого была не столько харизма нового лидера, сколько ослабление ХАМАС вследствие уничтожения основных его руководителей. При этом снижение популярности подтолкнуло ХАМАС к смене тактики - от политического бойкота неформальных лидеров к легитимации движения. Руководители движения решили, что, сменив политическую платформу, они в полной мере смогут рассчитывать на укрепление позиций в палестинском обществе и международном общественном мнении. Плоды этой политики не замедлили сказаться на результатах выборов в муници-

палитеты, которые свидетельствовали о росте доверия к ХАМАС. События на палестинской политической арене развивались таким образом, что ХАМАС (или Исламское движение сопротивления) победил на палестинских парламентских выборах 2006 года.

Фактически 1 июля 1994 года (дата переезда Я.Арафата из эмиграции в Газу) было началом медленного и мучительного умирания ООП. В итоге, если у ХАМАС к январю 2006 года и оставался какой-либо реальный соперник, с которым он мог бы конкурировать, то им мог быть только ФАТХ. ХАМАС никогда не был и никогда не стремился войти в ООП. При этом ХАМАС и ФАТХ были во многом близки друг к другу если не идентичны. Их объединяло единство социальной базы - каждая из организаций апеллировала к «народу», ни в коей мере не выделяя в нем какие-либо слои, страты или группы. Вплоть до середины 1990-х годов общей была и их главная цель - восстановление единства Палестины в границах британского мандата, где было бы создано «светское» или «религиозное» государство.

Можно констатировать, что начало 1990-х годов (как в свое время и начало первой интифады) предоставило руководству ООП уникальную возможность добиться тактического успеха в противостоянии ХАМАС. Однако вследствие курса Я.Арафата на «вытеснение» соперников-исламистов и раскол возникающей в рядах ООП оппозиции путем предоставления политических и материальных преференций диалог между ООП и ХАМАС не был налажен. Более того, политическая борьба между ними привела к краху общепалестинских институтов.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2006 ГОДА И РАСКОЛ ПАЛЕСТИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ

В начале октября 2000 года сектор Газа и Западный берег вновь стали ареной кровавых столкновений с вооруженными силами Израиля. Инициаторы второй интифады (сторонники ХАМАС и леворадикальных светских движений) открыто говорили, что продолжают традицию первой интифады, потому что ее задачи не были решены.

Участники интифады обвиняли национальную власть - симбиоз сторонников Арафата и кланово-региональных группировок - в неэффективности того курса, который она проводила после созда-

ния ПНА. В течение всего времени 1990-х годов эта власть так и не смогла изменить экономическое положение большинства населения Западного берега и сектора Газа. Сельское население обоих палестинских регионов все еще испытывало огромное давление со стороны военных властей и официальных структур Израиля, продолжавших под предлогом обеспечения безопасности проводить курс на сохранение выведенных из-под юрисдикции властей автономии еврейских поселений. Периодическое блокирование территорий этих регионов израильской армией сказывалось в первую очередь на палестинских рабочих, в основной массе востребованных израильским рынком труда¹¹.

Появление ПНА не принесло и сколько-либо значимых перемен для жителей лагерей беженцев (в пределах национальной территории), по-прежнему выживавших благодаря помощи международных организаций и благотворительности израильских левых. Власть (и прежде всего самого Ясира Арафата) открыто (и не без серьезных оснований) обвиняли в коррупции и деспотизме, беззастенчивом расхищении финансовой помощи, поступавшей от стран Запада и арабских государств зоны Залива. Израиль, не желая содействовать полномасштабной реализации достигнутых двусторонних соглашений, по мнению жителей обоих палестинских регионов, был основным препятствием на пути создания национального государства.

В ходе развития второй палестинской интифады национальная власть оказалась неспособна противостоять усиливавшимся тенденциям к открытому проявлению насилия, что, впрочем, было обусловлено самой ее конструкцией. Вооруженные формирования ФАТХ - «Бригады мучеников Аль-Аксы» - стали (наряду с вооруженным крылом ХАМАС) одной из сил, наиболее последовательно поддерживавших (и осуществлявших) антиизраильские акции и в границах ПНА, и на израильской территории. Периодически возникавшие противоречия между главой ПНА и представителями регионально-клановых структур, одним из наиболее ярких проявлений которых стал конфликт Ясира Арафата с Марваном Аль-Баргути, создавшим под своим руководством военизированную организацию («Ат-Танзым»), еще больше расшатывали конструкцию палестинской власти.

Итоги развития интифады Аль-Аксы были заранее предсказуемы: серия вторжений израильской армии на территорию ПНА

и длительная вооруженная блокада резиденции Ясира Арафата. В марте 2004 года усилиями израильских специальных служб и армии был убит духовный глава ХАМАС шейх Ясин, а в апреле того же года - его преемник Абдель Азиз ар-Рантиси. Вмешательство в новый палестино-израильский конфликт внешних сил - Запада и Лиги арабских государств, - как и выдвижение ими собственных планов его урегулирования (включая и осуществление кардинальных перемен на уровне ее руководства, содействовавших выдвижению нынешнего главы ПНА Махмуда Аббаса), свидетельствовали, что национальная власть, пусть хрупкая, имеет немалое число сторонников в мире, в том числе и в региональном масштабе. Среди этих сторонников были и партии левого спектра Израиля.

Решение проблем того, что эта власть называла «израильской агрессией» против «палестинского суверенитета», оказывалось невозможным без вмешательства международного и арабского сообществ. Интифада Аль-Аксы не подвергла значительной корректировке политическую карту Западного берега и сектора Газа, во многом сохранив равенство сил между ФАТХ и ХАМАС. Примерное равенство сил обеих политических структур создавало условия для их обращения к демократическим формам государственного строительства, тем более что вторая интифада клониалась к своему закату.

В январе 2005 года (11 ноября 2004 г. скончался Ясир Арафат) состоялись палестинские президентские выборы, а в январе 2006-го - парламентские. Программы всех кандидатов на вакантный пост главы ПНА кардинально не различались - они были обращены ко всем слоям населения обоих палестинских регионов и содержали с теми или иными нюансами (в зависимости от политических позиций авторов) положения, принципиальные для палестинского общества после очередной вспышки насилия, приведшей к дестабилизации ситуации и экономической стагнации, чреватым политическим и хозяйственным коллапсом. Кандидаты обещали избирателям «хлеб, работу, медицинское обслуживание, экономическое развитие, строительство новых домов», а также «бескомпромиссную борьбу с коррупцией и nepотизмом»¹².

Разумеется, эти действительно нужные положения сопровождались заявлениями о необходимости «создания суверенного государства на всей территории» обоих палестинских регионов. Ни представители ХАМАС, ни кандидат «Исламского джихада» не требовали «уничтожения Израиля» и не квалифицировали Палестину

как «мусульманский вакф», но, напротив, призывали «уважать решения международной законности». Все они, следуя за Аббасом и светскими кандидатами, провозглашали своей задачей создание в Палестине «гражданского общества», действующего «на основе демократического законодательства» и «независимого от государства и его институтов». Все кандидаты выступали как последовательные защитники женского равноправия и, наконец, поборники «выработки хартии чести, регулирующей отношения между светскими и религиозными» группами политического действия.

Победа Махмуда Аббаса на президентских выборах (62,3% голосов всех избирателей) была естественна: он возглавлял палестинское правительство, имел поддержку международного сообщества и Израиля, становился новым лидером ООП (обеспечив себе поддержку всех входящих в нее политических структур) и действовал как прямой наследник своего предшественника. Его основным соперник Аль-Баргути получил только 19,8%, значительно опередив других кандидатов.

ХАМАС победил не только в традиционных регионах своего влияния - его депутаты представляли некоторые округа Рамаллы, Восточного Иерусалима, избирателей-христиан Вифлеема и окружающих этот город деревень.

Вне сомнения, победа ХАМАС создала ситуацию «биполярности» - ФАТХ продолжал господствовать как в руководстве ООП, так и в высшем эшелоне власти ПНА. Более того, глава ПНА Аббас сохранил за собой широкие полномочия и в законодательной сфере, и в областях, связанных с внешними связями, безопасностью и переговорами с Израилем. В свою очередь, парламентская фракция ФАТХ была обязана достигать консенсуса с депутатами, представляющими ХАМАС, чтобы обеспечить возможность принятия лоббируемых ею законодательных актов. Иными словами, одним из следствий победы ХАМАС стал конституционный тупик, преодоление которого было возможно только на основе достижения взаимопонимания между обеими ведущими парламентскими фракциями.

ХАМАС, опираясь на свое парламентское большинство, мог инициировать формирование нового правительства. Но это правительство должно было быть только многопартийным (при, разумеется, ведущей роли победившего движения). Более того, при доминировании внешних факторов признания палестинского суверенитета ХАМАС обязан был продемонстрировать максимум реа-

лизма перед вовлеченными в процесс урегулирования мировыми и региональными акторами.

Провозглашая 28 января 2006 года свою программу, председатель политического бюро ХАМАС Халед Машаль подчеркнул необходимость создания «единой палестинской армии под руководством главнокомандующего президента Аббаса», говорил о необходимости «коалиционного правительства с участием всех отрядов палестинского сопротивления» и о реалистичной позиции ХАМАС в отношении соглашений Осло. Из заявления Машаля вытекало также, что его политическая организация окажет «полную поддержку» курсу президента «на реформу институтов национальной власти» и ни в коей мере не будет содействовать «навязыванию обществу религиозных норм и воззрений». С другой стороны, ХАМАС отказывался признать Израиль, так как это было бы самоубийственным для движения такого рода и влекло за собой потерю сторонников и деградацию.

Халед Машаль предлагал новую конструкцию палестинской власти, основанную на самостоятельности действий составляющих ее партий и движений. Первоначально эта идея была принята Аббасом - в феврале 2006 года президент поручил лидеру избирательного списка блока «Перемены и реформа» Исмаилу Хании сформировать новое палестинское правительство. Но правительство Хании могло быть только однопартийным, так как глава ПНА настоятельно рекомендовал парламентской фракции ФАТХ отказаться от участия в нем. Президент не был свободен в своих действиях - его позиция едва ли не в полной мере определялась подходами Израиля, США и ЕС, продолжавших считать ХАМАС (в противовес ФАТХ и лидеру ПНА, искавшему себе союзников в лагере арабских и исламских радикалов, к которому относились Сирия и Иран) террористической организацией и угрожавших введением санкций против национальной власти.

Тем не менее в марте 2007 года палестинское коалиционное правительство - правительство национального единства во главе с Исмаилом Ханией было сформировано. В составе этого правительства 16 министров (выходцев с Западного берега) представляли ФАТХ и близкие к нему фракции Законодательного совета, а также «независимых», а восемь министров (уроженцев сектора Газа) - ХАМАС. 16 марта 2007 года преданная гласности его политическая программа не оставляла никаких сомнений в том, что вновь возникший ин-

ститут ПНА стал возможен лишь благодаря направленным усилиям Саудовской Аравии.

Но этот консенсус ощущался как недостаточно прочный для продолжения деятельности правительства Хании, о чем свидетельствовал текст его политической программы. Этот документ подтверждал, что палестинское правительство нуждается в «сохранении перемирия с Израилем» и в «расширении сферы его действия с тем, чтобы перемирие стало всеобъемлющим, взаимным и согласованным во времени». Правительство Хании провозглашало свое стремление «уважать международно-правовые решения и соглашения, подписанные ООП», внутренне имея в виду, что сферой реализации его начинаний могут быть только оба палестинских региона, но, разумеется, ни в коей мере не отказываясь от палестинских прав на Восточный Иерусалим и отвергая уже осуществленную еврейским государством или потенциально возможную (в частности, на основе возведения «разделительной стены») коррекцию территориального пространства Западного берега.

Политическая программа палестинского правительства национального единства подчеркивала его желание «установить здоровые и прочные отношения с различными странами мира, а также международными организациями», прежде всего ООН. В этом контексте речь шла о заинтересованности в «прочных отношениях» с Европейским союзом, «постоянными членами Совета Безопасности, в первую очередь Россией и Китаем». Наконец, политическая программа призвала «американскую администрацию пересмотреть ее... позицию по палестинскому вопросу, а также уважать выбор палестинского народа, воплощенный в создании правительства национального единства»¹³.

Однако современная конструкция системы международных отношений (как и ее региональной подсистемы) делала эти устремления невозможными. Подспудно поддержанная Президентом Аббасом и ФАТХ угроза введения экономических санкций (высказанная США и ЕС) в отношении ПНА в случае, если ХАМАС продолжит свое участие во властных структурах палестинской «национальной власти», подтолкнула главу этой власти к тому, чтобы в июне 2007 года в одностороннем порядке распустить правительство Хании. Итогом действий Аббаса стал предпринятый ХАМАС 15 июня 2007 года в секторе Газа вооруженный мятеж. На территории сектора Газа были насильственно ликвидированы структуры ФАТХ, нанесены удары

по позициям поддерживающих эту организацию местных клановых групп. Симметричный ответ был дан структурам ХАМАС (частично ушедшим в подполье) на Западном берегу. Мятеж ХАМАС сделал реальностью международные санкции против сектора Газа. С 2007 года ПНА оказалась расколотой на две части: ХАМАСлэнд (сектор Газа) и ФАТХлэнд (Западный берег).

Сегодня по истечении более 60 лет с момента возникновения «палестинской проблемы» она по-прежнему актуальна. Нет в мире вопроса, который занимал бы такое внимание политиков и дипломатов, религиозных и общественных деятелей. Нет темы, которая привлекала бы большее внимание средств массовой информации. Нет группы беженцев, которой на протяжении десятилетий выделялись бы такие средства. И если сегодня палестинского государства нет, то вовсе не потому, что палестинцев игнорировали. Напротив, ими занимаются столь многие и так интенсивно, что, как кажется, процесс движения к цели стал важнее конечного результата.

Мы обсуждаем идею создания палестинского государства, полностью игнорируя реальность. Это государство не было создано в 1990-х годах не вследствие того, что мир или соседи палестинцев не хотели его создания. На это ушли десятки миллиардов долларов. Никто в мире не получил для создания государства - в том числе от так называемых «израильских оккупантов» - такой помощи, как палестинцы. И если это государство не создано, то только потому, что Ясир Арафат на рубеже тысячелетий сделал свой личный выбор: он предпочел остаться революционным лидером, на которого обращено внимание всего мира, вместо того чтобы стать президентом маленькой небогатой страны.

Комментируя события в Газе, Тарик Аль-Хамид, главный редактор наиболее влиятельного арабоязычного издания современного мира - лондонской газеты «Аш-Шарк Аль-Аусат», писал: «Вместо палестинского государства мы вернулись к нулю, вместо потенциально возможного государства возникли квазигосударства в Газе и на Западном берегу. Это значит, что мечта о создании палестинской государственности более не существует, она исчезла не на время сегодняшнего дня, не на год, а, видимо, для целого поколения палестинцев. Мечта о палестинском государстве стала иллюзией»¹⁴.

В Израиле сторонники партий правого спектра уже давно и намеренно подчеркивали, что ПНА как искусственное образование, включающее в себя ХАМАСлэнд и ФАТХлэнд, уже в момент сво-

его создания была обречена на раскол и последующую деградацию. В лагере консервативных стран арабского региона (ориентирующихся на поддержание контактов с ведущими акторами мировой политики) открыто обвиняли Сирию и Иран в инициировании действий ХАМАС и настаивали на необходимости дальнейших шагов по строительству палестинского государства. Одновременно там целенаправленно дезавуировали идею возвращения к проекту конца 1980-х - начала 1990-х годов по созданию иордано-палестинской конфедерации, когда сектор Газа мог бы перейти под египетский протекторат. В свою очередь, возобновление международных усилий по окончательному урегулированию ближневосточного конфликта (ноябрьская конференция 2007 г. в Аннаполисе) поставило это урегулирование в прямую зависимость прежде всего от создания палестинского государства.

Как представляется, если это государство когда-либо и возникнет, то его суверенитет окажется существенно ограниченным и развитием всей системы современных международных отношений (включая расширенную региональную подсистему Большого Ближнего Востока), и внутренними факторами. Второе обстоятельство тем более важно, что обретение палестинским государством даже ограниченного суверенного статуса будет определяться двумя основными условиями: способностью палестинских организаций изменить привычное политическое поведение и умением проявить прагматизм в использовании складывающейся в мире и в регионе политической конъюнктуры. Сегодня оба основных внутripалестинских актора не кажутся готовыми учесть первое из этих условий; второе же выглядит приемлемым для ФАТХ, но не для подвергшегося бойкоту ХАМАС, находящего поддержку только среди тех, кого относят к неадекватным игрокам мировой политики.

3 мая 2011 года ФАТХ и ХАМАС подписали в Каире соглашение о национальном примирении и создании общих органов власти. Соглашение предусматривает формирование единого «правительства технократов» из числа беспартийных профессионалов, а также предписывает провести выборы парламента и главы ПНА в течение года с момента подписания договора. Договоренность была достигнута при посредничестве новых властей Египта, но достижение единства между палестинцами было встречено с большой настороженностью в Израиле, который считает ХАМАС террористической организацией. Власти Израиля предупредили движение

ФАТХ, что оно может потерять в их глазах легитимность, если создаст общее с ХАМАС правительство*.

«Огромная часть мирового сообщества годами, десятилетиями и теперь уже вековой историей связана с Палестиной: «чемоданом без ручки», нести который тяжело и неудобно, но бросить - жалко, даже если света в конце тоннеля нет и не будет...»¹⁵.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что причинами провала арабского государства Палестины стало множество факторов: раскол элит и вражда лидеров, на которых ориентирован политический процесс, в целом традиционный характер «внутреннего» палестинского общества, доминирование неформальных институтов и практик, религиозный аспект конфликта, крайне неблагоприятные внешние факторы (Израиль, продолжая строительство поселений, фактически провоцирует экстремизм, а региональные акторы разыгрывают палестинскую карту в своих интересах), роль США на Ближнем Востоке и др.

¹Большаков А. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. 2007. Сентябрь-декабрь. Т. 5. №3 (15). // <http://www.intertrends.ru/fifteen/008.htm>

²Политический атлас современности / Мельвил А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. и др. М.: МГИМО-Университет, 2007; Суверенитет. Трансформация понятий и практик / Ильин М.В., Кудряшова И.В. М.: МГИМО-Университет, 2008; Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности / Ильин М.В., Кудряшова И.В. М.: МГИМО-Университет, 2011.

³Ильин М.В. Возможна ли универсальная типология государств? // Политическая наука. 2008. №4.

⁴Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. С. 97-98.

⁵Кудряшова И.В. Курс лекций по фундаментализму (рукопись).

⁶The Palestinian National Charter // <http://www.middleeast.org.ua/documents/charter.htm>

⁷Быстров Г.П. Становление и развитие палестинской элиты: 1920-2006 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.03 / Быстров Г.П. Москва, 2010.

* 10 октября 2014 г. коалиционное палестинское правительство под председательством премьер-министра Р.Хамдаллы провело первое заседание в секторе Газа. Тем самым палестинские политики хотели продемонстрировать позитивные сдвиги в отношениях между соперничающими движениями ФАТХ и ХАМАС.

⁸Там же.

⁹Цит. по: *Косач Г.Г.* Динамика палестинского суверенитета: внутренние и внешние факторы // Асимметрия мировой системы суверенитета... С.167.

¹⁰<http://english.aljazeera.net/archive/2004/09/200849147312786.html>

¹¹*Косач Г.Г.* Указ. соч.

¹²Там же.

¹³*Быстров Г.П.* Указ. соч.

¹⁴*Косач Г.Г.* Указ. соч.

¹⁵*Быстров Г.П.* Указ. соч.

Ключевые слова: Палестина, ПНА, ПДС, сектор Газа, АОП, НФОП, ООП, ХАМАС, интифада Аль-Акса, ФАТХ.

Международная

ЖИЗНЬ

КНИГИ И ОБЗОРЫ

Лев КЛЕПАЦКИЙ

Профессор Дипломатической
академии МИД России
kln@inbox.ru

ИМЕЮТ ЛИ НЕМЦЫ «GROSSE ZUKUNFT» В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ?

В руки попала достаточно толстая книга в твердом переплете объемом почти в 400 страниц под названием «Большое будущее. Немцы в экономической жизни России»*. Ее первое издание было в 2000 году, оно было приурочено к аналогичной по названию выставке, организованной под патронатом Президента РФ В.В.Путина и Канцлера ФРГ Г.Шрёдера. Теперь вот второе издание. В нем дается историческая панорама почти 800-летнего развития торговых и экономических контактов, связей между Россией и Германией. Во введении подчеркивается,

что эти столетия образуют «непрерывную линию развития со своими пиками и кризисными точками» (с. 8).

Торговые отношения между Россией и Германией зарождаются в средние века, примерно с середины XIII века. Они прерывались только в периоды чрезвычайных конфликтов, то есть в годы мировых войн. Первые торговые представительства немецких купцов были зафиксированы в Новгороде, затем в Архангельске, Москве, Петербурге. Постепенно региональные рамки присутствия немецких предпринимателей расширились: помимо указанных городов можно назвать Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток.

«В количественном и качественном отношении [...] немецкие предприниматели, по

*Eine grosse Zukunft: Deutsche in Russlands Wirtschaft. Издание «Эрнст энд Янг». Берлин, Москва, 2012.

крайней мере с начала XIX века, составляли значительную группу в деловом мире Российской империи. Они действовали в различных регионах страны независимо друг от друга [...] В случае конфликтов региональная принадлежность доминировала над этнической, как, например, в период так называемой «борьбы Москвы с Лодзью» 1885-1892 годов, когда речь шла о господстве на внутреннем рынке текстиля» (с. 8). Немецкие предприниматели поддерживали своих русских партнеров, а не соотечественников в Польше. Отмечается и факт высокого доверия между русскими и немецкими предпринимателями: «Письменных договоров не составлялось, миллионные контракты фиксировались простым рукопожатием» (с. 8). В истории торговых и экономических отношений России с иными европейскими странами аналога, подобно отношениям с Германией, не имеется.

Исторически «вспаханное поле» экономической тяги друг к другу особенно проявилось в 90-х годах XX столетия. Андреа фон Кнооп, долгое время представляющая в различных должностях интересы немецких предпринимателей в России и потому имеющая достаточную наблюдательную фактуру, отметила не только их активность, но и «удивительное бесстрашие, которое до сих пор характерно для перспективного мышления немецких фирм в России». Она пришла к выводу, что «можно с полным правом говорить о настоящем ренессансе германского предпринимательства в России» (с. 84). Кстати, эта глава в книге носит название «Возрождение».

И в самом деле, период 1990-х годов и до 2014-го характеризуется заметным развитием присутствия немецких предпринимателей в российской экономике - и в количественном, и в качественном отношении.

В 1993 году торговый оборот Германии с Российской Федерацией составлял 11 млрд. долларов, в 2013-м - почти 80 млрд. долларов. В 1995 году было зарегистрировано 1199 предприятий с германским участием, в 2013-м - около 6200. Нужно ли ставить под сомнение и тот факт, что экономическое взаимодействие России и Германии стало значимым фактором в их развитии. Мы наблюдаем проявление глобализации, позитивной взаимозависимости на двустороннем уровне, движение от простого товарного обмена к кооперации в области производства, науки и техники, когда взаимодополняемость приращивается взаимодействием.

В книге помимо широкой исторической панорамы взаимного сотрудничества показывается его структурный вектор. Очень разнообразный: здесь и легкая, и пищевая, и тяжелая промышленность, желез-

нодородная инфраструктура и транспорт, телекоммуникации, автоиндустрия, медицина, медиа, киноиндустрия, строительство, сельское хозяйство, банки и т. д. Сотрудничество в них развивается на современной технологической базе. Важным фактором выступает инвестиционное сотрудничество. Столь интенсивное развитие экономического взаимодействия потребовало совершенствования его институционального сопровождения, тем более в условиях расширения географии (немецкие фирмы действуют в 80 субъектах РФ), - была создана российско-германская внешнеторговая палата. А до этого различные структуры высокого уровня: рабочая группа по сотрудничеству в области экономики и финансов и другие. Увлекательное чтение данной книги интересно не только насыщенной исторической хроникой с ее разнообразными событиями. Оно интересно также иным контекстом - политическим. Взлеты и падения в экономических отношениях России и Германии имеют свои источники, свои причины. Авторы книги дают свою характеристику их различным периодам. Так, время 1917-1945 годов определяется как сотрудничество «в режиме испытания». Подробно рассматривается период 1950-1990 годов. Он интересен и в современном контексте: тогда немецкий бизнес, что называется, уперся в отстаивании своих экономических интересов относительно Советского Союза - в 1962 году Совет НАТО принял постановление об эмбарго на поставки труб. Постановление было инициировано американцами. Но тем не менее сделка «газ - трубы» состоялась, несколько позднее, но реализовалась. Времена меняются, но суть подобных (натовско-американских) «инициатив» остается неизменной.

Авторы книги увязывают перспективы присутствия немецкого бизнеса в России в основном с состоянием и развитием ее экономики, полагая, видимо, что времена холодной войны, ее правил остались в прошлом. К тому же на собственном опыте немецкие предприниматели убеждаются, что экономическое сотрудничество способствует обновлению политических отношений». Данная ремарка делается в контексте уже упомянутой сделки «газ - трубы». Но в 1990 году были созданы такие политические отношения между нашими странами, результатом которых стала резкая интенсификация торгово-экономического сотрудничества, в рамках которого осуществляется достаточно много крупных инвестиционных проектов. Их реализация требует соответствующего политического климата в отношениях между странами, доверия. На всем протяжении, вплоть до 2014 года, этот климат был благоприятным для бизнеса обеих стран.

Любопытно, что в разделе «Германия - желанный партнер: начало пути, консолидация и перспективы роста» его авторы констатируют, что «с приходом Ангелы Меркель на пост канцлера отношения между двумя странами приобрели более дистанцированный и прагматичный характер» (с. 12). При этом немецкий бизнес наверняка не ожидал, что федеральное правительство во главе с А.Меркель станет инициатором торможения и свертывания экономических отношений с Россией. Немецким предпринимателям указывается, в каких сделках, мероприятиях они не должны участвовать. ФРГ не только стала американским соучастником санкционной политики в отношении России, но и ее активным закоперщиком (есть такое русское слово), причем в европейском масштабе. И при этом не

считаясь с собственными экономическими потерями: объемы взаимной торговли впервые после 1990 года стали сокращаться в силу политических причин. Этот регресс в российско-германских отношениях и ответственность за него лежат на правительстве большой коалиции. Канцлер А.Меркель в связи с этим рискует войти в историю российско-германских отношений как негативная фигура.

Свертывание экономических связей с Россией (а их объем в 2013 г. составлял почти 20% от торговли России с Евросоюзом в целом, то есть пятую часть) наносит существенный ущерб не только экономике ФРГ (по экспертным оценкам, торговля между РФ и ФРГ сократится в 2014 г. на 15-17%), выступая в качестве дополнительного фактора снижения темпов экономического развития Германии, но и Евросоюза, в котором ФРГ хочет играть абсолютно доминирующую роль, видимо,

с помощью США, ибо собственного потенциала недостаточно.

Политическая линия Берлина в контексте украинского кризиса, к развитию которого ФРГ приложила и свою руку, вызвала у российской общественности (подчеркиваю, общественности) сначала недоумение, переросшее в вопрос: «А что бы это значило?» Надо отдать должное немецким предпринимателям. Сначала робко, а затем сильнее они стали возмущаться политикой А.Меркель, наносящей ущерб не только их собственным интересам, но и интересам всей страны. Действительно, «политическая любовь» А.Меркель может стать не только дестабилизирующим фактором российско-германских отношений, но и европейской безопасности. И в этом контексте нельзя не задаться вопросом: а состоится ли «большое будущее» немцев в российской экономике?

Ключевые слова: немцы в экономической жизни России.

Николай ЛИТВАК

Старший преподаватель кафедры философии МГИМО (У) МИД России, кандидат социологических наук
jourfr@mail.ru

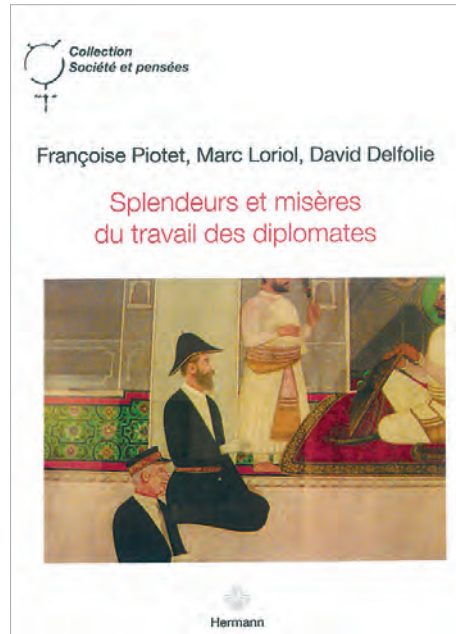
БЛЕСК И НИЦЕТА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

В 2013 году вышла новая и, скажем сразу, прекрасная книга, посвященная современной французской дипломатической службе «Блеск и ницета дипломатической работы»*. На 550 страницах изложены ход и результаты исследования, проведенного в течение нескольких лет коллективом в составе Ф.Пьоте, М.Лориоля и Д.Дельфоли, - исследования масштабного и комплексного. Были рассмотрены все основные аспекты, имеющие отношение к дипслужбе, а именно: краткая история дипломатии и дипслужбы, структура и функции Министерства иностранных дел Франции и заграничных представительств, получение, переработка и производство информации, специфика

работы и повседневной жизни сотрудников министерства и дипломатов в зарубежных миссиях и членов их семей, подготовка кадров и карьерный рост. Если это не первое произведение на подобную тему вообще, то, несомненно, пока единственное - такого масштаба, характера и качества. До сих пор мы имели дело с мемуарами, заметками и т. д., которые можно охарактеризовать в целом как «эпизоды», рассказанные в основном отставными сотрудниками. В рассматриваемой же книге представлены результаты всестороннего системного исследования, дающего, с учетом понятных ограничений, законченную, масштабную картину современной французской дипломатической службы, поскольку респондентами исследователей были в основном действующие дипломаты.

* *Piotet F., Loriol M., Delfolie D. Splendeurs et misères du travail des diplomates. Paris: Hermann, 2013. 552 c.*

Исходя из содержания, формы представления, деталей подготовки и хода исследования, можно утверждать, что эта книга является частью большой работы, проводимой французским МИД на стратегическую перспективу - привлечь и отобрать кадры, которые составят его основу как через несколько лет, так и десятилетия. С этой же целью многие высокопоставленные сотрудники, и в первую очередь Э.Коше¹, периодически встречаются со студентами специализированных вузов, рассказывая о международных отношениях, внешней политике Франции и профессии дипломата в рамках специальной программы «За стенами Кэ д'Орсэ»². Объем книги позволяет рассмотреть заявленную тему в широком спектре аспектов. Первая часть посвящена инфраструктуре французской дипломатической службы. Живописно и ярко изложена история становления дипломатии как государственного института и ее нынешнее бытие: «маленькое престижное министерство» с огромной сетью зарубежных представительств; четко представлена структура, задачи и роль этого «министерства серого вещества» и, конечно, самым подробным образом формируется ответ на вопрос: кто они - современные французские дипломаты? Детализация портрета дипломатического работника идет гораздо дальше описания источников и уровня его общей культуры, университетов, где готовится основная масса кадров, психологических требований и т. д. Не обойдены вниманием и трудности карьерного роста, особенно женщин, которых постепенно становится все больше и в этом министерстве, неформальные дружественные и деловые сети, влияние на работу дипломата семьи, рабочих и бытовых условий, особенно за рубежом. Вторая часть книги сконцентри-

рована на деятельности дипломатических работников. Отдельные главы описывают представительскую, переговорную, информационно-аналитическую, консульскую и административную работу. Причем к достоинству книги следует отнести решенную задачу авторов не только привести обширный фактический материал, но и прояснить смысл каждого аспекта дипслужбы. Например, первая - традиционно и, в общем, наиболее известная и популярная тема (представительская) вовсе не ограничивается дежурной фразой о том, что дипломат - это тот, кто представляет свою страну в стране пребывания. В соответствующей главе подробно выясняется, что понятие «представлять» в дипломатии - и исторически, и фактически - означает замещать отсутствующую персону, а именно - главу своего государства. Прежде всего, это накладывает определенные обязательства на личность дипломата, требует мобилизации его личностного и социального капитала. Причем, конечно,

не только от главы диппредставительства, но и от остальных сотрудников миссии, а также членов их семей (хотя, конечно, в сопоставимых пределах). Кроме этого, показано, как - и особенно в современных условиях - эта же функция подразумевает защиту и укрепление имиджа и ценностей Франции за рубежом в рамках публичной дипломатии. Такой же подход использован и при рассмотрении других указанных тем, в том числе и весьма «чувствительных». При этом что внешнеполитическая кухня вообще традиционно находится в тени и авторы общаются о предварительных договоренностях об анонимности их многочисленных собеседников и их задаче не выведать и сообщить какие-либо секреты, они тщательно изучили механизм работы этого специфического министерства и его представительств за рубежом. Однако, например, в рамках рассказа о подготовке и условиях работы кадров сдержанно, но все же довольно информативно рассказывается и о специфике работы сотрудников, обеспечивающих секретное делопроизводство и связь.

Помимо большого теоретического и фактического материала, важным достоинством книги является не только констатация текущего положения дел, но освещение проблем, переживаемых французской дипслужбой. Причем это касается практически всех рассматриваемых тем - от относительно низких зарплат сотрудников, работающих часто в роскошных исторических интерьерах, в которых необходимо не только всегда элегантно выглядеть, но и вести определенную светскую жизнь, до глобальных проблем места и роли дипслужбы в нынешней политике

вообще, когда современные коммуникации позволяют главам государств гораздо легче, чем прежде, общаться между собой напрямую, а массовому общественному мнению все более активно влиять и на внешнеполитические процессы. В общем, это и есть логически последовательное раскрытие названия книги - «Блеск и нищета дипломатической работы», которое также можно оценить и как отчет авторов о проделанной ими работе. Несомненно, что, кроме французской целевой аудитории, этот масштабный, но легко и с интересом читаемый труд будет полезен любому интересующемуся Францией россиянину и, конечно, действующему российскому дипломату или молодому человеку, раздумывающему о выборе профессии. Многие исследованные вопросы имеют общий характер для сотрудников дипслужб большинства если не всех стран мира, а кроме того, это прекрасная возможность лучше подготовиться к новым беседам со своими французскими коллегами.

¹Emmanuel Cocher - бывший начальник отдела Департамента кадров МИД (chef de bureau à la Direction des Ressources Humains), а ныне - заместитель начальника Департамента стратегических вопросов, безопасности и разоружения МИД (directeur adjoint des Affaires stratégiques, de Sécurité et du Désarmement de la direction générale des affaires politiques et de sécurité au ministère des Affaires étrangères).

²Programme «le Quai d'Orsay hors les murs» // <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/evenements-et-actualites-du/le-quai-d-orsay-hors-les-murs/>

Ключевые слова: французская дипломатическая служба, Кэ д'Орсэ, секретное делопроизводство.

Виталий ДЕНИСОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
профессор, доктор исторических наук

АЗИАТСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПРОРЫВА

Сегодня Россия переживает сложные времена. Вся проамериканская рать ополчилась на нашу страну, стремящуюся к утверждению в международных отношениях принципов права, равноправия, справедливости, равной безопасности для всех государств и народов нашей планеты, доброго соседства и взаимовыгодного сотрудничества. Однако такой подход к международным делам не по нраву тем силам в США и некоторых других государствах, которые пытаются сохранить для современного мирового сообщества унижительную систему диктата, подчинения и санкций. Россия делает все возможное, чтобы не допустить несправедливые действия в отношении других стран и народов, за что подвергается шантажу и угрозам, эконо-

мическим санкциям и политическому давлению. Будучи евро-азиатской державой, Российская Федерация и политически, и экономически, и географически хочет быть равноправным партнером как Европы, так и Азии. Однако США и некоторые их европейские «друзья» пытаются если не закрыть полностью, то прикрыть окно в Европу, прорубленное три века назад Петром Великим.

Эти попытки обречены на провал. Россия была, есть и будет великой евразийской духовной и интеллектуальной державой. В борьбе против попыток изоляции России на международной арене наша дипломатия сделала немало, но предстоит сделать еще больше. Пространства для маневра здесь у нас достаточно. Нараци-

вая усилия по нормализации отношений со странами Европейского союза, разрешению украинского кризиса, нам следует задействовать немалые возможности на азиатском направлении, интенсивно расширять связи с Индией, Китаем, другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Важную роль в этих усилиях играет группа БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Если удастся успешно запустить механизм данной структуры (экономический, инвестиционный, политический), это нанесет мощный удар по тем силам, которые хотят сохранить политическое и экономическое доминирование в мире.

Исследования проблем Азии, международных отношений в этом обширном регионе в последние годы вышли на новые рубежи.

* Лукин А.В. Поворот к Азии. Российская внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении. М.: Вестъ мир, 2014. 638 с.

Российское политологическое сообщество последовательно отстаивает необходимость более активной и целеустремленной политики России на восточном направлении. У нас в стране и за рубежом появилось немало работ по проблемам Азии. Заметное место среди них по праву займет недавно изданная книга видного российского ученого и общественного деятеля, одного из крупных специалистов в области международных отношений, известного китаеведа А.В.Лукина. Книга называется «Поворот к Азии»*. В современных условиях восточное направление во внешней политике - это не только приоритетная задача нашей дипломатии. Это стратегическая цель на обозримую перспективу, достижение которой позволит укрепить международные позиции России, ослабить или вообще устранить серьезные угрозы и вызовы, с которыми мы сталкиваемся как в АТР, так и других районах мира.

Новая работа А.В.Лукина - это сборник статей, опубликованных в различных научных и периодических изданиях в основном за последнее десятилетие. Книга включает исследования общих вопросов внешней политики России, ее отношений с США, другими странами, перспектив развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), сложной ситуации в Центральной Азии (Киргизии, Таджикистане). Специальный раздел посвящен азиатской политике России, отношениям нашей страны с отдельными государствами АТР. В этом контексте хотелось бы особо отметить корейскую проблематику, которой уделено должное внимание в рецензируемой работе.

Как считает автор, одной из главных задач России на современном этапе является сосредоточение на том, чтобы дать достойный ответ на существующие вызовы и уг-

розы и «укрепить себя и свое положение в быстро меняющемся мире» (с. 75). Автор приводит эти слова Президента В.В.Путина, напоминая нам о том, что в тяжелые времена XIX века выдающийся политический деятель Российской империи А.М.Горчаков подчеркивал острую необходимость собрать все силы, чтобы достойно преодолеть трудности и препятствия. Сегодня международное положение нашей страны непростое. Спровоцированный и поддержанный США украинский кризис создал для нас, Европы, да и для всей мировой обстановки новый опасный очаг напряженности. Государственный переворот на Украине привел к власти неонацистские силы, которые развязали гражданскую войну у наших границ. В условиях осложнения ситуации вокруг России, расширения санкционного режима в отношении нашего государства со стороны США и Евросоюза необходимо, как считает А.В.Лукин, «сосредоточиться на создании условий для прорывного внутреннего развития» (с. 86). В реализации этой масштабной задачи важную роль призвана сыграть российская дипломатия, ориентированная исключительно на последовательное продвижение национальных интересов. Автор напоминает нам о провалах во внешней политике России, имевших место во времена Б.Н.Ельцина, когда пост министра иностранных дел занимал А.В.Козырев. Тогда у нас не было самостоятельной внешней политики. Мы следовали в фарватере американских подходов, делали то, что нам советовал «вашингтонский обком», исполняли роль младшего брата «цивилизованного» Запада (с. 122). Где это было только возможно, мы сдавали свои позиции. Все это преподносилось как «жесты доброй воли». Но ответных шагов со стороны США, Запада не было. Там продолжали требо-

вать от нас новых уступок. Приход на пост министра иностранных дел в 1996 году академика Е.М.Примакова положил начало изменению внешнеполитического курса РФ. Евгений Максимович «разрулил» внешнюю политику России в сторону защиты национальных интересов, укрепления нашего влияния в мировых делах. Голос Москвы начал звучать твердо и принципиально. Российская Федерация активно выступала против распространения ядерного оружия, международного терроризма, в поддержку Организации Объединенных Наций как авторитетного международного объединения в борьбе за мир, стабильность, взаимовыгодное и равноправное сотрудничество. Равная безопасность для всех стала одним из краеугольных принципов внешней политики России.

А.В.Лукин стоял у истоков российских исследований деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Возглавляемый им Центр исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД России ведет большую исследовательскую работу по тематике ШОС, изучает перспективы Организации, роль и место России в этой международной структуре. ШОС за время своего существования завоевала высокий международный авторитет. Главное достижение ШОС - борьба против терроризма (с. 213). Региональный антитеррористический центр в Ташкенте осуществляет координацию деятельности спецслужб государств - членов ШОС. Сегодня это направление требует значительного усиления, так как появляются все новые угрозы безопасности целых регионов.

По мнению автора, экономическое сотрудничество в рамках ШОС развивается пока не столь активно, как этого хотелось бы. Требуется ускорить создание эффективно-

го механизма финансирования, запустить работу Банка развития ШОС, Энергетического клуба ШОС (с. 214). Здесь непочатый край работы.

А.В.Лукин обращается к проблемам Центральной Азии, евразийской интеграции. Рассматривая эту зону «как культурно близкий к России регион», автор отмечает, что Москва «хотела бы не только сохранить свое традиционное влияние в Центральной Азии, но и укрепить взаимовыгодные экономические и политические связи» (с. 200). Кроме того, в регионе остро стоят проблемы безопасности, терроризма, наркотрафика и др. Важнейшую роль в обеспечении независимости центральноазиатских государств, борьбе против терроризма, религиозного экстремизма играет Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членами которой являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан.

Автор анализирует политику США в Центральной Азии. Вашингтон активно продвигает разного рода концепции, в частности «Партнерство по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии» (ПБЦА). Американцы предлагают установить через Афганистан тесные связи государств Центральной Азии с Индией и Пакистаном, что диверсифицировало бы их международное сотрудничество. Реализация этой идеи на практике, по мнению А.В.Лукина, приведет к ослаблению позиций России в этом регионе (с. 206), чего, как известно, и добивается Вашингтон.

В работе исследуется также концепция «Экономический пояс Шелкового пути», предложенная руководителем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином (с. 210-212). В Москве позитивно оценивается китайский проект, так как он учитывает

интересы России. Евразийский экономический союз с участием Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана, Армении и китайский проект могут быть взаимопользными структурами в Центральной Азии, способствовать динамичному экономическому развитию всего региона. Надо признать, что сопряжение двух проектов потребует большой и кропотливой работы, учета интересов всех участников интеграционного процесса.

В разделе книги «Россия и Азия: стратегия и тактика» представлена пестрая картина обстановки в различных странах азиатского континента. Это Иран и Кампучия, Северная и Южная Кореи, Сирия, Ливия и Турция. Россия поддерживает с этими государствами дружественные отношения, развивает равноправные связи и сотрудничество.

Азиатский вектор внешней политики России набирает обороты. Об этом убедительно и строго научно изложено в рецензируемой работе. А.В.Лукин анализирует причины трудностей, с которыми сталкивается Россия на пути интеграции в азиатско-тихоокеанское пространство. Критическому разбору подвергнута деятельность некоторых международных структур, в частности АТЭС. Входящие в эту организацию государства имеют мощный экономический и людской потенциал. Они производят более 55% мирового валового продукта, имеют почти 50% мировой торговли и 40% прямых иностранных инвестиций (с. 401). Однако эффективность АТЭС, по мнению автора, невысока, что вызывает критику со стороны экспертов и политиков.

Позиции России в АТЭС, Восточноазиатских саммитах, АРФ, других азиатско-тихоокеанских объединениях и форумах медленно, но верно укрепляются. Процесс этот

идет непросто, однако прогресс налицо. Сегодня, когда США и Европейский союз проводят обструкционистскую линию в отношении нашей страны, возложив на нас ответственность за кризис на Украине и введя против нашей страны санкционный режим, российская дипломатия столкнулась с новыми вызовами. В этих условиях нам необходимо совершить дипломатический маневр, развернуться на Восток, причем сделать это нужно мощно, целенаправленно, опираясь на имеющиеся экономические и политические возможности. Как справедливо замечает А.В.Лукин, чтобы добиться усиления влияния России в АТР, нужно отстаивать национальные интересы как самостоятельно, так и совместно с другими государствами (с. 419).

Особо хотелось бы остановиться на корейских сюжетах в работе А.В.Лукина. Автор с присущей ему оригинальностью и легким юмором описывает обстановку в КНДР, в которой ему довелось побывать в 1990 году (чего, например, стоят его иронические заметки о посещении квартиры «простого» корейца в Пхеньяне). В книге приводятся различные мнения и суждения о Северной Корее политиков, специалистов-корееведов, хотя некоторых из них, например Б.Е.Немцова, вряд ли можно считать авторитетным экспертом в этой области (с. 510). У России были, есть и всегда будут интересы в этом районе, хотя бы потому, что мы соседи с КНДР.

Вызывает вопросы «деление» А.В.Лукиным российских экспертов по Корее на категории (с. 511-513) в зависимости от их оценок обстановки в государствах Корейского полуострова, политики Пхеньяна и Сеула, роли сопредельных государств в корейском вопросе и т. д. Убежден, что именно политика США в корейских делах создала

и продолжает создавать нестабильную ситуацию на полуострове, загоняет в тупик политическое урегулирование ядерного кризиса. Корейский полуостров для США практически то же самое, что Ирак, Сирия, Ливия, а теперь и Украина.

Стратегическим интересам России всегда отвечало и будет отвечать впредь поддержание равных, добрососедских отношений с КНДР и РК. Перекос, который произошел в корейской политике РФ в начале 1990-х годов (резкий крен в сторону Сеула), лежит на совести, а если сказать точнее, стал закономерным результатом политики Б.Н.Ельцина в интересах США. Этот перекос, как известно, привел к ухудшению российско-северокорейских отношений и присоединению Москвы к американскому давлению на Пхеньян. Это противоречило национальным интересам России в регионе.

Проамерикано-сеульский крен не принес дивидендов России. Нам перестали доверять в Пхеньяне. Сеул не спешил с обещанными инвестициями и технологиями. А в политическом плане в Сеуле продолжают действовать, оглядываясь на Вашингтон, который при первом же удобном случае своим окриком напоминает южнокорейским властям о союзническом характере двусторонних отношений. В результате Южная Корея была одной из первых, кто осудил присоединение Крыма и Севастополя к России.

Возвращение России к сбалансированной политике на Корейском полуострове, наша конструктивная линия в разрешении ядерного кризиса, созыв шестистороннего форума (РФ, КНР, США, Япония, КНДР, РК) позволили нам занять подобающее место в корейском урегулировании. Сегодня Москва готова к развитию широких экономических, научно-технических, культурных и иных свя-

зей с обоими корейскими государствами на основе взаимной выгоды и добрососедства. Президент РФ В.В.Путин подчеркивал нашу заинтересованность «сыграть определенную посредническую роль при разрешении конфликтов между двумя странами Корейского полуострова»¹. Российская сторона настаивает на возобновлении шестистороннего мирного процесса по ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП). Министр иностранных дел РФ С.В.Лавров в ходе московских переговоров со своим северокорейским партнером Ли Су Ёном отметил важность в нынешних условиях «воздерживаться от резких шагов и не нагнетать конфронтационные тенденции»², что будет содействовать формированию соответствующей атмосферы для реанимации шестисторонних переговоров.

Поворот к Азии - это естественная реакция России на недружественную, агрессивную политику США и их союзников. Не отказываясь от продолжения усилий по нормализации связей с Евросоюзом, Москва активно разворачивает восточный вектор своей политики. Понятно, что и в Азии нас ждут немалые трудности. Вашингтон и здесь будет пытаться сдерживать продвижение России. Нам нужно более эффективно использовать имеющиеся преимущества на азиатском направлении, чтобы, как подчеркивал В.В.Путин, обеспечить «серьезный стимул для нашего внутреннего развития»³. Эти преимущества связаны прежде всего с нашим географическим положением и экономическими возможностями. Для продвижения в Азию важно активно задействовать Северный морской путь, который обеспечит значительную экономию при перевозке товаров из Европы в Азию, а это,

несомненно, заинтересует бизнес, как европейский, так и азиатский.

Следующий фактор, способствующий целям укрепления позиций РФ в АТР, - расширение поставок энергоносителей странам региона, что, безусловно, привлечет необходимые инвестиции и технологии. Военно-промышленный комплекс России способен успешно конкурировать на азиатских рынках (Индия, Китай, Вьетнам, Пакистан и др.).

Важно продолжать усилия по разработке концептуальных подходов к поиску путей укрепления безопасности, усиления борьбы с международным терроризмом, наркобизнесом, пиратством. Следует также активно продвигать российско-китайскую инициативу о формировании новой структуры безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Работа, представленная А.В.Лукиным, выполнена талантливо, содержит интересные и глубокие, хотя и небесспорные идеи, требующие дальнейших разработок и анализа. Новая книга А.В.Лукина, безусловно, заслуживает серьезного внимания не только политологического сообщества, но и всех, кто проявляет интерес к внешней политике Российской Федерации.

¹Путин В.В. Ответы на вопросы журналистов по итогам визита в Италию. 17 октября 2014 г. Милан// <http://news.kremlin.ru/news/46827>

²С.Лавров: участники диалога по ядерной программе КНДР должны воздержаться от резких шагов. 1 октября 2014 г. // <http://itar-tass.com/politika/1478923>

³Остановить глобальный хаос // <http://www.ig.ru/2014/10/24/putin.html>

Ключевые слова: А.В.Лукин «Поворот к Азии», АТР, БРИКС, ШОС, АТЭС.

**ГлавУпДК
при МИД России**

Жилье европейского уровня

Огромный опыт работы с иностранными клиентами позволяет ГлавУпДК при МИД России сохранять лидерство в области долгосрочной аренды жилой и коммерческой недвижимости. Деятельность Главного управления не только задает новые стандарты в этой сфере, но и содействует развитию цивилизованного рынка аренды в России.

Рынок арендного жилья в Москве в большинстве своем довольно разрозненный и хаотичный. У иностранных граждан, которые прибывают в столицу, сразу возникает серьезная проблема: поиск безопасного, юридически чистого, качественного жилья бизнес- и экономкласса.

Именно такое решение жилищного вопроса предлагает ГлавУпДК при МИД России, в фонде которого находится около 50 жилых домов. Некоторые из них специально выстроены для размещения семей дипломатов и аккредитованных в России корреспондентов зарубежных средств массовой информации.

Все жилые дома ГлавУпДК представляют собой добротное, качественное жилье европейского уровня: презентабельные входные группы, парковки на прилегающей территории, охрана. Что не менее важно, у всех наших арендаторов гарантированно достойные соседи. Кроме того, жилые дома ГлавУпДК, как правило, расположены в экологически чистых районах Москвы (Запад, Юго-Запад).

Однако предоставлением качественного жилья услуги Главного управления не заканчиваются. Чрезвычайно важную роль играет качественное круглосуточное обслуживание. Жилые дома располагают собственными коммунальными службами - эксплуатацией объектов занимаются высококвалифицированные специалисты, которые могут устранить возникшие проблемы в любое время дня

Многофункциональный комплекс «Пять прудов» (ул. Новаторов, д. 1)

и ночи. Большинство объектов оснащено автоматизированными системами управления инженерным оборудованием, современными телекоммуникационными сетями.

Полезная информация

Все объекты недвижимости ГлавУпДК находятся в федеральной собственности, что обеспечивает ясный юридический статус данных помещений и возможность заключения долгосрочных прямых договоров аренды. Клиенты ГлавУпДК не платят комиссионное вознаграждение за поиск и подбор помещения, как это происходит при обращении в риелторские агентства.

Новый формат столичной жизни: квартира+офис

Каждый год ГлавУпДК расширяет фонд недвижимости за счет строительства зданий более высокого класса - современных многофункциональных комплексов (МФК), которые представляют уникальный формат: аренду офисных и жилых помещений в одном здании.

*Конференц-зал в МФК «Добрыня»
(4-й Добрынинский пер., д. 8)*

Примерами таких многофункциональных комплексов являются «Парк Плейс Москоу» (Ленинский проспект, д. 113/1) и «Донской Посад» (улица Стасовой, д. 4). Они построены ГлавУпДК по проектам известного архитектора Якова Белопольского.

«Парк Плейс Москоу» - это первый многофункциональный комплекс, постро-

енный в Москве в 1992 году. Он был создан по западному образцу, еще на этапе проектирования для консультаций привлекались иностранные специалисты - до этого подобных проектов не было. Об этом говорит и внешний вид двух башен комплекса: они выполнены в редком для Москвы стиле неоконструктивизма. Здесь можно взять в долгосрочную аренду и квартиры, и офисы. Изначально арендаторами были в основном иностранные компании. А это, в свою очередь, говорит о том, что сервис здесь находится на высоком уровне, что характерно для всех объектов недвижимости ГлавУпДК.

Квартира в МФК «Парк Плейс Москоу»

Особенностью данного комплекса являются двух- и трехуровневые квартиры. Такие уникальные планировки найти в Москве нелегко, тем более для аренды. Всего здесь около 200 квартир и 100 офисов, которые представляют собой помещения свободной

Многофункциональный комплекс «Парк Плейс Москоу» (Ленинский проспект, д. 113/1)

*Ресторан и теннисный корт в МФК
«Парк Плейс Москоу»*

том: в многофункциональном комплексе не нужно никуда ездить. Дом, работа и фитнес-зал находятся в одном месте.

Помимо этого, в здании есть отделение банка, подземный паркинг и ресторан. Кстати, он здесь с настоящей восточной кухней и очень ценится среди иностранного сообщества. На нижних этажах есть магазины, можно отправить почту через DHL, посетить туристическое агентство или арендовать конференц-зал. Все это расположено непосредственно внутри здания, помещения связаны между собой галереями и атриумами с прозрачной крышей. В комплексе работает два детских садика, оба англоязычные - записываться в них нужно заранее, так как пользуются они большой популярностью. На территории расположена игровая площадка для детей.

Ежегодно в «Парк Плейс Москоу» проводятся различные мероприятия. Например, ярмарка на День благодарения, на которой можно купить много интересного. К Новому году здание украшается, устраиваются рождественские вечеринки. Все эти мероприятия пользуются большой популярностью не только среди арендаторов, но и среди москвичей, которые специально приезжают сюда ради этого. Кстати, добраться до «Парк Плейс Москоу» несложно:

планировки либо небольшие офисные блоки, состоящие из кабинетов.

В здании есть спортивный комплекс с тренажерным залом и теннисным кортом, что уникально для подобного рода объектов. Как, проживая в большом мегаполисе, найти время для спорта, а тем более для тенниса? Теннисных кортов в Москве не так много, и пока доберешься до них по пробкам после работы, пропадет всякое желание. Здесь же созданы все условия для комфортных занятий спор-

Атриум в МФК «Парк Плейс Москоу»

у комплекса удобное месторасположение на Ленинском проспекте, можно легко выехать на МКАД и быстро доехать до центра.

Исторически так сложилось, что иностранцы с семьями выбирают себе жилье здесь. В основном это работники крупных зарубежных корпораций, таких как «Panasonic», «Sony», «Hitachi» и др. «Парк Плейс Москоу» очень полюбили японские семьи: здесь самое большое японское содружество в Москве. Это объясняет близость к комплексу японской школы.

За прошедшие годы у этого многофункционального комплекса сложилась определенная репутация, что очень ценно прежде всего для самих арендаторов. Сегодня здесь созданы все условия для того, чтобы можно было жить в

*Многофункциональный комплекс
«Донской посад» (ул. Стасовой, д. 4)*

Детский сад МФК «Парк Плейс Москоу»

комфорте и безопасности, заниматься спортом и обучением детей, не выходя за пределы самого здания.

В числе построенных в последнее десятилетие можно отметить комплексы «Добрыня» и «Пять прудов». Комплекс «Добрыня» и другие здания ГлавУпДК, расположенные по соседству на улицах Коровий Вал, Мытная, в 4-м Добрынинском переулке, по сути, образуют целый дипломатический квартал со своей инфраструктурой.

Полезная информация

Инфраструктура квартала «Добрыня» включает сетевой фитнес-центр, ресторан, кафе, магазины, детский центр с преподавателями на английском языке, аптеку, банк, а также специально оборудованный зал для проведения конференций и других мероприятий.

В 2010 году введен в эксплуатацию многофункциональный комплекс «Пять прудов» на улице Новаторов, д. 1, который по объемно-планировочным решениям, архитектуре и расположению (к его территории примыкает старинный Воронцовский парк с прудами) является уникальным местом для комфортной жизни.

ГлавУпДК постоянно совершенствует подходы к управлению и эксплуатации объектов недвижимости, ориентируясь на международные стандарты.

На правах рекламы

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ**, министр иностранных дел России**А.А.АВДЕЕВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ**,*доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ**,*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ**,*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ**,*Вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.И.МАРЕЕВ**,*генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ**,*зам. министра
иностраннх дел России***А.Н.ПАНОВ**,*доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ**,*вице-президент
ТПП России***Е.М.ПРИМАКОВ**,*академик РАН***А.К.ПУШКОВ**,*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ**,*зам. министра
иностраннх дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ**,*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ**,*первый зам. министра
иностраннх дел России***А.В.ТОРКУНОВ**,*ректор МГИМО (У),
академик РАН, доктор
политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ**,*постоянный
представитель России
при ЕС***В.И.ЧУРКИН**,*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК**,*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мультимедиа-
диапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина**

**РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская**

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**

И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина**

**ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4450. Цена свободная.

Дата выхода в свет 27.03.2015. Формат 70х100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №194.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Суцвевская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55